

A young woman with short blonde hair and bangs is shown in profile, looking down at a glowing, multi-pointed star she is holding in her hands. She is wearing a pink dress with a large purple bow at the waist and a black choker. The background features a gothic-style archway with a starry night sky visible through the opening. The overall color palette is dominated by purples, pinks, and blues.

Мид Гард

ЗВЁЗДЫ
ЭТТЕРНЫ

Мид Гард Звёзды Эттерны

<https://litres.ru/74314364>

SelfPub; 2026

Аннотация

Две девушки волей случая попадают в магический мир. Одну ждёт прекрасное будущее и замужество. Вторую же — участь Тени Или?

Рассказ о духах, дружбе, предательстве и, конечно же, о приключениях!

Предупреждение! Любовная линия практически отсутствует.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	63
Глава 5	86
Глава 6	117
Глава 7	137
Г	169
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Мид Гард Звёзды Эттерны

Глава 1

Часть 1

Пролог

Один год — много это или мало?

А прошёл уже один год, как я оказалась в другом мире. Может, вам и покажется несколько банальной эта история, но... это то, что произошло со мной и имеет место быть.

Ну, думаю, нужно начать с самого начала.

Знаете ли вы, каково это — быть вечно вторым? Всегда и во всём! Не только в очереди, в каком-либо списке, чьей-то жизни или ещё в чём... А я знаю!

Я хочу рассказать вам о тех незаметных людях, что всегда стоят в тени первых. Тень ярких, красивых и всегда во всём первых может скрывать пару поколений! Точно в этом уверена!

Как у них это получается?! Они всегда и везде первые! В школе, в группе, в работе, семье или дружбе и, конечно же, во внимании противоположного пола! Я бы очень удивилась, если бы это было не так!

Кто же я? Да всё очень банально и просто. Я эдакая серая тень, совершенно незаметная на фоне Первого или, скорее уж, Первой.

Все запоминают и знают имена победителей, и тот, кто находится после них, совершенно не важен! Да и зачем? Ведь он всего лишь второй! Это о Первом будут говорить, завидовать, сплетничать, пытаться переплюнуть, а над второсте-

пенным скорее посмеются и позлорадствуют! Всё это обо мне.

И мне бы стоило присоединиться к этому кругу завистников и тоже жаждать первого места, злословить с пеной у рта и пытаться показать себя, что я лучше! Только вот... есть один нюанс.

Она была моей подругой детства.

Мы вместе росли, учились, играли, гуляли, сидели за одной партой и даже поступили в один и тот же институт. Конечно же, так как она во всём и всегда первая, она поступила легко и просто, как говорится, автоматом. Мне же пришлось пройти через бессонные ночи, зубрёжку, панику перед экзаменом... и даже тогда я только чудом поступила, заполучив последнее бесплатное место. И то только потому, что студент передо мной выбрал другой университет.

Её всегда встречали радостными улыбками, будто солнышко увидели. Перед ней робели и боялись подойти познакомиться. Они становились будто беззащитными перед яркой естественной красотой, от которой захватывало дух. И она действительно будто бы сияла — всегда, во всём, всем и всюду.

Она так легко шагала по жизни, словно танцуя или играя, совершенно не замечая творящегося вокруг неё безумия. И я была её тенью.

Но! Не думайте, что если она была такой красивой, то была зла. О! Ну что вы! Совсем нет! В ней невероятно гармо-

нично соединялись доброта и острый ум, наглость кошки и в то же самое время мягкость, конечно же. Ведь как бы мы ни ворчали на пушистых за то, что они заняли наше место, мы их даже и пальцем не трогаем, чтобы согнать!

Она была такой же: она знала себе цену, знала, чего хотела, и, главное, очень любила себя. И само собой разумеющееся — все любили её. И я была не исключением, я её тоже очень любила. Словно она была именно тем человеком, который скажет мне, как правильно нужно жить, или откроет какой-то невероятный секрет: что нужно делать, чтобы быть счастливой так же, как и она.

Вот такой была моя лучшая и единственная подруга.

Это был человек, которому я доверяла всё самое сокровенное, все свои мысли и чувства, всю себя — впрочем, как и она мне. Может, это и покажется странным, но я совсем не знала, каково это — завидовать ей. Тем более ей! Я очень любила её и искренне восхищалась!

Мы через многое прошли вместе. Печали, радости, праздники, уроки, покупки, посиделки и, конечно же, любовь.

Для меня совсем не стало откровением, что парни всегда выбирали её. А те, кто знакомился или обращал внимание на меня, делали это только для того, чтобы стать ближе к ней. И я просто смирилась с этим, искренне за неё радуясь.

Вот такая вот была ситуация на тот момент. И всех всё устраивало, меня в том числе. Меня держала вера и надежда: кто знает, может, когда-нибудь появится человек, который

меня тоже полюбит?

Но чудеса случаются, пусть мы в них и не верим. Как оказалось. Для меня это тоже был сюрприз.

И тут наступает Этот День! Который всё изменил...

— Как хорошо, что мы ушли! — потягиваясь, сказала я, поправляя растрёпанные волосы.

— Очередная глупая вечеринка! Нужно было раньше уходить! Там было ну очень скучно! — скрывая зевок ладонью, сказала подруга.

— Хорошо, что мы зашли в то кафе! — отозвалась я, копошась в сумочке в попытках найти расчёску.

— Вкусный кофе и уют после плохой музыки и толпы пьяных студентов, конечно же, лучше! — как кошка фыркнула она.

— Хорошо, что наши вкусы совпадают! — светло улыбнулась я. — Не нужно было время тратить зря, выбирая кофе!

— Давай сократим! — предложила она чуть капризно. — Здесь через парк быстрее! Я уже домой хочу!

— Как скажешь, — лишь равнодушно пожала плечами: куда она, туда и я. «Всего лишь тень», — мелькнула мысль, которую я тут же прогнала...

Эту ночь, Ту Самую, я запомнила надолго.

Глава 1. Зелёный огонёк

— Ник?! Ну где ты витаешь? Эй! Ты чего замолчала-то?! — ручейком прозвенел голосок Данны. — Что, боишься? — чуть подстрекая, подколола она.

Мы уже прошли часть парка и были в самом его сердце. Привычные дорожки, исхоженные вдоль и поперёк, — всё было знакомо и привычно. Ветер, деревья, тусклые фонари, освещающие ночной парк. Всё было привычным и родным, что ли? Ведь мы едва ли не каждый день проходили его.

Через парк лежала дорога из института к квартире, которую мы снимали на двоих. И видели мы этот старый парк одетым и в снега, и в золотистую листву, и дождливым, и серым, и в цвету.

— Данн, что там светится? — удивлённо спросила я, чуть щурясь и пытаясь рассмотреть сквозь старые дубы чужеродный яркий свет. Здесь просто не могло быть такого ослепительного, яркого изумрудного сияния! Изумрудный свет, словно разгорающееся пламя, мельтешил и увеличивался.

— Да ну, Ник, это просто странный зелёный огонёк! Чего застыла? — она махнула равнодушно рукой. — Пошли домой, а то я уже замёрзла! — пожившись от прохладного ветерка, проворчала подруга.

Я уже было хотела действительно повернуться и продолжить путь, и даже отвернулась. Но внезапно раздавшийся крик пробрал до самой глубины души. Стало очень страшно! «Может, мне показалось...» — мелькнула трусливая мысль.

Посмотрев в перепуганные глаза Данны, стало очевидно, что нам не померещилось.

Наступившая после тишина давила. Казалось, даже ветер испуганно притих. Хотелось хоть как-то развеять увеличи-

вающееся напряжение, звеневшее в воздухе, развеять густой страх, сжимавший грудь в тиски. Хотелось услышать что-то привычное и безопасное, что доказало бы, что всё в порядке, и, может, нам просто показалось?!

Мы с подругой напряжённо вглядывались в сторону, откуда виднелся тот самый зелёный огонёк.

— Да что там такое происходит?! — едва слышно прошептала она.

Второй такой же отчаянный крик лишил надежды на чудо и нормальный исход. Сразу понятно стало, что там происходит что-то ужасное — столько в этом крике было отчаяния, боли и страха! Сердечко на миг замерло и потом забилось так часто, что казалось, будто ничего, кроме дикого пульса, в ушах нет, а тело начало бить мелкой дрожью из-за выброса адреналина.

— Звони в полицию! — прошептала подруга, её шёпот, казалось, был громче крика.

Чисто на автопилоте набрала номер. Совершенно не могла сосредоточиться на том, что мне кто-то что-то говорил, в голове был хаос. Я лишь, как заведённая, повторяла одни и те же фразы:

— Прошу, помогите! Нападение! Центральный парк! Выезжайте скорее!

Снова раздался тот же ужасный крик. Мы, не сговариваясь, сорвались с места и побежали в сторону уже зловещего зелёного света.

Я совершенно не слушала, что мне говорили в трубке — что-то вроде «...сохраняйте спокойствие...», «...через десять минут подъедет патруль, машина почти рядом с парком...», «...опишите...».

Я же, ухватившись за телефон как за спасительный круг, бежала за Данной. Мы так быстро никогда не бегали!

Продираясь сквозь кусты (тропинку в этот участок парка мы, понятное дело, не стали искать, лезли напролом, боясь опоздать). К сожалению, никто из нас даже не задумался о том, что и как мы будем делать. Жаль, может, если бы мы действовали более осмотрительно, то всё могло бы сложиться по-другому. Но что сожалеть о прошлом: получилось так, как получилось, и изменить прошлое никому не под силу.

В голове билась только лишь одна мысль: нужно помочь! Успеть! Предотвратить непоправимое!

Направляясь с Данной к зелёному свету, я была уверена только в том, что мы прикроем спины друг друга, если это потребуется. В чём в чём, но мы были уверены друг в друге, знали, что ни одна не бросит другую в беде. И это доверие было проверено многими событиями в нашей жизни.

Знаете, я, признаться, не сразу поверила в то, что увидела. Даже мелькнула мысль: «...может, я сплю?!». Такое ведь только в фильмах бывает!

Зелёный свет привёл нас на одну уютную, удалённую от основных дорожек поляну. Признаться, мы несколько раз отдыхали здесь, прячась от толпы.

Видимо, уют и удалённость этой поляны привлекли не только нас.

Замерев в странной позе, окружённый воткнутыми в землю скипетрами, стоял мужчина, и в этом своеобразном круге появлялся, разрастаясь, мерцал и пульсировал огромный зелёный шар.

Видимо, он сатанист — всё указывало на странный обряд. Я даже заскользила взглядом по земле, надеясь найти иероглифы, но их не было, только скипетры, что отдавали своё тусклое сияние разрастающемуся зелёному пламени, и маленькая девочка в центре.

Окровавленная, измученная и, слава Богу, живая!

Наше появление стало неожиданностью для мужчины, и было видно, что он начал спешить. Подняв окровавленный кинжал (или что-то похожее на кинжал, не разобрала, что у него было в руке), он нанёс ребёнку ещё один порез. Конечно же, малышка — а это, судя по отчаянному крику, была девочка — пыталась сопротивляться.

— Помогите! — увидев нас, заплакал ребёнок.

Данна не раздумывала ни секунды! Взлохмаченная, испуганная, но решительная и быстрая, она выскочила с изогнутой веткой дерева наперевес. И где она её только подобрала?! В коротких шортах и красивой блузе, на любимых шпильках, сумки не было — видимо, потеряла где-то по пути. Свежие царапины подтверждали, что продираться сквозь заросли было не так уж просто. Я выглядела, видимо, так же. Но

Данна казалась в тот момент очень даже по-своему красивой.

Не могу поверить в то, что что-то подобное вообще могло случиться!

— Стой! Не трогай её! — несмотря на окрик, подруга, не сбавляя темпа, кинулась на мужчину, ударив того веткой. Было видно, что она совершенно не сдерживалась, вкладывая в удар всё, на что была способна в тот момент: и испуг, и страх, и злость, и силу.

Ветка попала по лицу незнакомца, так что тот отшатнулся, но сознание не потерял. Видимо, удар сбил его ритуал, и зелёное пламя вспыхнуло сильнее, а затем взрывной волной, что вырвалась из этого шара, мужчину отбросило на несколько метров. Всё-таки удар Данны сбил его настрой, за что он тут же поплатился!

Данна, увидев, что тот наконец-то потерял сознание, бросила ветку и подбежала к ребёнку. Такого ужаса на лице малышки я ни разу не видела, не считая фильмов, конечно же. Мне страшно было не то что смотреть на девочку, а даже на миг представить, что этот урод с ней делал. Перепачканные кровью волосы, страх на лице девочки, её била паническая дрожь...

Я не там искала символы. Они были не на земле, они были вырезаны по всему телу ребёнка. Окровавленная розовая футболка и джинсы, лежащие рядом с этим странным кругом, что-то надломили в душе.

Данна, недолго думая, начала надевать найденную фут-

болку на ребёнка, чтобы хоть как-то согреть и, видимо, остановить кровотечение из ран, что-то утешительно говоря. Было видно, что она особо не задумывается, что говорит.

Я же, заметив, что мужчина начал приходить в себя и шевелиться, кинулась к нему. Он определённо сильнее нас физически, и мы с окровавленным ребёнком на руках далеко не убежим.

Не могла не отметить того, как стильно он был одет. Тёмные джинсы, джемпер, туфли дорогой известной фирмы, часы — такие не купишь в простых магазинах. Нам с Данной, чтобы такие купить, нужно вдвоём год работать.

Богатенький извращенец! Такие, как он, не боятся полиции! «Просто откупится, и всё!» — мелькнула злая мысль.

Я, если честно, не ожидала, что способна на такую ярость. По сути, я была очень спокойным, уравновешенным человеком. Меня было трудно разозлить, но, как оказывается, в тихом омуте...

Теперь уже я продолжила то, что начала моя подруга. Зажав телефон в руке, прыгнула на незнакомца и со всей силы ударила его по лицу — телефон мне в этом очень помог! Он не должен прийти в себя, а то нам конец! Это был холодный расчёт, я понимала, что полиции нужно время, чтобы найти нас. Удар, ещё удар! Я понимала, что нам просто повезло: мы явились неожиданно, и, видимо, ему нужно было концентрироваться на ритуале.

Такая глупая, обиженная мысль промелькнула: «Ну поче-

му такие красивые почти всегда такие моральные уроды!».

Думаю, что теперь я точно перестану верить в прекрасных принцев!

Как бы я ни старалась, но он стремительно приходил в себя, начал сопротивляться, чуть не скинув меня. Бок опалило огнём, но на внезапную боль я не обратила внимания. Мне нужно выиграть ещё время! Наносила удары как могла, но силы стремительно убегали, и в глазах почему-то темнело, но я упрямо продолжала цепляться за сознание.

Наконец-то мои старания увенчались успехом: видимо, я-таки заехала ему окровавленным телефоном в висок, так что он отключился и обмяк. Для спокойствия заехала ему ещё пару раз, скатившись с него. На трясущихся ногах встала и проверила, есть ли у него пульс.

Лёд на миг сковал сердце: не хочу уподобиться ему! Не хочу становиться убийцей! Хотя он определённо заслуживает смерти!

Я часто потом вспоминала этот момент. Это просто ужасно — хоть на миг предположить, что всю оставшуюся жизнь буду знать, что я убийца. Словно навсегда вымажешь душу в грязь, которую ничем не смоешь. Прошёл миг, краткий миг, прежде чем я почувствовала слабый толчок пульса, но для меня прошла вечность страха. Страх, что я стала убийцей...

Его слабый пульс стал для меня таким облегчением! И неподъёмный груз исчез! Стало легче дышать, даже не заметила, что задержала дыхание.

Данна, взяв ребёнка на руки, устремилась к огням на центральной дорожке парка. Вдали слышался вой сирен. Нам нужно выбираться отсюда, на видном месте нас быстрее найдут. Шатаясь, последовала за ней, но отойти далеко от круга у меня не получилось. Меня будто кто-то дёрнул и схватил.

На миг я было подумала, что мужчина пришёл в себя и схватил меня, но, оглянувшись, увидела незнакомца всё так же лежащим без сознания на земле. Но почему я не могла сделать и шага?!

Кто-то или что-то невидимое держало меня. Чувство беспомощности — очень неприятное чувство, скажу вам...

Это что-то невидимое, несмотря на моё сопротивление, тянуло меня к зелёному пламени, о котором я уже забыла. Пламя увеличилось вдвое, и казалось, что в нём будто бушует сама стихия. Шаг за шагом меня как магнит притягивало к огню. Конечно же, я пыталась вырваться, но чувствовала такую слабость!

— Данна! — на грани слышимости просипела я. Уже не держась на ногах, упала на землю, цепляясь руками за траву и пытаюсь хоть как-то замедлить движение.

Не была уверена, услышала ли она меня, так как казалось, что изумрудный огонь поглощал все звуки вокруг, но Данна словно что-то почувствовала. Она оглянулась, и её лицо озарил ужас, который я впервые у неё наблюдала. Никогда раньше не видела, чтобы она так пугалась!

Подруга не медлила ни секунды: предельно осторожно по-

ложила девочку на землю и пулей рванула ко мне. Как всегда, не задумываясь и не мешкая.

Меня как пушинку оторвало от земли — видимо, пламени надоело моё жалкое сопротивление, и оно рывком подняло меня в воздух. Я словно пробка от шампанского понеслась в центр зелёного огня. Пространство пульсировало и звенело на одной длинной и протяжной ноте. Казалось, это был крик самого мироздания, но в такой ситуации всё что хочешь могло померещиться — как говорится, у страха глаза велики.

Данна неслась ко мне и, подпрыгнув, схватила меня за руку буквально в воздухе. Это на краткий миг замедлило мой полёт. Мы замерли в необычном чувстве невесомости. Если бы не было настолько страшно, то было бы очень весело — просто висеть в воздухе, парить. Но всё произошло очень стремительно: зелёный свет оказался сильнее нас и-таки захватил в свою власть, полностью лишая какой-либо надежды убежать. Нас, словно мы ничего не весили, засосало в зелёную воронку.

Последним, что я тогда помнила, был красивый мужчина в дорогой одежде, без сознания лежащий на земле. Прямая, заляпанная кровью трава, тёмное ночное небо без единой звезды, серые тени деревьев. Станные скипетры без своих разноцветных кристаллов. Хрупкое детское тело, в котором трепетала маленькая жизнь. И яркие огни фонариков стражей порядка, которые продирались сквозь кусты, спеша на помощь, — видимо, взяв за ориентир, как и мы, необыч-

ный зелёный свет.

Но нам с Данной было уже не помочь. Крепко держась за руки, мы неслись в неизвестность. Смотри друг другу в глаза, мы прощались, понимая, что не выживем.

Мне было очень больно! Зачем?! Зачем я её позвала! Зачем она пошла за мной? Она ведь могла спастись! Она должна жить! Но её глаза были полны светом, который, видимо, и называют дружбой. Из последних сил мы вцепились друг в друга всеми конечностями, боясь, что бушующая стихия нас разлучит, и, обнимаясь, мы прощались.

Я ждала всего чего угодно: боли, взрыва, ужаса, удара, света в конце тоннеля. Ужас был, конечно, от неизвестности, и свет. Разнообразные оттенки зелёного света, будто река, стремительно несли нас в неизвестность.

Нас метало из стороны в сторону, унося куда-то, мы то стремительно падали, то взлетали, то кружились по спирали. Тысячи иголок проходили по телу, но объятия мы не размыкали — привыкли проходить все трудности вместе! Даже эту боль мы делили пополам.

В какой-то миг Данна потеряла сознание, её хватка ослабла, так что я отчаянно сильнее прижала её к себе, намертво сжав ладони. Пламя словно живое взревело и начало сильнее нас метать и швырять как тряпичных кукол, пытаясь вырвать мою драгоценную ношу.

Нас, как двух сцепившихся жуков, хотело разнять что-то огромное. По телу то и дело проходили маленькие разряды,

и что-то непонятное и огромное прикасалось к коже, пытаюсь нас разъединить. И судя по тому, что разряды тока усилились, как и боль, это что-то начинало злиться. Я не сдавалась! Интуиция мне подсказывала, что если сейчас разожму ладони, то навсегда потеряю её!

Сознание уплывало, в глазах темнело... нет! Нужно собраться! Я как могла усилила хватку — сейчас Данна была моим якорем, что не давал потонуть сознанию во тьме. Я начала вспоминать всё, что нас связывало с подругой. Мелкие незначительные детали, но такие яркие сейчас! Абсолютно всё! Праздники, мелкие ссоры, выпускной, поступление, знакомство — всё то хорошее, что мы пережили. И конечно же, произошедшие события: как она кинулась мне на помощь, не задумываясь ни на миг. Все эти воспоминания рождали в моей душе такие сильные эмоции, что, казалось, буря в моем сердце была равной буре, что бушевала сейчас вокруг нас, а может, даже превышала её. В мыслях я повторяла как мантру её имя: «Она моя подруга! Я её не отдам!».

Пламя, словно смирившись, затихло, боль от разрядов тоже утихала. Буря сменилась быстрым течением, что понесло нас в неизвестность. Течение прекратилось так же внезапно, как и началось, сменившись падением и полётом. Не сразу осознала, что сила вокруг полностью исчезла, как и боль.

Мы с подругой падали с огромной высоты, было очень страшно. Зелёная воронка захлопнулась в воздухе, не оставив и следа. Мы же, всё так же в обнимку, с плеском и моим

визгом нырнули в воду.

У меня не было времени, чтобы задавать глупые вопросы: откуда в парке, где никогда не было рек, вдруг появилась река, куда и почему пропал зелёный огонь да и вообще, где мы сейчас. Главное сейчас — не только выжить, но и спасти подругу!

Вода была ледяной, вдохнуть из-за неожиданности такой необходимый воздух не получилось. Так что лёгкие тут же заныли, прося кислорода. Сцепив зубы, я изо всех сил начала грести, таща за собой девушку.

На очень длинный миг показалось, что поверхность никогда не покажется, лёгкие горели огнём, ледяная вода парализовала конечности, но я упрямо и отчаянно хваталась за жизнь, таща за собой подругу.

Отчаяние ледяными иголками пронзало душу. На миг показалось: нас перевернуло в воздухе, и я сейчас плыву вообще не туда?! Но на чистом упрямстве и злости гребла к свету, уже не понимая, зачем и почему это делаю.

Первый сиплый, жадный вдох воздуха показался мне самым настоящим нектаром. У меня получилось! Я чуть с надрывом засмеялась, кашляя и жадно дыша. Но это было только начало: мы находились посередине реки со скалистым отвесным высоким берегом. Не сдаваясь, из последних сил погребла к нему, стараясь держать голову подруги над водой — может, всё-таки получится выбраться! Но куда бы ни падал мой взор, везде были отвесные камни, за которые даже за-

цепиться было невозможно, насколько они были ледяными и скользкими. Руки из-за холодной воды уже плохо слушались меня, пальцы стали деревянными и постоянно соскальзывали, а течение было слишком сильным, чтобы удержаться. Это был конец! Я не видела выхода! От бессилия я начала кричать:

— Помогите! Кто-нибудь! Спасите нас! Помогите!

Наверное, меня услышали, так как произошло чудо — наконец-то нам улыбнулась удача. Откуда-то сверху упала верёвка. Не размышляя ни секунды (я ведь не знаю, сколько воды наглоталась Данна), обмотала верёвку вокруг нас и кое-как завязала на узел, всё так же стараясь цепляться и за декушку, и за верёвку.

— Тяните! — прокаркала сорванным голосом.

Мокрая верёвка больно впивалась в руку, выворачивая её, но главное — мы быстро поднимались по отвесной скале. Метров десять над водой, может больше, может меньше — оценить было очень сложно, да и неважно. Главное, чтобы Данна выжила!

Как нас, потерявших сознание, доставали и вытаскивали на берег, я уже не увидела, так как отключилась, падая в такую желанную тьму.

Глава 2

Глава 2

Пробуждение

Пребывая между сном и явью, я уловила мелькнувшую трусливую мысль:

«Может, всё произошедшее — сон?». Но воспоминания проносились одно за другим, не оставляя и шанса на то, что это было лишь сновидением... Нужно было посмотреть правде в глаза и признать: всё произошедшее — правда.

Но... может, я сейчас открою глаза и ко мне, как всегда, с шумом ворвётся подруга, неся суматоху и хорошее настроение? Полежав несколько минут с закрытыми глазами, я осознала, что никто ко мне не ворвётся. Я так к этому привыкла, что чувствовала необъяснимую пустоту...

Шумно вдохнув запах трав и лекарств, я резко открыла глаза, принимая реальность такой, какая она есть. Больница? Но очень необычная... Мы с подругой однажды были на экскурсии в монастыре, и выглядело там почти так же. Каменные серые стены с трещинами, небольшое окошко, отсутствие какого-либо ковра на каменном полу, который даже на вид казался холодным. Серые невзрачные шторы, моя постель из такой же серой ткани с какими-то пятнами, стойкий запах не только лекарств, но и плесени с затхлостью.

Попыталась подняться, чтобы подойти к окошку, но в бо-

ку резануло так, словно кто-то полоснул ножом — настолько стало больно. Непрошенные слёзы покатались по щекам. Откинув тонкое колючее одеяло, я с немим удивлением уставилась на повязку, которая полностью скрывала грудную клетку. С одной стороны она уже пропиталась кровью и ещё чем-то — видимо, какой-то мазью.

Я вспомнила! Тот мужчина всё-таки ранил меня чем-то! Он хотел ударить ребёнка, когда мы появились, и, видимо, своё оружие из рук так и не выпускал, вот мне и досталось! Но у него в руках толком и не было ничего крупного... Только короткий стилет или что-то небольшое и сверкающее... Как-то не до рассматривания деталей тогда было...

Бинтом эту ткань, конечно, трудно назвать, учитывая, сколько пятен на ней виднелось... Но оставалось надеяться, что мне в рану ничего не занесли... А то в такой «чистой и светлой» больнице может быть всё что угодно... Нужно быть благодарной, что хоть как-то перебинтовали, а не бросили истекать кровью. После нашего родного, так сказать, социума, где от потерявшего сознание человека отворачиваются, ускоряя шаг, это уже...

Слабость в мышцах, да и во всём теле подсказала, что не один день я провалялась без чувств. Цепляясь за спинку кровати и трясясь как осиновый лист, я подбиралась к окну. Ноги жёг каменный холод пола, но меня это не останавливало.

Пошатываясь, я всё-таки добралась до окошка и в нерешительности застыла: руки дрожали, не решаясь прикос-

нуться к занавеске. Заставив себя успокоиться, я решительно впустила дневной свет в комнату. Страшно, конечно, получить подтверждение своим худшим мыслям.

Слёзы закапали на подоконник... Огромное солнце плавно и величественно выплывало, озаряя заснеженные горы вдалеке — начинался новый день. Ему вторило, сияя чуть в стороне, ещё одно солнце, поменьше. Голубое солнце.

Совершенно не похожее на луну. А жаль.

Немой вскрик застрял в горле, тысячи вопросов и удушьяющий страх сковали душу. Что делать? Как нам выжить в другом мире? Нас убьют? Отправят в рабство? Пустят на опыты? И конечно же, самый главный вопрос: где моя подруга? Она выжила? Что с ней?

Не знаю, сколько я так простояла, оплакивая и жалея себя. Всё произошедшее не прошло бесследно и сейчас превращалось в слёзы. Буря, которую я заперла внутри, чтобы выжить в опасной ситуации, наконец-то нашла брешь и шумно прорвалась всхлипами и рыданиями. Я понимала, что там, за стенами этой странной лечебницы, лежит совершенно другой, чужой и очень опасный мир.

В красивые сказки, которые как раз таки любила Данна, я не верила, стараясь оценивать ситуацию здраво и скептически. Подруга часто говорила мне, что я пессимист, на что я всегда, гордо задрав нос, парировала, что я законченный реалист.

После этого мы обычно вместе смеялись — это была наша

старая шутка, которую понимали только мы вдвоём.

Назойливые вопросы в голове мешали ясно мыслить, но... Было очевидно, что зелёное пламя являлось телепортом, который создавал для себя тот преступник. Не знаю, как и где он о таком ритуале узнал, но у него получилось! Вот только он, видимо, не ожидал, что появимся мы, не просто помешаем ему, но и вместо него отправимся в чужой мир. Надеюсь, он получит по заслугам, а ребёнок остался жив...

Мне понадобилось время, чтобы прийти в себя. Страшно осознавать, что мы в чужом мире. Это ведь не другая страна, о которой хоть что-то да известно. В школе географию все учат, и картину мира мы, конечно же, знаем. Но здесь всё чужое, вернее — иное! Я ведь ничего не знаю! Чувствую себя маленькой песчинкой перед началом урагана: не знаешь, пройдёт ли он мимо или беспощадно настигнет тебя.

Чужой мир, в котором ты абсолютно ничего не знаешь. От масштабности этой мысли становилось жутко! Что будет дальше? Кто войдёт в эту дверь? Я так погрузилась в себя, что звук открывающейся двери осознала не сразу.

Скрип двери привёл меня в чувство. От испуга я слишком резко для своего состояния развернулась, бок снова пронзила острая боль, аж в глазах потемнело.

Покачнувшись, я вцепилась в подоконник, чтобы не упасть. Сквозь туман и мушки перед глазами я жадно уставилась на первого, кого мне довелось увидеть в этом мире.

Необъяснимый ореол опасности и силы, исходивший от

вошедшего, заполнил небольшое помещение, и комната стала ещё уютнее. Это был старик в длинной бархатной мантии — несомненно, дорогой, как и вся его одежда, расшитая красивыми узорами и сияющими камнями. Всё это венчал венец на длинных седых волосах.

Передо мной стоял очень непростой человек! Он так неуместно смотрелся в этой небольшой серой комнатке! Ему бы на средневековом балу блистать или на торжественном приёме.

Столкнувшись с его острым, цепким и словно магическим взглядом, я, повинувшись одним лишь инстинктам, поклонилась ему, как королю.

Не знаю, откуда пришёл этот порыв и почему я поступила именно так, но в той ситуации это, как оказалось, было единственно правильным решением, которое спасло мне жизнь. Я оказалась в чужом мире со своими законами, которые мне ещё только предстояло узнать, и нужно было, насколько это возможно в моём положении, им соответствовать.

От бури, что бушевала в душе, не осталось и следа — она иссякла, исчерпав сама себя. Сейчас начинается новая глава нашей с Данной жизни. Нужно быть очень осторожной: кто знает, с чем и с кем нам предстоит столкнуться.

Уткнув взгляд в пол, я больше не смотрела на вошедшего. Этот человек обладал огромной властью, которая не только окружала его плотным ореолом, но и давила, лишая воли к сопротивлению.

Он стремительно подошёл ко мне и, больно впившись холодными пальцами в подбородок, рывком поднял моё лицо, заставляя смотреть ему в глаза. У него был ледяной, колкий взгляд, в котором буквально бушевала тьма. Сейчас это существо (теперь, рассмотрев его глаза, я понимала, что передо мной не человек) решало: жить мне или умереть.

— Твоя госпожа жива, служанка... можешь не лить зря слёзы! — от его холодного невыразительного голоса я замерла, как мышь перед удавом. Казалось, его голос звучал прямо в моей голове, где метались только страх перед неизвестностью и вопросы о том, где Данна и что с ней.

«Госпожа? Какая госпожа?» — хотела спросить я, но удержалась: молчание — лучший выбор в такой ситуации. Молчание можно трактовать как угодно; это не только золото, как говорится, но и залог моего выживания. Заставив тело расслабиться, будто его слова принесли мне облегчение, я с некоторым нетерпением и опаской ждала, что это опасное существо скажет дальше.

Его магические глаза фиксировали малейшие перемены в моём лице, дыхании и положении тела. Кто знает, может, он и мысли читать умеет...

— Она давно пришла в себя, но ничего не помнит и не узнаёт. Ты что-нибудь помнишь? — тьма в его глазах буквально заклубилась. До меня дошло, что от этого вопроса сейчас зависит очень многое. В глазах старика в короне читался приговор: стоит мне сделать что-то не так, и он разда-

вит меня, как жука, или свернёт шею, в которую уцепился ледяной рукой.

Я же в испуге продолжала молчать, не зная, что делать. Когда тонешь, понимаешь, что нужно плыть к свету; когда нападает кто-то — убегаешь или принимаешь бой, ведь тут всё просто: цель — спастись. Но как спастись в ситуации, когда ты совершенно не понимаешь, с чем столкнулся?! Что же ему ответить, чтобы выжить?!

— Ты что-нибудь помнишь? Как твоё имя? — теряя терпение, повторил он. Его голос не изменился, оставаясь даже чуточку равнодушным, но моя интуиция улавливала его нарастающее раздражение.

Его вопрос эхом зазвенел в моей голове. Имя...

Имя?

Мне захотелось скинуть его руку и сказать, что я всё помню. У каждого человека есть определённая грань, когда усташь бояться, грань, когда уже всё равно, что случится! Захотелось выкрикнуть своё имя ему в лицо... но... Как моё имя?

Тихая пустота и безмятежность в голове не давали никакого ответа. Какие-то неясные воспоминания — и полное отсутствие имени и меня самой. Я забыла собственное имя! Паника и ужас отразились на моём лице.

— Я не помню своего имени... — скорее себе, чем ему, тихо сказала я.

Признаться, я его в этот момент даже не видела — на-

столько ошарашило меня это открытие. Где моё имя?

— Имя... меня зовут... — произнесла я в надежде, что сейчас что-то вспомнится, но увы.

Старик отпустил меня, удовлетворённо хмыкнув. Видимо, он получил желаемый ответ на свой вопрос. Мне же было не до этого. Думаю, не каждый поймёт, каково это — забыть, как тебя зовут и кто ты есть на самом деле.

Схватившись за голову, я попыталась вспомнить хоть что-нибудь! Но ничего! Только одно-единственное имя — Данна. Ни родителей, ни остальных людей, кто меня окружал; ни того, есть ли у меня братья или сёстры. Ничего! У меня остались только воспоминания, связывавшие меня с подругой. Только те моменты, что мы прожили вместе, наш последний день на Земле... и всё. Я запомнила лишь то, что вспоминала там, в этом зелёном пламени. Тогда я думала о том, как спасти подругу, но не о себе. В сценах, где Данна звала меня по имени, словно кто-то стёр звук, и сколько бы я ни пыталась его расслышать, всё было тщетно!

Больше ничего я так и не смогла выудить из памяти. Осознала, что тот телепорт отобрал у меня всё, кроме Данны. Родной дом, семью, если она у меня была, друзей и моё имя. Осталась только Данна. Она стала для меня якорем, за который я ухватилась, чтобы не потонуть в страхе и панике. Если портал забрал и её воспоминания, как мы сможем вернуться? Что теперь делать?

— Где она? — хриплым голосом прошептала я.

— Твоя госпожа отдыхает, не волнуйся. На вас с принцессой Нидейс напали, когда вы направлялись в земли Ноттингема. У Нидейс, видимо, получилось открыть портал, чтобы спастись, но он, к сожалению, был нестабилен и выбросил вас в реку Заира. Всё ваше сопровождение погибло, остались лишь вы двое. Наш маг, Дрейк, почувствовал сильный магический всплеск, отправился к его источнику, где, к счастью, нашёл вас и вытащил из вод Заиры... — скучающим голосом продолжил старик. Но его слова врезались в сознание и причиняли физическую боль; казалось, будто он пытается выжечь их в моей голове, чтобы я приняла всё как неопровержимую истину. «Он воздействует магией», — поняла я. Пошатнувшись, я снова почувствовала, как в глазах потемнело.

— Когда Нидейс очнулась, оказалось, что она потеряла память, — с притворным сочувствием говорил он, особо не скрываясь, — так же, как и её Тень, как теперь выяснилось. За то, что спасла мою дочь, я отблагодарю тебя. Проси чего пожелаешь! — довольно закончил он, всё так же цепко следя за моей реакцией.

От его рассказа у меня отнялся язык. Казалось, ещё немного — и я упаду в бездну безумия и отчаяния. Его слова звенели набатом в голове, мешая думать, путая мысли и причиняя боль. Неужели то, что он сказал, правда? Я сошла с ума? Я действительно служанка госпожи, и мы направлялись в Ноттингем... «Хватит!» — остановила я себя в шаге от то-

го, чтобы окончательно поверить этому чудовищу. Я с Земли! У меня есть воспоминания... Пусть их только небольшая часть, но они есть! И я верю себе, а не этому лжецу...

Он просто воздействует на меня магией! Я будто наяву увидела его ледяные щупальца, что копошились у меня в голове, но выбросить их оттуда не получалось, как и сопротивляться — он был гораздо сильнее меня.

— Можно мне к ней? — стараясь перевести его внимание в другое русло, спросила я. — Прошу! Мне нужно её увидеть! Это единственное, что мне нужно! — горячо, практически воскликнула я. И ведь не соврала ни единым словом: я действительно отчаянно хотела её увидеть!

Задумавшись на миг, он кивнул, будто я только что подтвердила некое его предположение. Щупальца исчезли.

— Да, пойдём, она недалеко отсюда.

* * *

Старик повёл меня по широкому коридору. Признаться, из-за нахлынувших эмоций я совершенно не смотрела по сторонам. Только холод каменного пола всё так же напоминал о реальности, не давая окончательно погрузиться в панику, но всё же мелкая нервная дрожь пробирала тело.

Отворив одну из роскошных дверей, мы оказались в светлой и просторной комнате. Стены здесь были украшены цветочным узором, на полу лежал тёплый ковёр, которому мои ледяные ножки очень порадовались, а в центре стояла шикарная огромная кровать, на которой спала моя подруга. От

облегчения я заплакала. Она жива! У меня получилось нас обеих спасти! И я не одна в этом мире... Это точно была она: родные черты лица, чуть выющиеся волосы и небольшой шрам на лбу.

Вспомнился зимний снежный день, нам было где-то лет по десять. Мы отправились на горку с ребятнёй. Тогда мы ещё не дружили, да и вообще были в разных детских компаниях.

В тот день было очень весело, но в радостной суматохе Данна оступилась и кубарем покатилась с горки. В самом спуске как таковом не было ничего страшного, но вот при- тормозила она не вполне удачно: налетела прямиком на сани и расшибла лоб до крови.

Этот маленький шрам навсегда остался напоминанием о начале нашей дружбы. Тогда все очень испугались и убежали, только я осталась. Я тоже, конечно же, испугалась, ведь Данна от удара потеряла сознание, да ещё и кровь заметили не сразу.

Ребята сначала подумали, что она притворяется, но когда её начали тормозить, а она не приходила в себя, развернули её — а всё лицо в крови, вот и бросились врассыпную.

Не могла я бросить человека в беде. С трудом затащив её на те же сани, потащила домой. Я тогда тоже плакала и звала на помощь. Кто-то из взрослых вроде как вызвал скорую, и её увезли с сотрясением. А спустя месяц после того, как она вернулась из больницы, у меня появилась лучшая подруга.

Первая в своём роде и единственная, настоящая.

А ведь именно это событие свело нас вместе. Если бы не этот случай, мы бы никогда не стали общаться, так как были очень разными. Она была из тех бойких девчонок, которых даже мальчишки немного побаиваются. Она была лидером, заводилой, весёлой и не по-детски смелой. И мы до этого вроде как не ладили между собой.

А я всегда была другой... Пустота в голове, где должны быть воспоминания.

Почему я оказалась тогда на горке, кто были мои друзья и были ли они у меня вообще? Как ни пыталась, не могла вспомнить ни лиц, ни имён, ни её родителей, ни своих. Лишь смутные, неясные тени. Отчётливо помнила только то, что касалось подружки, — каждое воспоминание существовало только рядом с ней.

Ситуации, когда меня прогоняли из компаний, помню лишь потому, что там присутствовала она. Или как она с ребятами играла, а я за ней наблюдала. Но о себе самой — совсем ничего.

Смотря на безмятежное лицо Данны, я облегчённо выдохнула. Мы живы, с нами всё нормально. Мы выжили в зелёном огне и не утонули в реке — как её там, Заира?

То, что рассказал мне этот страшный старик, — ложь. Просто мы, точнее Данна, зачем-то ему нужны. И теперь необходимо понять зачем и выжить, а ещё лучше — вместе вернуться домой.

Пусть у меня почти нет воспоминаний, но кое-что осталось, и это уже хоть что-то! Благодаря подруге я частично помню что-то о себе. И надежда есть!

На миг сердечко кольнул страх: а что бы было, если бы я вообще всё забыла? Я ведь не смогла бы противиться внушению этого, несомненно, мага и стала бы простой тенью госпожи, послушной служанкой.

Я хотела было поближе подойти к ней, но голос старика парализовал и отрезвил меня.

— Думаю, на сегодня достаточно! — резко произнёс он. — Нужно дать моей дочери отдохнуть!

Спазм сжал горло, захотелось закричать, что это никакая не госпожа и не его дочь, а моя подруга Данна! Но, уткнув глаза в пол, я промолчала и кивнула: нельзя, чтобы он увидел мои эмоции. Пока не время, нужно больше узнать о том, где мы находимся и что происходит. Да и рана на боку страшно разболелась, мешая дышать.

Здесь меня считают служанкой — что ж, пусть так и остаётся.

— Ты меня помнишь? — спросил он, когда мы вышли обратно в коридор.

Мне ничего не оставалось, как отрицательно покачать головой.

— Моё имя Родерик Вегирмар, я Повелитель Ваира, отец Нидейс Вегирмар, наследной принцессы Ваира. К сожалению, мать Нидейс погибла при родах, и она — единствен-

ная наследница огромного состояния и страны. Когда моя дочь станет совершеннолетней (кстати, это будет через пять декад), её ждёт замужество. Вы как раз и направлялись на помолвку в Нотингем. Только вот недоброжелателей у нас полно, на вас напали, и произошло это несчастье! Как только моя дочь окрепнет достаточно, чтобы отправиться в путешествие, вы поедете на помолвку, которую пришлось отложить...

Пока он говорил, его мерзкие магические щупальца снова копошились у меня в голове, причиняя боль. Этому старику очень хотелось, чтобы его слова стали для меня непреложной истиной. Мне оставалось только терпеть и молчать, стараясь не повалиться на пол.

— Отдыхай и набирайся сил! Я прикажу, чтобы тебе перевязали рану! — довольно, но чуточку скучающе закончил он, врезая каждое своё слово магией в моё сознание. — Скажи, ты помнишь, как получила свою рану? — как бы невзначай спросил он. И ведь соврать у меня не получится из-за его магии.

— Я даже не заметила, как меня ранили! — честно призналась я. — Очень удивилась, когда обнаружила ранение!

Сейчас лгать было просто опасно: если он поймёт, что я что-то помню, мне конец. Но что мешало мне сказать правду? Ну, частичную правду, ведь я действительно не заметила, в какой именно момент тот преступник меня ранил.

Было заметно, что мои слова его удовлетворили, пусть на

его лице и не дрогнул ни один мускул. Как я это поняла? Из-за его мерзких щупалец я могла чувствовать отголоски его эмоций — он особо и не скрывался, упиваясь своей властью. Он что-то задумал, и ему очень нужна Данна. Вот бы понять — зачем?

После моего ответа его щупальца покинули наконец мою голову, оставив после себя сильную головную боль. Мне отворили дверь моей лечебницы.

— Отдыхай! Сейчас к тебе придёт служанка, чтобы сделать перевязку, — дверь за моей спиной захлопнулась, и меня оставили одну, не дожидаясь ответа.

Мне сразу же стало легче дышать! Эта небольшая прогулка лишила меня последних сил, так что, едва дойдя до своей койки (кроватю это сооружение не поворачивался язык назвать), я свалилась на неё. Бок тут же резануло болью, напоминая, что такие резкие движения пока не для меня. Нужно было привести мысли в порядок. Его вмешательство не просто нанесло мне урон и вызвало головную боль, оно слишком повредило и без того потрепанному сознанию. Его слова я мысленно отбросила как ложь, оставив лишь крохи ценной информации, и дышать сразу стало чуть полегче. Когда я начала восстанавливать в памяти те немногие воспоминания, что у меня сохранились, тем самым приводя в порядок мысли и чувства, головная боль окончательно отступила, а на смену ей накатили усталость и сонливость.

Когда пришла служанка, я из-за полудрёмы заметила это

не сразу. Это была молодая девушка в сером платье с белым чепчиком, скрывавшим волосы, в белом фартуке и с подносом, на котором стояла еда и какие-то настойки.

К счастью, девушка очень много болтала, не умолкая ни на минуту. Мои ответы ей особо и не требовались. «Какой хороший источник информации!» — вяло порадовалась я про себя.

Девушка представилась Клер. Она заверила меня, что мы с ней лучшие подруги и росли вместе. Очень сочувствовала тому ужасу, который со мной приключился. И, конечно же, начала длинный рассказ о моём детстве, упомянув, что я сирота и мы с ней выросли среди слуг замка. А когда мне исполнилось пятнадцать, меня с помощью ритуала привязали к Нидейс.

Она то и дело интересовалась, что я помню, и так притворно-огорчённо расстраивалась, слыша мой отрицательный ответ. Под её неужённый монолог, в который решительно невозможно было вставить ни словечка, меня накормили какой-то кашей, перевязали теми же серыми бинтами с дурно пахнущей мазью, так и не дав толком рассмотреть, что там за рана. Я пыталась запомнить каждое её слово, но усталое сознание ускользало, плохо воспринимая информацию.

Сколько же я услышала незнакомых имён и слов, значения которых совершенно не понимала! Но расспросить эту болтушку было просто невозможно. Так что оставалось молчать, слушать и пить горький настой. Постепенно сон стал

непреодолим, и я уснула. Видимо, в еду или настой всё-таки было что-то подмешано...

Но кое-что я перед сном всё же успела спросить:

— Что значит — привязали? — не скрывая интереса, поинтересовалась я. Клер, найдя новую тему для разговора, тут же рассказала о ритуале, в котором приближённого слугу привязывали к хозяину. Такие слуги назывались Тенями; они не могли предать, навредить или сделать что-то плохое своему господину даже в мыслях! Они до кончиков ногтей оставались преданы хозяину и, конечно же, при опасности в первую очередь спасали его жизнь ценой собственной. Рассказала даже историю о том, как раненая Тень десять миль тащила на себе потерявшего сознание хозяина, хотя из-за ран должна была давно умереть. Но умерла она только тогда, когда добралась до ближайшего города. Если говорить по-простому, то Тени — это просто магические рабы, которые даже умереть спокойно не могут, если хозяину угрожает опасность.

Обдумать эту мысль до конца я не успела, так как окончательно погрузилась в сон.

Родерик Вегинмар

Глава 3

Глава 3

Дни в лечебнице и горькая правда

Родерик Вегинмар

— Входи, Клер! Я знаю, что это ты! — старик стоял у окна, высматривая что-то вдалеке.

Верная телохранительница бесшумно скользнула внутрь.

— Как наша Тень? — с холодной усмешкой спросил король.

— Я сделала всё так, как вы и приказали. Сейчас она спит, — служанка, не скрывая удивления, продолжила: — Почему вы её просто не убьете?

— Я думаю, что это единственное правильное решение, — начал он уверенно и равнодушно, но вдруг споткнулся, мысль старика будто ускользала от него. Он покачал головой, словно хотел отогнать неизвестный зуд в голове. — Но нет... — произнес он даже как-то облегчённо, словно его разум отпустило что-то. — Она не несёт угрозы нашему плану и совсем не важна! — Король будто искал оправдание своему нелогичному поступку, больше пытаясь убедить себя, чем кого бы то ни было.

— Пока придержи её в лечебнице, чтобы под ногами не путалась... — махнул он рукой. — Как Нидейс?

— Какая из? — не скрывая усмешки, спросила Клер.

— Где моя дочь, я знаю, — сделав ударение на втором слове, произнес он, и впервые за всё время на его морщинистом лице расцвела пусть скупая, но улыбка. — Она благополучно добралась до Академии и сейчас изучает магию Высших, как мы и планировали с моей супругой. Но! Сейчас и для всех моя дочь — эта девушка, кто бы она ни была! — Он оглянулся и впервые посмотрел на телохранительницу, обжигая её колким, ледяным взглядом, звучащим как приказ: — Так что, когда я спрашиваю, как Нидейс, ты должна отвечать...

— Она в своих покоях, примеряет платья для помолвки! — не скрывая страха, прошептала девушка, схватившись за горло, будто её кто-то душил. И судя по магии, что бушевала в глазах старика, так оно и было.

— Впредь отвечай сразу, как только тебя спросят! — рубанул он.

Клер, не устояв под давлением магии, повалилась на пол.

— Да, мой король! — едва выдавила из себя девушка.

— Позаботься о Тени и не забывай мне докладывать о каждом шаге моей дочери! — снова сделав акцент на слове «моей», обронил тот. — Убирайся!

Не обращая внимания на боль, Клер рывком поднялась и буквально выскочила за дверь. Дав себе минуту слабости, она повисла на ручке уже закрытой двери, пытаясь отдышаться.

«Чтобы самый сильный архимаг, в народе прозванный

Беспощадным... единственный за последние сто лет менталист нашего поколения, вдруг ни с того ни с сего пощадил какую-то жалкую Тень... — тихо пробормотала про себя девушка и, взяв себя в руки, поправила съехавший передник. — Что-то с ней не так, и я выясню что!»

*

Лечебница

Тень

Мои дни теперь начинались с вопроса.

— Вспомнила ли ты что-нибудь? — притворно щебетала Клер. Больше никто меня не навещал, и когда она уходила, то всегда запирала меня. Так что, кроме этой комнатухи и вида из окна, я ничего нового не видела.

Я же, в свою очередь, всегда спрашивала:

— Как моя... — чуть запнувшись, — госпожа? С ней всё нормально?

На что всегда получала кучу информации, начиная с новостей о том, что копуша Лери снова разбила чашку, или как на кухне пригорела каша для слуг, и что нас всех никто не ценит. О госпоже Нидейс (нужно теперь Данну даже мысленно называть так, чтобы не ошибиться) Клер говорила очень неохотно. Приходилось буквально клещами вытаскивать любую информацию.

Несмотря на кажущуюся легкость и говорливость, Клер обладала очень цепким, колким взглядом. Она толком не сообщала никаких действительно важных сведений и постоян-

но меня изучала. За внешностью болтливой служанки скрывалась очень сильная и расчётливая личность. Мне ничего не оставалось, кроме как так же наблюдать за ней. Она была хоть и плохим, но единственным источником информации, из которого я по крупицам узнавала, как нужно себя вести, как держаться и чего вообще от меня ожидают.

После её еды я надолго засыпала и просыпалась с ужасной головной болью. Рана постоянно болела и кровоточила, вся постель была в пятнах крови. Это было очень странно, так как температуры у меня не было... И это значило только одно: меня чем-то твяют.

Мне приходилось притворяться, что я не голодна, и незаметно выбрасывать еду в туалет, находившийся в комнатушке. И только тогда, несмотря на голод, я чувствовала себя гораздо лучше, а кровотечение прекращалось.

От множества мыслей в голове и полного неведения я уже просто сходила с ума, совершенно не зная, что делать. Не понимаю: если бы меня хотели убить, то давно бы убили! Тогда что вообще происходит? Почему Родерик Вегинмар (а догадаться, кто являлся непосредственным хозяином Клер, было несложно) саботирует моё выздоровление, мне оставалось неясно.

Мой отказ от еды расценили по-своему... Конечно же, от внимания Клер ничего не ускользнуло.

— Значит, это всё-таки правда... то, что говорят о Тенях... — Клер смотрела на меня нечитаемым взглядом. Ме-

ня так замучила неизвестность, что я уже даже не поддерживала пустую беседу. Из-за голода я ослабла настолько, что перед глазами кружились чёрные мушки, но есть непонятную отраву я не собиралась.

— Мне рассказывали, что если Тень разлучить с её хозяином, то она отказывается от еды, воды, а затем и от жизни...

— Как моя госпожа? — только и спросила я в ответ. Комментировать её слова я не собиралась.

Так прошло ещё пару дней. Стандартный вопрос, помню ли я что-нибудь, и стандартный встречный вопрос, как моя подруга и всё ли у неё хорошо. Когда я ослабла настолько, что с трудом доходила до туалета, Клер начала кормить меня насильно, так что теперь сон стал моим постоянным спутником. Просыпалась я только тогда, когда приходила служанка. Рана всё так же кровоточила и не заживала.

Видя, что я совсем плоха, Клер соизволила-таки кое-что рассказывать о Нидейс. Так я узнавала о жизни моей подруги. «...госпожа Нидейс выздоровела и сейчас проходит обучение...» «...готовится к помолвке и учится вести себя в светском обществе...» «...госпожа Нидейс готовится к отъезду и шьёт платья...» Весь дворец, оказывается, только и говорил о том, что «...молодая госпожа без памяти влюблена в будущего мужа...» И это при том, что она его ни разу в жизни не видела!

Представляю, как ей трудно там! Но, судя по словам Клер, она молодец и вполне справляется... Но вот:

— Твоя рана так долго заживает! Ты, наверное, не сможешь отправиться в путь со своей госпожой! Как жаль! — притворно вздыхала она. — Но ты не переживай! Как только поправишься, мы сразу же отправим тебя к ней!

Она ушла, а я же из последних сил доползла до туалета и, засунув два пальца в рот, освободила желудок от отравы. Лучше быть голодной, чем отравленной!

Когда рвотные позывы утихли, а в голове немного прояснилось, стало окончательно понятно: отправлять меня с подругой к жениху никто не собирается, и нужно с этим что-то делать! Не знаю, чего так боялся Вегинмар, но я обязана быть рядом с подругой!

Скрипнул замок, и дверь отворилась. Как всегда, фальшиво улыбаясь и сияя, вошла Клер с подносом.

— Как ты? Что-нибудь вспомнила? — Её взгляд споткнулся о мою ярость.

— Ты должна немедленно отвести меня к моей госпоже! — яростно прошептала я.

— Почему ты не в постели?! — выдохнула она. — Ты должна выздоравливать...

— Хватит! — Не обращая внимания на дикую слабость, я подскочила к девушке и со всей силы выбила у неё из рук поднос, схватив её за передник. От неожиданности она даже не сопротивлялась.

— Немедленно! Слышишь меня, немедленно! Отведи меня к ней! Я не останусь здесь! — кричала я ей в лицо, стара-

ясь встряхнуть её как грушу. — Я не могу больше так! — с надрывом, сквозь душющие слёзы воскликнула я. И это было чистой правдой. — Я только и слышу, что слаба! Что ещё не готова! Что нужно выздороветь! Я хочу быть рядом с НЕЙ! Мне плевать! Я всё равно найду выход и буду рядом с ней. Слышишь меня?! Ты не смеешь отдалять меня от моей госпожи!

Я уже откровенно истерила, совершенно не видя лица Клер из-за пелены слёз.

С неожиданной для меня силой девушка в два счёта отцепила меня от себя и, как пушинку, уложила на кровать. И столько искренней жалости было в её глазах, что мне прямо сейчас хотелось утопиться. Это была первая настоящая, живая эмоция, которую я за всё это время в ней увидела. Ей действительно было меня жаль. Но Клер, видимо, была профессионалом своего дела: она мгновенно натянула привычную маску болтливой служанки и принялась щебетать, успокаивая меня. От этого я разрыдалась ещё сильнее.

Клер ушла за новой порцией каши и снова насильно меня накормила. Как бы я ни сопротивлялась, хватка у неё была железная. За простеньким платьем, оказывается, скрывался настоящий воин — такие стальные мышцы у неё были! В итоге я снова уснула, придавленная тяжёлой рукой Клер; она не выпускала меня, пока я окончательно не отключилась.

Но, как ни странно, мой спектакль подействовал! Меня перестали пичкать снотворным и сменили мазь. Клер объ-

яснила это тем, что новая мазь гораздо лучше — мол, ради лучшей подруги (то есть меня) она лично выпросила её у господина лекаря, которого я за всё время так ни разу и не видела. Я сделала вид, что поверила, горячо её благодарила, заглядывая в глаза и расспрашивая о «своей госпоже». Врать меня, кстати, научила Данна: она часто повторяла, что к любой лжи нужно подмешивать как можно больше правды, и тогда тебе обязательно поверят.

Дальше моё излечение пошло семимильными шагами! Теперь я вовсю щебетала вместе с Клер, наперебой рассказывая, какая замечательная у меня госпожа, как сильно я по ней скучаю и что осталось совсем чуть-чуть, прежде чем я её увижу и наконец-то буду рядом с ней всегда.

И этот долгожданный день наступил! Рана затянулась, превратившись в небольшой розовый рубец, перевязки больше не требовались, и, несмотря на общую слабость, чувствовала я себя гораздо лучше. Меня, правда, терзали смутные подозрения, что с помощью магии меня могли бы исцелить в разы быстрее. Но, думаю, всё дело в том, что этого они как раз таки по каким-то своим, неизвестным мне причинам не хотели.

Страх перед тем, что ждёт за дверью, давно отступил — мне безумно надоело сидеть в четырёх стенах.

Клер принесла мне точно такое же платье, как у неё, и обрадовала вестью, что сегодняшний день и все последующие я проведу вместе с Нидейс. Заметив, как вспыхнули мои гла-

за, она снова посмотрела на меня с жалостью. Но мне было абсолютно всё равно: я искренне радовалась, испытывая колоссальное облегчение.

— Наконец-то я её увижу! — буквально пропела я.

Война за моё право находиться рядом с единственным близким человеком была окончена, и я победила, не умерев во сне от неизвестного яда.

*

Идя вслед за Клер, я совершенно не смотрела по сторонам, думая лишь о том, что наконец-то увижу Данну! Но, заметив на стене знакомое лицо, я замерла и с ужасом уставилась на картину, где была изображена моя подруга в возрасте пятнадцати лет. Она позировала в шикарном, сверкающем бальном платье. Юная прекрасная принцесса — по-другому и не скажешь, — только вот лицо... Такого высокомерия на её всегда улыбающемся лице я никогда в жизни не видела! Даже когда она из всех сил пыталась отделаться от очередного навязчивого ухажёра. А уж поверьте, строить надменные гримасы Данна умела отлично, хоть и пользовалась этим крайне редко.

Кем бы ни была девочка, изображённая на портрете, она была безупречно красива и холодна. От неё, как и от Родерика, веяло чистой силой, властью и непомерной гордыней. Моя подруга всегда была совершенно другой!

Клер нетерпеливо поторопила меня, напоминая, что у нас мало времени, и мне пришлось поспешить за ней.

«Хоть бы Данна не выдала нас, когда меня увидит! — отчаянно волновалась я. — Клер ведь будет пристально наблюдать и сразу же доложит Вегинмару! Но Данна точно должна меня узнать!»

Я, как обычно, немного трусила перед неизвестностью и невольно запнулась перед входом в покои принцессы Нидейс (а теперь — Данны). Клер как-то проболталась, что Вегинмар проводит с «дочерью» всё своё свободное время, рассказывая ей о прошлом семьи и обучая забытому искусству.

Заметив мою заминку, Клер лишь выразительно закатила глаза и постучала в дверь. Мы вошли, предварительно поклонившись, как меня учила служанка. Вегинмар, отозвавшись на стук, уже находился внутри.

Первое, что бросилось в глаза, — роскошь огромной, светлой комнаты, оформленной в тёплых тонах. Всё здесь было подобрано с таким безупречным вкусом, что казалось, будто ты действительно попала в опочивальню сказочной принцессы.

— Нидейс, моя дорогая! Вот твоя Тень! Я тебе о ней рассказывал, — спокойно и с мягкой улыбкой произнёс «отец», глядя на «дочь». — Это твоя любимая служанка и телохранительница. Она храбро спасла тебе жизнь, не дав утонуть в бурных водах Заира.

— Да? — холодно отозвалась та. — Я представляла её другой.

От её высокомерного тона и ледяного выражения лица я

едва не отшатнулась. Казалось, будто прямо сейчас на меня живьём смотрит та заносчивая девушка с портрета.

«Она притворяется! Чтобы нас не выдать!» — мысленно догадалась я и немного успокоилась. А ведь в первую секунду я действительно испугалась, что передо мной настоящая принцесса! Но нет, крошечный, почти незаметный шрам на лбу подруги, которого точно не могло быть у покойной Нидейс, окончательно вернул мне самообладание. Это была моя Данна! И я была безумно рада её видеть!

— Принцесса Нидейс, я очень рада вас видеть и счастлива снова быть с вами! — я буквально засветилась изнутри.

Ко мне тут же потеряли всякий интерес, словно последний недостающий пазл наконец встал на своё место. Мои слова попросту проигнорировали; от меня отвернулись, как от пустого места, и продолжили прерванный разговор. Как выяснилось, обсуждали жениха.

— Он действительно настолько сильный маг и воин? — спросила Данна. Её глаза сияли, а смотрела она на старика с такой искренней любовью, что в этих жестах и мимике я мгновенно узнала свою подругу. Её взгляд менялся, вспыхивая живым, изумрудно-зелёным, почти салатovým огнём. Всё та же яркая, обезоруживающая улыбка и золотистые отблески солнца в густых рыжих кудрях. Она всегда была невероятно красива, а когда так улыбалась — от неё было просто глаз не оторвать!

Я так увлеклась своими наблюдениями, что не сразу заме-

тила, с какой глубокой жалостью Клер снова смотрит на меня. Служанка почтительно заняла своё место подле Вегинмара, а я, вовремя вспомнив её наставления, замерла в трёх шагах от Данны. Я ловила каждое её мимолётное движение, надеясь заметить хоть какой-то тайный знак, намёк, хоть что-нибудь!

— Самый сильный! И невероятно красив, — улыбнулся старик, глядя на девушку с поистине отеческой нежностью.

Данна же абсолютно не замечала меня — ровно до тех пор, пока ей что-то не требовалось. Внимания ко мне было не больше, чем к предмету мебели.

«Как же превосходно она играет!» — восхищалась я про себя. Как идеально держит спину, как величественно поворачивает голову — вылитая принцесса! А её манеры за столом, знание сложнейшего этикета! Она держалась настолько легко и достойно, словно всю жизнь провела при дворе.

Не успела я оглянуться, как пролетело несколько дней, и я постепенно влилась в ритм замка. Клер неотлучно следовала за мной, обучая всем премудростям новой жизни. Она показывала, где брать еду, как ухаживать за гардеробом принцессы, где что находится, как правильно готовить купальню, убирать покои и незаметно, бесшумно служить своей госпоже.

Из лечебницы меня переселили в «мою комнату» — крошечную каморку, расположенную вплотную к покоям принцессы, чтобы я могла явиться по первому её зову. Практиче-

ски всё своё время я теперь проводила рядом с Нидейс.

Я вставала на рассвете, быстро одевалась, наспех перекусывала на общей кухне с другими слугами (чьих имён я пока ещё не запомнила) и забирала завтрак для Нидейс. Затем готовила для неё ванну, подготавливала платье, будила её и помогала умыться и одеться. Пока она завтракала, я быстро прибирала постель и раскладывала личные вещи по местам, после чего следовала за ней на занятия, которых было великое множество!

Но я, как и Данна, жадно ловила каждое слово преподавателей и всё запоминала. География, каллиграфия, вычисления, история, танцы, придворный этикет, государственные законы, экономика — этот список казался бесконечным! Но я не жаловалась. Я понимала, что все эти знания могут пригодиться и дают хоть какое-то представление о мире, в котором мы волею судеб оказались.

Сам дворец поражал своими масштабами, но Клер быстро показала мне сеть служебных коридоров и тайных ходов, по которым передвигалась прислуга, минуя парадные залы и галереи.

Первое время я не переставала восхищаться неописуемой красотой замка! Один только вид, открывающийся с балкона, заставлял сердце замирать. Вокруг было столько удивительных, диковинных вещей! Порой мне действительно казалось, что я попала в прекрасную сказку, но стоило мне наткнуться взглядом на стражу, охранявшую каждый этаж, как

иллюзия мгновенно рассеивалась.

Охраной дворца занимались экоры — загадочные существа, полудухи-полузвери, подчинявшиеся исключительно приказам правящей династии. Поговаривали, что экоры были вымирающим видом, пока много лет назад основатель рода Вегинмар не взял их под свою личную опеку. В знак благодарности они присягнули ему на верность и поклялись вечно охранять покой его семьи.

Их лиц я ни разу не видела: они всегда прятали их за глубокими масками, а тёмные одежды надёжно скрывали фигуры от любопытных глаз. Я ни разу не слышала их голосов, не видела, чтобы они ели. Слуги в замке не могли отличить одного экора от другого — все они казались абсолютно одинаковыми, как близнецы.

Обитатели дворца настолько привыкли к их молчаливому присутствию, что попросту перестали обращать на них внимание. Я же их откровенно побаивалась, ведь нет ничего страшнее неведомой угрозы. Куда бы я ни шла, кто-то из этих безмолвных стражей обязательно следовал за мной бесплотной тенью.

Отыгрывать роль Тени оказалось не так уж сложно. В основном я молчала и внимательно прислушивалась к чужим разговорам. Постепенно я выяснила, что обычных людей среди прислуги совсем немного, в основном замок населяли полукровки, или, как их здесь пренебрежительно звали, «смески». В первые дни мне стоило огромных усилий не

выдавать своего изумления при виде зеленокожих существ, крылатых созданий, карликов, а также обладателей острых ушей и длинных хвостов. Но со временем я привыкла и к этому.

Нас с принцессой ни на секунду не оставляли наедине, тщательно отслеживая каждый шаг. Клер, Вегинмар, безликие экоры — все они неусыпно следили за нами.

Иногда всё же выпадали моменты, когда мы могли бы поговорить без свидетелей, но какая-то неведомая сила меня останавливала. Интуиция упорно твердила: даже если в комнате никого нет, за нами всё равно наблюдают.

Я панически боялась выдать себя, совершить неверный шаг, ведь любая оплошность могла стоить жизни и мне, и Данне. Хотя, признаться, за Данну я переживала меньше: было очевидно, что Вегинмар дорожит ею. Да и её феноменальное сходство с настоящей принцессой играло им на руку.

От этого вечного напряжения и неизвестности я безумно уставала. Мне не терпелось поскорее дожидаться момента, когда мы сможем нормально, без лишних ушей поговорить с единственной подругой. В этой суматохе я даже не замечала, как летят дни, и совершенно потеряла счёт времени.

Подъём ранним утром, завтрак принцессы с «любимым отцом», бесконечные занятия, ужин, ночная зубрежка и беспокойный сон.

Вегинмар, к моему удивлению, действительно почти всё время проводил с ней, делясь секретами выживания при дво-

ре и настойчиво вкладывая в её голову «воспоминания о её прошлом». Он терпеливо объяснял, как должна вести себя истинная наследница великого государства. И Данна, точно сухая губка, впитывала каждое его слово, стремительно меняясь на глазах. Он быстро и искусно лепил из неё именно то, что ему было нужно. Меня это дико злило, но я упрямо успокаивала себя мыслью, что она просто очень талантливо притворяется. Господи, как же жестоко я тогда ошибалась!

Однако тотальный контроль не мог длиться вечно. Примерно через месяц бдительность стражи немного ослабла, и я наконец решилась на откровенный разговор.

Тот день начинался вполне обыденно. Мы находились в её покоях, и Данна никак не могла справиться со сложной геометрической задачей. Я прекрасно помнила, что у неё всегда были проблемы с геометрией, и в нашем мире я частенько объясняла ей формулы, пока она, в свою очередь, помогала мне с химией...

Данна привычно хмурила брови и раздражённо побарабанила пальцами по столу — она всегда злилась, когда у неё что-то не получалось.

— Данна... — тихонько позвала я, сделав шаг вперёд. — Ты можешь больше не притворяться, мы одни!

— Что? — Она удивлённо и с явным раздражением посмотрела на меня. — Ты что-то сказала?

— Ты помнишь? Скажи, пожалуйста, ты хоть что-нибудь помнишь? — в моём голосе звенела такая отчаянная на-

дежда! Мне казалось, что сейчас она улыбнётся, облегчённо вздохнёт и скажет: «Ну конечно помню!» И мы наконец-то обо всём поговорим. Я подошла к ней вплотную, осторожно сжала её плечи и заглянула прямо в глаза.

Но подруга лишь посмотрела на меня с крайним недоумением — так смотрят на говорящего таракана, который внезапно вздумал обратиться к человеку.

— Пожалуйста! Хоть что-нибудь... Ты помнишь меня? Ну не молчи же! — я сама не заметила, как по щекам показались слёзы. Внезапное, страшное осознание того, что она меня действительно не узнаёт, окончательно надломило что-то у меня внутри.

— Убери свои руки! — негромко, но леденящим тоном процедила она. Её голос был абсолютно пуст, холоден и полон надменного величия.

Я в ужасе отшатнулась, случайно задев стоявшую на столике изящную вазу. Та со звоном полетела на пол и разлетелась на мелкие кусочки.

— Я не знаю тебя! Не мешай мне работать и немедленно убери осколки! — Данна равнодушно отвернулась, вернувшись к своим бумагам.

Это было невыносимо больно. Единственный близкий мне человек... Глотая слёзы, я опустилась на колени и принялась дрожащими руками собирать осколки фарфора.

Она забыла... Она действительно всё забыла! Этот проклятый зелёный огонь лишил меня не только дома, но и луч-

шей подруги!

В этот момент дверь с шумом распахнулась, но из-за собственного плача я даже не слышала шагов.

— Нидейс! Что здесь произошло? — в комнату без стука ворвался взволнованный Родерик, словно почувствовав неладное на расстоянии.

Его цепкий взгляд мгновенно зафиксировал мою колено-преклонённую фигуру, и я тут же почувствовала, как его мерзкие ментальные щупальца бесцеремонно полезли ко мне в голову. Заледенев от дикого ужаса, я забыла, как дышать, и изо всех сил попыталась сконцентрироваться на одной-единственной мысли: «Разбитая ваза. Только разбитая ваза...» И у меня получилось: ментальное давление резко исчезло.

Я отчётливо понимала, что от того, что сейчас скажет Данна, напрямую зависит моя жизнь. Если она расскажет «отцу», о чём я её только что спрашивала, она обречёт меня на смерть, выдав Вегинмару, что я сохранила память!

В комнате повисла звенящая тишина. Казалось, даже моё сердце перестало биться.

— Ничего страшного, отец, — спокойно и с явным пренебрежением ответила Нидейс. — Моя Тень просто разбила вазу и теперь никак не может успокоиться.

— Если эта девка тебе мешает, мы немедленно подберём другую! — холодно бросил Вегинмар, глядя на меня так, словно только и искал удобного повода избавиться от лишне-

го свидетеля. — Я не позволю, чтобы её неуклюжесть скомпрометировала тебя перед двором твоего жениха.

Я сжалась в комок, безмолвно ожидая приговора. Слёз больше не осталось. Поскольку я стояла спиной к Вегинмару, он не мог видеть моего лица. И тогда я впервые решилась открыто посмотреть Данне прямо в глаза — так, как смотрела на неё всегда, в нашем мире. Без масок, без подобострастия служанки, с искренним теплом и любовью. Точно так же, как мы смотрели друг на друга в ту секунду, когда нас затягивало в воронку зелёного пламени.

Обычно она демонстративно игнорировала моё присутствие, но сейчас мы впервые по-настоящему встретились взглядами.

Я стояла перед ней на коленях в окружении осколков, а она величественно восседала за столом, окружённая горами книг. Данна спрятала все свои эмоции за безупречной маской высокомерия, и от этого мне было невыносимо больно.

Она всегда была весёлой, много шутила, и лишь когда ей бывало по-настоящему страшно или плохо, её лицо становилось абсолютно каменным и безразличным. Точно таким же, как сейчас. Глядя на меня своим пустым, невыразительным взором, она даже не подозревала, что её ответ прямо сейчас решит мою судьбу. Вегинмар не станет колебаться — он просто убьёт меня.

И вдруг мне стало совершенно не страшно. Весь смысл моего существования в этом чужом мире заключался лишь

в том, чтобы быть рядом с ней. Ведь мы живём только ради тех, кто нам дорог, кого мы любим и ждём. Если она сейчас откажется от меня — бороться дальше просто нет смысла.

Я не знала, что именно она прочла в моих глазах, но молчание затягивалось слишком долго.

Я понуро опустила голову, понимая, что всё кончено. Она действительно всё забыла! Теперь мне стало ясно, почему она так гениально отыгрывала роль принцессы: она не играла!

Данна искренне верила, что рождена царственной особой, а Родерика Вегинмара считала своим родным отцом. Очевидно, старик применил к ней сильное ментальное внушение или какую-то особую магию разума.

Что мне делать? Выхода просто не было. Даже если я попытаюсь доказать ей, что мы из другого мира и когда-то были лучшими подругами, она примет меня за сумасшедшую и не поверит ни единому слову.

Пауза становилась невыносимой, и я мысленно приготавилась к смерти. Может, так будет даже лучше...

За подругу можно было не переживать — ей в каком-то смысле крупно повезло. Каждая девчонка в детстве мечтает стать настоящей принцессой, а тут её ещё и ждёт скорая свадьба с прекрасным принцем Нотингема! Волшебный мир, магия... Её ждёт по-настоящему блестящее будущее.

Но тут раздался ответ, который заставил вздрогнуть всех присутствующих, и, кажется, даже саму Данну:

— Нет, отец. Она мне нужна. Не хочу другую служанку — к новой придётся заново привыкать и всему обучать, а отъезд уже совсем скоро. — Она на мгновение задумалась, а затем перевела взгляд на меня: — Кстати... как твоё имя?

— У неё нет имени, — ровным, бесцветным голосом обронил Вегинмар, будто говорил о само собой разумеющейся вещи. — Теням не дают имён...

— А у моей будет, — Данна капризно и равнодушно махнула рукой, словно заявляла о мелкой девичьей прихоти. — Ника! Отныне тебя зовут Ника. Мне нравится это имя.

Она словно посмаковала новое слово на губах и тут же потеряла ко мне всякий интерес, вновь повернувшись к отцу и жалуясь: — Я никак не могу решить эту проклятую задачу!

Одарив меня напоследок предупреждающим ледяным взглядом, старик подошёл к Нидейс и принялся терпеливо объяснять ей ход решения.

Но я их уже почти не слышала. Низко склонив голову над осколками фарфора, чтобы скрыть своё лицо от Вегинмара, я тихо, торжествующе улыбалась. То, что она не позволила прогнать меня, и это новое имя подарили мне слабую надежду. Даже если она ничего не помнит, где-то глубоко внутри её подсознания что-то не позволило ей отдать меня на растерзание! Значит, шанс ещё есть! И я расшибусь в лепёшку, но найду способ вернуть ей память!

Ника... Это имя отозвалось удивительным, щемящим теплом в той глубокой пустоте, что образовалась у меня в

душе. Оно явно что-то значило! Может, так звали мою маму, а может, это действительно было моим настоящим именем...

«Данна, я ни за что не сдамся! — мысленно по обещала я. — Я всегда буду рядом. Я сделаю всё, чтобы ты всё вспомнила! Я спасу нас обоих, и мы обязательно вернемся домой!»

Глава 4

Глава 4. Отъезд

Дни пролетали стремительно. После того разговора, когда я сама заговорила с принцессой не как Тень, а как с подругой, я больше ничем не показывала, что помню нечто большее, да и вообще кто мы на самом деле. Я стала просто идеальной служанкой и Тенью, старательно выполняя свои обязанности.

Присутствуя на занятиях Нидейс, я вместе с ней узнавала о мире, в котором мы оказались. На самом деле быть Тенью оказалось не так уж и плохо. Я всегда находилась рядом с принцессой, и всё, что проживала она, проживала и я — пусть только в качестве наблюдателя, но... приемы, званые ужины, занятия этикетом, танцами, математикой и письмом, расоведение и даже основы магии. Было очень интересно слушать о самом мире, о населяющих его расах, о его истории. Она казалась мне древними легендами или сказками. Для жителей же этого мира это была вполне себе реальная история, а не выдумки. Даже в экономике я находила много интересного, пусть и непонятного. А когда началось законоведение, мне хотелось хлопать в ладоши, ведь это был просто джекпот! Пусть этикет и изучение древних родов нагоняли на меня скуку, но даже это я старалась запомнить — вдруг пригодится.

Спустя пару часов после того, как засыпала Надейс, я пробиралась в библиотеку и искала хоть что-то о других мирах, о потере памяти или о порталах. Но пока безуспешно. Может, чуть позже! Библиотека была огромной! Точно что-нибудь да найду!

С Данной я больше не пыталась говорить, просто молча исполняя ее приказы. Да, если честно признаться, она меня даже и не замечала. Иногда мне казалось: если я вдруг в один день исчезну, она этого даже не заметит.

Наблюдая за ней, я все больше удивлялась тому, как она изменилась! День за днем она действительно превращалась в принцессу — гордую, уверенную и даже иногда высокомерную. Все реже я видела на ее лице настоящие эмоции, только идеальная маска правительницы. Лишь с «отцом» она была такой, какой я ее помнила: настоящей, живой, улыбающейся.

Я видела, как Вегинмар ловко манипулирует ею, как создает из обычной девушки настоящую принцессу и будущую королеву. Данна же всего этого просто не замечала и слепо доверяла «своему отцу». Мне же оставалось только наблюдать: одна моя ошибка будет стоить мне жизни. Время в лазарете это доказало — для таких «великих» жизнь слуги ничего не значила. И не раз я видела в глазах Вегинмара свой приговор, но его словно что-то отвлекало от этих мыслей, и ему приходилось потерянно переводить взгляд на принцессу, на Клер или на охранника. Всегда, стоило ему заметить меня и посмотреть как на мешающее препятствие, которое

нужно убраться, происходило что-то незначительное, и он терял ко мне интерес. Так что я очень боялась сделать что-то, что могло бы его спровоцировать, а потому оправдывала свое бездействие тем, что нам обоим пригодятся знания. Да и бежать пока не имело смысла — некуда.

Так что приходилось не только прислуживать, но и вливаться в местное общество. У Данны оно было свое, а у меня — свое.

Как оказалось, мир слуг замка был очень жестоким. Я сразу же поняла, что здесь все чьи-то шпионы, или наблюдатели, или притворяющиеся телохранители, или убийцы вроде Клер. Простые и болтливые слуги без покровителей надолго при замке не задерживались — их ловко убирали свои же сослуживцы. Даже в таком, казалось бы, незначительном слое общества были свои законы и правила. В их кругу мне пришлось пройти несколько проверок, как говорят, на вшивость, прежде чем меня перестали сторониться. И конечно же, на болтливость. Они нарочно сообщали мне что-то важное, вроде того, кто кого подставил или кто подворовывает. Или откровенно ставили мне подножку, или выворачивали на меня горячий суп, который каким-то чудом до меня просто не долетал, а спустя пару часов старшая экономка как бы случайно оказывалась рядом со мной, вежливо спрашивая, все ли в порядке, не обижает ли кто или, может, я знаю что-то о ком-то.

На провокации я не велась и всегда предельно честно от-

вечала, что все хорошо, ничего не видела, не знаю, а пятно на платье — досадная случайность. Но поверьте, это того стоило! Ведь некоторую информацию не найдешь в книгах, а слуги действительно имели ключи от всех дверей, всё слышали и всё видели.

Так что я всегда соблюдала определенный нейтралитет, не примыкая ни к кому, ведь слуги делились на кружки по интересам и, так сказать, по покровителям. Я всегда и всячески защищала везде и во всем права Нидейс, чего от меня как от Тени как раз все и ожидали. Результатом такой позиции стало то, что на кухне не прекращались «тайные» разговоры, стоило мне войти, и я была свидетельницей практически всех слухов и новостей, что циркулировали в замке. Меня по-своему приняли и по-своему мне доверяли, так что тычки и подставы прекратились, но я все равно старалась оставаться бдительной.

*

Отъезд наступил неумолимо. Мы готовились к нему последние месяцы. Отъезд принцессы к жениху.

Весь замок будоражило: все куда-то спешили, бежали, что-то делали. Все вещи Данны я давно собрала и проследила, чтобы их погрузили в кареты. Ткани, посуда, обувь, книги, бальные платья, постельное белье и даже сундук с драгоценными камнями и амулетами.

Мои же вещи уместились в небольшой узел. Пара форменных платьев, белье, что мне выдали, гребень, подарен-

ный Клер, — и всё. За это время у меня не появилось ничего ценного, кроме знаний. Даже заводить какой-либо дневник или делать записи было рискованно. Да и все мое свободное время теперь принадлежало только Нидейс. Посмотрев на свои огрубевшие руки с царапинами и мозолями, я вздохнула: никакой косметики, конечно же, у меня не было, даже элементарных лекарств.

Прощаться мне было не с кем, кроме моей «лучшей подруги Клер». Так что, заняв место рядом с возничим после того, как убедилась, что принцесса устроилась в карете и у нее есть книги, напитки и легкие закуски, мы тронулись в путь.

Родерик Вегинмар самолично сопровождал наш эскорт до границ Ваира, проводя время с принцессой в карете. Для него предназначался собственный экипаж, но пока он пустовал. Я навещала их только на остановках, освежая напитки и принося еду. О чем они говорили, было совершенно не слышно.

Сама дорога оказалась довольно скучной. Но это был мой первый выход в мир, так что первые часы я жадно рассматривала все, что попадалось на пути.

Что я могу сказать о Ваире? Несомненно, это другой мир. Вся их архитектура, все, что нас окружало, было пропитано магией! Да даже сами жители чего только стоили! Ведь это была шумная столица, и здесь можно было встретить самые интересные и необычные экземпляры! От такого пест-

рого разнообразия немного кружилась голова, но это было восхитительно.

Стоило нам пересечь незримую черту, разделявшую сказочный замок и сам город, как на нас обрушился гул, который очень напомнил мне шум мегаполисов нашего с Данной прежнего дома. У нас так же каждый спешит по своим делам, у каждого свои проблемы, заботы, задачи. Были здесь и просто гуляющие парочки, и зеваки, и я даже заметила нескольких бездомных, цепко осматривающих толпу в поисках того, за чей счет можно сегодня пожить.

По широким улицам сновали извозчики и кареты знатных особ. Встречались и разнообразные диковинки. Трактиры, менявшие свой внешний вид, стоило только отвести глаза, оставляя неизменными лишь вывески. Магазины, на витринах которых одна иллюзия наряда плавно сменялась другой. Огромные часы на площади и небольшой, циклично повторяющийся иллюзорный ролик последнего прощального бала принцессы.

Ваир был городом магов, поэтому такую роскошь, как эта иллюзия, город вполне мог себе позволить. Стоило это недорого, но Вегинмар не скупился, и на главной площади всегда можно было узнать о последних событиях замка: о договорах, балах, посольствах и просто свежих новостях. Это очень напоминало мне наши огромные рекламные билборды, на которых крутили ролики дорогих магазинов или короткие важные сводки.

Вот только здешняя иллюзия не нуждалась в экране, проводах и прочем. В часовую башню был установлен небольшой драгоценный кристалл со специальным плетением, который силой напитывал маг. И уже сам кристалл транслировал изображение прямо в воздух над площадью. С какого ракурса ни посмотри, картинка оставалась качественной, большой и яркой!

Но, к сожалению, город мы покинули довольно быстро, и многого я просто не успела увидеть. Возничий, заметив мою заинтересованность, начал обо всем рассказывать. О парке, который меняет дорожки как ему вздумается. О пропадающей статуе, что могла за один месяц сменить не одну площадь и улицу. Даже об улице, которой нет ни на одной карте и которую можно найти лишь раз в жизни. О чудесном колдце, исполняющем желания. О гуляющей беседке в парке, предсказывающей будущее, стоит только в нее зайти. Сколько всего интересного скрывал город магов! Сколько легенд про неудачные эксперименты и появившихся в итоге монстров, блуждающих по ночным улицам. Сколько всего того, что я не смогу увидеть... Но, может, когда-то...

Сейчас нужно выжить, а потом, возможно, однажды получится просто спокойно рассмотреть этот мир и познакомиться с ним поближе.

Дальше, покинув стены города, защищенные магическим куполом, мы направились в совершенно другое государство — Нотингем. Шли окольными путями и лесами ради без-

опасности, как объяснил Вегинмар, не заезжая ни в одно из поселений и не останавливаясь в придорожных трактирах, минуя широкий тракт.

О Ноттингеме я хоть и слышала рассказы, но слишком мало. Это было государство эльдов — очень скрытной страны и дивного народа. По описанию они были похожи на эльфов, но только внешне, а по сути являлись оборотнями.

По слухам, эльды имели вторую ипостась, и она была очень разнообразной. Говорили, что не сыскать ни одного похожего зверя! Но все же деление существовало: первые полностью оборачивались в разумное животное. Были группы, которые не могли обращаться целиком, но меняли отдельные конечности или отращивали хвосты, крылья, рога и даже тентакли! В последнее мне, правда, верилось с трудом. Еще ходили слухи, что некоторые могли превращаться в металл, камень, огонь или воду, оставаясь при этом вполне живыми!

Из сплетен, которыми полнился замок, я знала, что Ноттингем и Ваир — давние заклятые враги. Все уроки истории, что мы проходили вместе с принцессой, были наполнены кровавыми войнами между двумя сильными странами. Для этого мира, как оказалось, постоянное противостояние государств являлось привычной картиной. Лишь в последнее столетие установился относительный мир, пусть прошлое и оставило свой след, а старые обиды не были забыты.

Я старалась узнать все, до чего могла дотянуться, но, к

сожалению, информации было слишком мало, чтобы понять текущую политику.

Сам тракт ничем примечательным мне не запомнился. Сначала, конечно же, было интересно глазеть на необычные деревья, растения и даже зверей, но однообразная картина быстро приелась. Помню свои первые дни в этом мире: было очень непривычно видеть на небосклоне два солнца, но постепенно ко всему привыкаешь, как и к окружению.

И если я с интересом глазела по сторонам, изучая новый мир, то Данна времени зря не теряла — все читала и читала, пытаясь восполнить пробелы в образовании. Вегинмар обучал принцессу, не забывая контролировать наш караван.

Слуги знатно удивились, когда он отдал распоряжение насчет своей августейшей персоны, решив лично отправиться в путешествие. Признаюсь честно, роль заботливого отца он отыгрывал идеально. Никто бы не посмел усомниться в том, что принцесса — не его родная дочь.

Не знаю, чего именно он так боялся, но, к нашему счастью, никаких происшествий не случилось и на нас никто не напал. Все прошло мирно, и до границы мы добрались в срок, а там нас уже ждали. Сопровождающими оказались воины Нотингема — элитный отряд охраны повелителей, что, конечно же, являлось для нас огромной честью.

Мне же казалось, что все это было лишь для того, чтобы принцесса попросту не сбежала. Они сразу взяли карету в клещи, словно конвой, оттеснив наших воинов и исподлобья

поглядывая на наш отряд экоров, будто готовясь к обороне. Такое напряжение витало в воздухе!

Думаю, они зря волновались на этот счет. Вегинмар так промыл Данне мозги, что она даже подумать не могла о побеге. Ведь она принцесса! На ее хрупких плечах лежит ответственность за свой древний род и великий народ!

Я лишь скрипела зубами в полном бессилии, когда он говорил ей это, но ничего поделать не могла. Вегинмар был очень опасным противником, и не мне, простой Тени, тягаться с ним. Пока. Вот если бы Данна все вспомнила!

В который раз я помянула проклятием тот зеленый портал. Как же злило собственное бессилие, то, что ты вынуждена быть просто наблюдателем и лишь ждать удобного момента для действий. Но во мне жила хрупкая надежда, что в библиотеке Нотингема найдется хоть что-то о других мирах, порталах или памяти.

Я со скептицизмом, который отображался только в моих полуопущенных глазах, наблюдала за прощанием «отца и дочери». Это выглядело для незнающих как трогательная сцена расставания — практически на всю жизнь, так сказать. Для меня же печаль в глазах противного старика была полнотью притворной: только искры холодного расчета были в них настоящими, а также очень тщательно скрываемое им торжество. Как же, у него ведь всё получилось! За пару месяцев он вылепил с помощью магии, преподавателей, да и, чего греха таить, целого замка слуг, из девушки, потерявшей

память, настоящую принцессу!

Как мастерски принцесса взяла себя в руки, сменив искреннюю печаль на высокомерную маску! Только когда дверца кареты закрылась, а сама карета тронулась, Данна позволила себе расплакаться! Нет, вы представляете?!

Данна навзрыд плакала, как будто действительно на всю жизнь покидала родной дом, отца-короля и отправлялась в новую для неё семью!

Она плакала, и меня это злило. Ведь она никогда — даже когда ей было плохо или больно — не плакала при мне! А тут такое... Что же Родерик Вегинмар с нею сделал?! Он не её отец, он ведь просто использует её!

Из всей полученной мной информации нетрудно было догадаться, что между Ваиром и Нотингемом велась вековая холодная война. То, что она должна была снова повториться, прогнозировали все. Доходило уже до того, что поднимались разговоры о начале подготовки к новой войне.

Но как бы там ни было, ни один из народов не жаждал начала кровопролития. Нотингем сделал предложение, от которого просто невозможно было отказаться — брак. Договорные браки государства заключали во все времена. А здесь такой повод! Этот брак станет началом «дружбы» и примирит два огромных государства меж собой, но основным было, конечно же, предотвращение войны. Или её провокация, как однажды обмолвилась сама Клер. Отказаться от союза с Нотингемом Вегинмар просто не мог! Ведь это было бы

объявлением новой войны, и тогда именно Ваир прослыл бы зачинщиком, а это означало огромные выплаты государства в любом случае — проигрыша или выигрыша.

Но и власти самого Нотингема не просто так предложили именно брак. Все прекрасно знали, что у Родерика Вегинмара только один наследник престола, а именно принцесса Нидейс. Власти Нотингема сделали очень тонкий политический ход: или новая война, или брак. Огромная денежная неустойка в любом случае или какой-никакой мир, а в будущей перспективе — ослабление Ваира лишением наследника престола, что ослабит сильный магический правящий род. Когда Вегинмар умрёт, дворяне просто передерутся за престол и разорят страну, и тут как тут подсуется Нотингем.

Так что неудивительно, что он впился когтями в Данну. Это для него был джекпот! И поддержание мира, и «дружба с Нотингемом», и сохранение силы правящего рода. Не сомневаюсь в том, что через пару лет появится какая-то далёкая племянница, которая для вида выйдет замуж за выгодного престолу жениха и будет самолично править. Кровь, магия и власть рода королей не прервутся, и Ваир не сдаст позиций на политической арене.

У меня мелькнула мысль, что этот пройдоха проделал весь этот опасный путь только ради этой глупой сцены, чтобы встречающие видели и донесли, скольких сил ему стоило распрощаться с единственным наследником рода!

Данна верила ему безоговорочно! Если бы она только зна-

ла! Но Родерик Вегинмар сделал всё, что задумал. Все окружающие во дворце поверили, что это их принцесса, и не сомневались в этом ни на миг, а те, кто знал правду, будут молчать под угрозой смерти до конца своих дней. Потому как государственная тайна — это государственная тайна. Думаю, теперь и воины Нотингема тоже ему поверили. Все, кроме меня, — я же знала правду.

Когда прощание подошло к концу и эскорты разъехались в разные стороны, Данна ещё некоторое время утирала слёзы, но быстро взяла себя в руки и успокоилась. Ведь она как-никак принцесса! Но это тоже не стало секретом от провожающих: как девушка ни давила рыдания, её всхлипы слышали все. Так же, как и её зарёванный вид на привале не оставлял простора для иных мыслей.

Но жизнь и наш путь продолжались. Само путешествие было тихим и скучным. Всё те же дороги, всё те же деревья, только эскорт и охрана другие. Ночёвки в лесу, тавернах и небольших городках. Мир, в который мы попали, был юным, не тронутым ни ядами выхлопных газов, ни заводами, — только поля, луга, мощёные дороги и шикарные многовековые леса.

Эскорт был очень молчаливый, и заговаривали с нами только при необходимости. Разрешение на проезд в Нотингем было только нам двоим — принцессе и мне. Меня пропустили только потому, что я была Тенью, настолько они не доверяли Ваиру. Больше никого из слуг не пустили. Они взя-

ли в путь своих, которые занимались подготовкой, вещами и лагерем.

Как я ни предлагала им свою помощь, меня вежливо посылали следить за самой принцессой, так что больше я не напрашивалась.

Данна всё так же коротала время за книгами, продолжала обучение, а мне, уже привычно, оставалось наблюдать.

Воины были эльдами, которые никогда не снимали морок. Насколько нам рассказывали на занятиях, им специально проводили некий обряд, который скрывал их лица, так что рассмотреть их внешность было попросту невозможно. Картинка словно ускользала, плыла, и даже если рассмотреть что-то, то сразу же забываешь.

Молчаливые слуги, теньями скользящие меж повозок, — всё навевало на меня тоску. В воздухе царило незримое напряжение. Несколько раз я пыталась заговорить с Данной, но она лишь холодно смотрела на меня, как на букашку, и предпочитала меня не замечать.

Признаюсь, надеялась, что с уходом от Вегинмара что-то в наших отношениях изменится, но увы.

Приезд в столицу встретила с опаской и облегчением: длительный путь очень вымотал. Я видела, как устало держалась принцесса, но молчала, стараясь всё так же держать лицо. Лишь воины оставались невозмутимыми.

Издалека рассматривая серые стены их страны, невозможно было что-то увидеть, так как на их столице была сильная

древняя магическая защита ещё со времён войн. Что же нас здесь ждёт?

Честно, я ожидала, что любопытные жители будут встречать эскорт принцессы, что будет парад или бал, как это принято. Данна для этого даже переделалась в нарядное платье, и мне пришлось буквально на ходу делать её причёску и лёгкий незаметный макияж.

Но... Нас не встречал никто. Казалось, никто даже не знал о нашем приезде! При проезде улицами нас провожали заинтересованными взглядами, но не более! Я уже научилась отличать, когда принцесса была в ярости. Лёгкая улыбка на лице, небольшая бледность, что позволительно, но белые пальцы, впившиеся в подол шикарного платья, выдавали всё. Она принцесса древнего магического рода, наследница престола, а её, как какую-то преступницу, тайно завозят в столицу, не встречая как положено! Это было открытым оскорблением!

Может, власти Ноттингема, таким образом открыто выказывая пренебрежение, надеются всё-таки, что война начнётся?

Витая в своих мыслях, не могла не отметить, что столица Ноттингема разительно отличалась от Ваира. Да, тоже замысловатая архитектура, но не было той схожести с шумным, ярким Ваиром. Ноттингем был тих, уютен и стар. Но не лишён своеобразного очарования. Жители неспешно прогуливались по улицам и старались не показывать заинтересованности нашим эскортом.

Дворец был выполнен из белоснежного камня и притягивал взгляд своей величиемственностью! По прибытии во двор дворца нас никто так и не вышел встречать.

Слуги, которые были с нами, проводили нас в покои, в которых мы теперь будем проживать, ничего толком не сообщив. И на этом всё.

Дорога меня так вымотала, что при рассмотрении помпезности убранства дворца мне уже было всё равно. Да и нота горечи от того, что нам выказали такое пренебрежение, портила всё впечатление.

Принцесса хоть и держала лицо, но по глазам я видела, как она ошеломлена и раздосадована! Ведь её «отец» рассказывал, что её здесь ждут, что тут её любимый, её судьба и счастье.

И вот, приехав, её жених даже не соизволил нормально поприветствовать и встретить будущую жену! Словно она не достойна не только уважения, но даже и какого-либо внимания. Но ведь по происхождению она не ниже его!

Как ни хотелось признавать, это был тот момент, когда я осознала, что от уроков и муштры Вегинмара всё же был толк. Обычная девушка, коей по сути была Данна, просто не смогла бы достойно встретить такой удар. Выживать в таком обществе, где в каждом слове не двойное, а тройное дно, нужно уметь. И видя, как непрестанно легко улыбается моя подруга, величиемственно шагая по коридорам негостеприимного дворца, как будто она уже королева этих стен, не могла

не восхититься её, новой для меня, выдержкой.

Мне ничего не оставалось, кроме как тенью следовать за нею, мысленно лишь сочувствуя. Но чем я могла ей помочь? Я ведь Тень! Да она просто не воспринимает меня как личность или кого-то разумного.

Слуга, постучав в нашу дверь, предупредил, что вечером состоится приём и помолвка. Лишь когда нас оставили одних, она позволила грусти, как покрывалу, окутать её и где-то с полчаса просто бездумно смотрела в окно, рассматривая и, наверно, привыкая к новому виду.

Я же занялась распаковкой вещей и приготовлением платья на вечерний приём. Думаю, там Данну представят обществу и объявят невестой.

Может, предложить ей сбежать? Неужели она действительно согласна на такую жизнь?!

— Почему мой жених не встречал меня? — задавая, видимо, самой себе вопрос, который её мучил, проговорила Дана.

Здесь ей не нужно было скрывать свои эмоции, здесь никого не было, я не в счёт. Она была так печальна и расстроена; вспомнилось, с каким увлечением она слушала рассказы «отца» о своем женихе.

— У меня была подруга, — не выдержала я. Пусть от меня никто не ожидал ответа, но надоело быть просто чьей-то Тенью! Потому я продолжила: — Однажды она пришла ко мне вся в слезах. Парень, которого она безумно любила, не

пришёл на встречу. И она, испугавшись, что с ним вдруг что-то случилось, поспешила к нему домой и застала там его с другой... — Я не могла спокойно оставаться в стороне. Теперь, когда здесь нет надзора Родерика Вегинмара, я попытаюсь снова завоевать её доверие и дружбу.

Заметив, что принцесса никак не отреагировала на мои слова, я замолчала. Как же качественно ей промыли мозги: её просто не интересует мнение какой-то Тени! Ещё одна попытка провалилась...

— И что было дальше? — неожиданно спросила она спустя какое-то время. Но по голосу я поняла, что её не особо интересует мой ответ, но это было хоть что-то! Ведь обычно внимания ко мне было не больше, чем к мебели, — а какое может быть мнение у вещи?

Я улыбнулась.

— Она была из тех, кто с улыбкой сносит все невзгоды. Что бы ни случилось, она всегда улыбалась назло всем. Тот парень был очень удивлён, увидев её сияющую улыбку на следующий же день. Она надела самое лучшее платье и затмила всех девушек, кто был рядом с ним! Тогда её окружили другие парни, которые хотели добиться её расположения. Вы бы видели его лицо тогда! Он под ручку с серой тенью, а она — яркая как пламя, живая, свободная и словно сияющая! Потом, осознав, что сглупил, он долго пытался вернуть её, но она была беспощадна к нему. Её очень изменило это событие, она стала сильнее! И впредь становилась только

сильнее от тех препятствий, которые встречала, и она всегда сияла, несмотря ни на что! — Я продолжала с улыбкой говорить, разбирая вещи и рассказывая ей о ней самой. — С того времени она никогда ни за кем не бегала, её расположения добивались лишь лучшие, достойные её. Она никогда не пыталась привлечь чьё-то внимание, но оно принадлежало всецело только ей!

Погрузившись в воспоминания, даже не заметила, что Данна смотрит на меня. Так, словно впервые видит!

— И вы тоже сияйте! Затмите всех на этом приёме! Пусть ваш жених пожалеет, что так унизил вас в глазах других придворных! Никто не имеет права оскорблять наследную принцессу Ваира! — Я уверенно встретила её взгляд, ни капли не сомневаясь в своих словах и пытаюсь поддержать её таким образом. — И у меня есть парочка идей! Если, конечно, ваша милость разрешит?

На это Данна лишь чуть ошеломлённо кивнула.

Я достала пышное светло-зелёное платье и безжалостно, но аккуратно отрезала бантики и рюши. Спокойно отпоролла нижние юбки, оставив только одну. Принцесса с ужасом смотрела на меня. От удивления и моей наглости у неё отобрало дар речи. Я лишь радостно улыбнулась, увидев её лицо. Здесь не было её «папочки», который мог бы остановить меня! Она беззвучно открывала рот, но лишь пара слов слетела с её губ:

— Ты хоть представляешь, как дорого это платье из но-

кийского шёлка?!

— Раздевайтесь! — проигнорировав вопрос, приказала я.

— Что ты себе... — наконец она не выдержала. Но я её перебила, отчего она снова выпала в осадок.

— Когда примеряете, всё сами поймёте! — непререкаемым тоном продолжила я и, видя, что она не собирается двигаться с места, добавила: — Прошу! Вы не пожалеете! Даю слово, вам понравится!

— Я примерю это убожество, и если мне не понравится... за то, что ты испортила моё любимое платье, я накажу тебя! — холодно и чуть зло сказала она, величественно приказав: — Помоги мне снять дорожное платье!

Моё наглое поведение отвлекло её от грустных мыслей, да и было видно, что ей стало попросту любопытно.

Ничего не ответив, я лишь помогла ей переодеться. Платье сидело идеально! Лёгкая шнуровка по бокам, глубокий вырез на спине и полностью закрытое декольте. Длинный рукав и юбка, которая лёгкими складками легла на бёдра, расширяясь книзу. Из пышного бального оно превратилось в вечернее платье необычного фасона.

— Смотри, что ты с ним сделала! Платье полностью испорчено! — начала истерить она. Я лишь развернула её к зеркалу во весь рост. Такого удивления я давно не видела на её лице! С раскрытым ртом она рассматривала своё отражение.

— Но это не по правилам этикета! — мне слышалось

или в её голосе сквозило сожаление?

Я приподняла её волосы парой шпилек с зелёными камнями, надела в тон серёжки и брошь. Тонкая вышивка на зелёном шёлке, сверкающие заколки — и ещё ярче её глаза. Белоснежная кожа, идеальные черты лица и ярко-медовые волосы с лёгкой рыжиной. Платье удивительно ей шло.

Без кучи бантиков и лишней пышности оно стало гораздо лучше, изысканнее.

— Вам всё равно нечего больше терять, принцесса! — Я безжалостно говорила правду, которую она не знала. — Здесь нет вашего отца. Вас просто используют как разменную монету из-за войны, которая грозила Ваиру. — Она с ледяной яростью смотрела на меня, но мне терять было нечего, поэтому я говорила правду: — Нотингем, заключая мирное соглашение о браке, как-то позабыл, что наследник у Родерика Вегинмара лишь один! И тот теперь у него! Не мне вам объяснять, насколько это подорвало позиции Ваира! Ваш отец поступил так, как поступил бы каждый властитель. Посмотрите правде в глаза. Вы потеряли память, неужели вы поверили в каждое его слово? Неужели вы думаете, что ваш принц жаждет вас? Для него это просто политика! Что бы вам там ни говорили, нужно уметь самой делать выводы!

Я безжалостно смотрела в её обиженные, удивлённые глаза. От такого количества информации принцесса не знала, что делать. Наказать меня или же поверить? Я отчётливо видела, как она не может принять решение, как отнестись к

моим колким, но правдивым словам.

Когда происходила та история, которую я только что рассказала, Данна точно так же смотрела на меня, когда я приводила её в чувство. Тогда мне пришлось так же грубовато и честно рассказать ей, как всё это выглядело со стороны и какого именно парня она себе тогда нашла. Ведь тогда она за ним бегала и тайно долго любила. А он лишь благосклонно принимал её внимание, а потом просто нашёл себе другую игрушку. Тогда она изменилась и повзрослела. Теперь, думаю и надеюсь, происходит то же самое.

Она смотрела на меня глазами ребёнка, у которого отнимают мечту.

— Имейте смелость признаться себе в этом! Это политика! Если бы ваш отец отказался, то началась бы война! И Ноттингем сделал идеальный ход! Вы единственная наследная принцесса! Без наследника Ваир сейчас в очень шатком положении. Сейчас вы пешка в игре великих. Разменная монета. И вы! Стоя у окна, печально спрашиваете себя, почему вас не встречали? Заставьте их уважать вас и считаться с вами! Даже если вы и не помните, кем были, вам решать, кем вы будете сейчас!

Так же, как и тогда, обида исчезла из салатовых глаз, и в них засияла решимость вперемишку с болью.

— Ты права... — прошептала она. — Но не смей больше говорить со мной в таком тоне! — прошипела она, обжигая холодом голоса и напоминая, что она принцесса, а я лишь

её Тень.

Ещё раз цепко осмотрев себя в зеркале, она коротко бросила, чтобы я приготовила купальню. Я поняла, что ей просто нужно подумать и побыть немного одной, и послушно занялась приказом.

Здесь, в каменных стенах дворца повелителей, никто не знал, кто мы и какие мы. Здесь я могу вести себя чуть спокойнее и чем-то помочь Данне.

Помолвка — не женитьба, время есть. За это время мне нужно найти хоть какую-либо информацию, и я найду её! Чем крепче будут позиции Данны как принцессы, тем больше у меня будет возможностей как у её Тени, и я сделаю всё для этого.

Мы ещё покажем этим высокородным эльдам, что с нами стоит считаться!

Глава 5

Глава 5. Жизнь во дворце

Не знаю ни одной девочки, которая не мечтала бы о бале, кроме меня. Мне всегда казалось, что по ту сторону красивой мишуры скрыта другая, настоящая жизнь. И я оказалась права. Тайные встречи, заговоры, интриги, сплетни.

Общество мелких хищников, готовых за малейшую оплошность разорвать на лоскуты. Но возглавляли их хищники покрупнее. Семья повелителей, которая правит уже не первое столетие: супружеская чета и их трое детей — наследный принц Маркус, средний Лорджин и младшая принцесса Кайра. Рядом с ними стояла верхушка совета самых вли-

ательных родов, личный отряд воинов, как всегда, в магических масках, и их предводитель, глава тайной службы — как ни странно, без маски. К сожалению, его имя я забыла.

Мы с принцессой двигались по живому коридору из гостей и придворных. Сотни пар глаз с огромным интересом, пренебрежением, скукой и жадностью рассматривали Данну и её платье. Это был вызов обществу.

Существовал свод строгих правил, в чём нужно приходить на званый прием, бал, встречу, завтрак и так далее. И сейчас Данна нарушала все эти правила.

В их взглядах было всё, что только хочешь: начиная от презрения и заканчивая равнодушием. Они словно изучали, ловили каждый шаг и полувзгляд, ведь малейшая ошибка или слабость могли стать её концом. Им было достаточно мимолётного повода, чтобы растерзать беззащитную жертву.

Да, само убранство зала было сказочно красивым, а наряды дам не могли оставить равнодушным хоть кого-то, но вряд ли среди всех этих улыбок нашлась бы хоть одна искренняя.

Я двигалась, как и пристало личной слуге, в пяти шагах от принцессы. Ведь я её Тень и должна постоянно следовать за ней. Присутствие Тени было показателем статуса.

Не каждый мог себе позволить личного преданного раба, который добровольно согласился бы на ритуал запечатления. Так что такие, как «Я», были большой редкостью. Кто в здравом уме согласился бы стать рабом до конца своей жизни?

У Теней был свой свод правил, который должна знать каждая из нас. Это также определяло статус. У меня по такому случаю тоже было нарядное и дорогое платье — эдакая спецформа для приемов или балов. Темно-синее, с длинным рукавом и воротником-стойкой; даже на руках у меня были перчатки. По воротнику и подолу шли небольшие вышитые гербы рода принцессы, показывающие всем и каждому, что я буквально принадлежу её семье. Смотрелось неплохо: если не знать, что это, узор казался просто причудливым. Такое платье надела бы чопорная старая англичанка — строгая и неприступная.

Таких нарядов у меня было два: повседневная форма и это платье для приемов или балов. Его, как оказалось, без моего ведома подготовили перед отъездом, чтобы должным образом продемонстрировать статус принцессы. Существовал ещё наряд для походов или дороги. Клер рассказывала, что от обыденного он отличается только тем, что там другая обувь, сумка и ремень на все случаи жизни. Куча кармашков с зельями первой помощи и даже нюхательная соль на случай, если станет плохо. По словам служанки, пахла она премерзко. Но дорожный вариант мне, к сожалению, не достался. Но мы отвлеклись...

Данна тем временем спокойно и уверенно шествовала по живому коридору. Легко улыбаясь, она с холодным интересом рассматривала окружающих. Ни тени сомнения или страха, только полная и всепоглощающая уверенность в се-

бе. Она знала, кто она и кто они; она полностью доверяла своему положению и стояла на ступень выше, чем все здесь собравшиеся, не считая семьи повелителей. Ведь она не какая-то захудалая сотая принцесса! Она — единственная полноправная наследница страны магов Ваира, которая не одно столетие была сильным соперником Нотингема.

Дойдя до центра зала, где обитала верхушка, Данна по всем правилам легко поклонилась — дань уважения, ведь она не ниже их по сословию. Спокойно произнесла положенную речь. Если верхушка и была удивлена выходкой Данны, то виду не показала, что неудивительно. В их глазах так и читалось, что им, великим мира сего, трепыхание пешки кажется просто ребячеством.

К чести подруги, на откровенное пренебрежение, читавшееся в их глазах, принцесса не отреагировала никак! Словно ей не было до этого дела, и это задевало гораздо сильнее, чем ярость или страх. В её изумрудных глазах сквозил лишь намек на насмешку — так смотрел бы древний, потомственный, сильный маг. Коим она, по сути, себя и считала. И, признаться, держалась она невероятно, будто действительно до кончиков ногтей была принцессой.

Кивнув на её приветствие, повелитель так же произнес стандартную речь: мол, очень рад наконец-то видеть невестку при своем дворе; сегодня великий праздник, так как мир продолжается и укрепляется брачными узами. И сразу же, не откладывая дело в долгий ящик, объявил о помолвке.

Признаюсь, это я, конечно, чуть сократила: там было такое огромное количество ненужной болтовни, что я просто не вслушивалась, улавливая только суть.

— Маркус, сын мой, подойди! — громогласно объявил повелитель Нотингема Зейран. Высокий, статный, с легкой сединой в золотых волосах. Насколько я знаю, его вторая ипостась — крылатый лев. И внешне он этому очень соответствовал: хищные золотые глаза, резкие черты лица, длинные тяжелые волосы, которые венчала корона.

Его супруга Назира была ему под стать. Она обращалась в огромную крылатую кошку, отдаленно похожую на пантеру. Тот же опасный хищник так и проглядывал в её образе. У неё были белоснежные волосы — впрочем, как и у наследного принца Маркуса. Того самого жениха и наследника, о котором всё это время мечтала глупая фальшивая принцесса.

«Ледяной принц» — это была единственная мысль, возникавшая при взгляде на него. Его глаза походили на прозрачный голубой кристалл, переливающийся на солнце. Волосы, часть которых доставала до лопаток, на макушке были коротко обрезаны и торчали в разные стороны, что, впрочем, делало его только красивее. Рядом с ним Данна казалась ярким живым пламенем, он же был холодным беспощадным ураганом — тихим и вкрадчивым.

Соединив их руки, Зейран прочитал на древнем языке магов слова о заключении помолвки. Его непонятная мне речь просто зачаровывала. В зале стояла тишина: ни шепота, ни

вздохов не было слышно — лишь завораживающий голос повелителя. Речь магов очень походила на песню, и слушать её хотелось бесконечно. Но закончилось и это.

На моём лице не дрогнул ни один мускул, но в душе я ликовала, когда после слов повелителя и, чего уж скрывать, действительно красивого ритуала, на запястьях принца и принцессы с нежным сиянием проступили магические татуировки... Данна, вместо того чтобы влюблёнными или восхищёнными глазами смотреть на своего жениха и сиять от счастья, как она делала последние месяцы в ожидании этого дня, скользнула по Маркусу лишь мимолетным равнодушным взглядом. Она тут же потеряла к нему всякий интерес, будто ничего не произошло.

Она посмотрела на принца так, как каждый раз смотрела на меня — то есть как на предмет мебели. Как же это удивило ледяного принца! Было видно, что ожидал он совершенно другого! Но принц есть принц: он быстро взял себя в руки и, надев маску, ласково улыбнулся, с теплотой и восхищением глядя на принцессу. Думаю, за одну его улыбку все девушки мира просто передрались бы! Но принцесса ни на миг не изменила равнодушного выражения лица, принимая его восхищение как должное.

Дальше был танец, открывающий бал. Что сказать, смотрелись они на диво красиво! Лед и пламя. От них трудно было оторвать взгляд — настолько гармоничным был этот дуэт. К ним присоединились Повелитель с супругой, средний

принц тоже пригласил кого-то из дам, а за ними потянулась и вся вереница танцующих.

Я тем временем стояла в толпе и слушала, о чём говорят остальные. На меня, как на служанку и Тень, не обращали внимания. Для сильных мира сего я была просто частью мебели или интерьера.

— Бедняжка... — протянула красивая эльда в ярко-розовом платье, которое, как ни странно, ей шло. — Еще никому не удавалось достучаться до сердца Ледяного принца!

— Естественно! Оно ведь уже отдано другому! — отвечала ей эльда в сиреневом.

— Другому? — делая акцент на слове. — Не может быть! И кто же этот счастливчик?! — казалось, все рядом стоящие перестали дышать и подались вперед, чтобы не пропустить ни слова.

— Наш милашка Раф! — и они посмотрели куда-то в толпу.

— Ты лжешь! Этого не может быть! — действительно удивленно воскликнула первая.

— Может! Я сама видела, КАК он на него смотрел! — многозначительно и полусшепотом, который, конечно же, слышали все.

— И что же Раф? — не выдержав многозначительного молчания, спросила собеседница.

— Ты же знаешь нашего Рафа! Он ничего не замечает! Непроницаем, как стена! — с разочарованием протянула

эльда в розовом.

— Вот было бы интересно понаблюдать за ними! — мечтательно проговорила другая.

— Девочку все равно жаль! — равнодушно и со злорадством добавила дама в розовом.

— А ты помнишь ту несчастную, которую Маркус выставил голой в коридор? — они противно захихикали.

— Её потом выгнали из дворца! — они продолжали смеяться.

— Интересно, сколько продержится эта?

— Посмотрим! Ты только вспомни, какой скандал закатил Марчик, когда Зейран объявил о помолвке!..

К сожалению, дослушать их не получилось: танец закончился, и я последовала на свое «место».

Что меня порадовало — как только музыка стихла, Данна с холодной вежливостью поблагодарила принца и тут же потеряла к нему интерес. Её сразу окружила стайка девушек и парней, желающих познакомиться поближе.

Что-что, а новые знакомства и друзей моя подруга всегда умела заводить! Наблюдая за ней, я узнавала прежнюю Данну. Хотя она и держалась с толикой высокомерия и достоинства, но теперь она была как бы в «своем праве». Если бы она вела себя иначе, её бы просто не поняли и не стали уважать. Здесь уважают только сильных.

Многие начали спрашивать её, на что она отвечала коротко, а сама задавала еще больше вопросов. И я видела, что

ей поистине нравится эта игра: простым вопросом ставить собеседника в тупик и смущать. Но её саму смутить ни у кого так и не получилось.

Её приглашали на танцы. Еще один раз её пригласил принц, но с ним она оставалась холодна и равнодушна. С другими же она улыбалась и словно сияла. Если принца это и задело, он никак не показал этого.

Больше ничего интересного не произошло. Бал хоть и длился до поздней ночи, чета правителей покинула его сразу же, как только позволили правила. Впрочем, как и Данна.

Но не успели мы вернуться в свои покои, как за принцессой прислали слугу. Её ожидал разговор с новой семьей. Меня вместе с ней не пустили, и я терпеливо ждала под дверью. О чем они говорили, она мне не рассказала. Данна вышла задумчивая и усталая, но, думаю, её усталость видела только я, так как роль принцессы приклеилась к ней намертво.

Дальше пошли уже привычные заботы: накормить, помочь переодеться, искупаться, привести волосы в порядок. И когда я уже собиралась оставить её одну и отправиться в соседнюю комнату для слуг, она меня окликнула.

— Ника! — я нечасто слышала свое новое имя, поэтому от неожиданности слегка вздрогнула. — Спасибо! Твой совет оказался кстати! Но!..

— Больше никогда не позволять себе разговаривать с вами в таком тоне... — улыбнулась я чуть грустно и устало. Мне нужно было смириться, что между нами теперь всегда

будет граница «Принцесса — Тень». — Отдыхайте, принцесса! Вы сегодня всех затмили и держались поистине восхитительно! — не скрывая своих искренних мыслей, сказала я в ответ и прикрыла за собой дверь.

Свидетелями нашего разговора были только охранники у двери. Как всегда, в магических масках! И как с ними познакомиться или познакомиться, если они всегда безликие? — мимолётно подумала я, лишь кивнув им.

А дальше дни потекли стремительно! Началась подготовка к свадьбе.

Меня точно так же, как и в замке Ваира, начали испытывать эльды. Казалось бы, две разные страны и народа, но в некоторых вещах они были очень похожи. Если в замке Ваира мне могли нагрубить в лицо и перевернуть тарелку супа прямо на моих глазах, откровенно нарываясь, то эльды поступали так же и с теми же целями, но с прекрасной улыбкой и ворохом извинений. И да, это была каша... но после обрывков «важных разговоров» и слухов о том, что Изира, одна из служанок Кайры, специально испортила платье младшей принцессе по приказу одной из любовниц принца... и всё в таком духе. Сначала мне подослали одну из горничных, которая с самой очаровательной улыбкой и искрами холода в глазах делилась «важными новостями», всячески пытаясь что-то выведать.

Роль Тени гарантировала мне железное прикрытие. Мои разговоры сводились исключительно к тому, какая красивая

моя принцесса, как она умна и воспитана, как я волнуюсь, что ей не понравится салат, и что для неё нужно выбирать только самое лучшее. Самый свежий хлеб, самый большой и аппетитный кусочек мяса и побольше фруктов, чтобы кожа принцессы Нидейс сияла.

От меня ничего, кроме восторгов в духе «как я счастлива, что могу прислуживать принцессе», больше не слышали. Да, так же мило улыбаясь, я могла поддержать разговор о погоде, но всегда заканчивала тем, что мне нужно подготовить любимое платье, в котором принцесса будет смотреться невероятно под этим теплым солнышком.

И если сначала на меня смотрели с недоумением, то потом — как на помешанную.

В первые дни мне выделяли кого-то из слуг, чтобы те показали, что где находится, какие ходы предназначены для прислуги, а где лишний раз показываться не стоит.

Пусть поначалу и было тяжело и непривычно, особенно когда устраивались званые вечера (благо тогда мне выделяли помощников), но ко всему привыкаешь. С загадочной охраной я ни в замке Ваира, ни здесь так и не смогла найти общий язык. Хотя они и пугали меня своей таинственностью, на меня они не обращали никакого внимания.

Да и остальные слуги тоже постепенно потеряли ко мне всякий интерес. Признаться, я и сама не особо стремилась заводить друзей. Зачем? Ведь мы всё равно рано или поздно вернемся в наш родной мир. Не может такого быть, чтобы

в магическом мире не нашлось информации о магии и телепортах. Так что, адаптировавшись к новому ритму дворца, я в любое свободное время посещала библиотеку. А она здесь была роскошной. Пусть сначала мне пришлось найти общий язык с молодым Хранителем библиотеки. Но оно того стоило! Чего там только не было! Я начала с просмотра всех медицинских трактатов о потере памяти и способах её вернуть, не забывая искать сведения о порталах и собирая крохи информации о других мирах.

Конечно же, самым надежным источником информации оставались слуги. Мне «по большому секрету» рассказывали абсолютно всё.

О младшей капризной и взбалмошной принцессе и о замкнутом среднем братце, о котором не было известно почти ничего. О самой чете повелителей отзывались всегда уважительно. А вот о Ледяном принце ходило множество различных слухов: о его многочисленных любовницах и фаворитках, о том, насколько он хорош как политик и что он один из лучших воинов.

Рассказывали о послах, приезжавших из других стран, о жителях дворца и о составе совета. О главе тайной стражи, которого все называли только по имени и никак иначе — его побаивались, но уважали. О слугах, которым ни в коем случае нельзя ничего рассказывать, а то они сразу всё донесут. Постепенно я знакомилась и с другими обитателями замка. Сплетни о главах древних родов. Много всего! Ни дня не

проходило без нового слуха или события.

К чести моей подруги, она без дела не сидела и не унывала. Данна тоже постепенно вливалась в новую для неё семью.

Так как я сопровождала её везде, где только можно — при примерках, ужинах (а ужинали они всегда вместе, если это не был званный вечер или бал), — я, конечно же, становилась свидетелем всего, что происходило с девушкой.

Назира, свекровь принцессы, относилась к ней со спокойным покровительством, что радовало. Она обучала Данну, как вести дела дворца, организовывать праздники и многому другому. Как правило, они встречались после обеда, и пару часов Назира самолично наставляла принцессу, постепенно знакомясь с ней ближе. И было видно, что пусть и не с теплотой, но с должным уважением Назира принцессу приняла. Данна отвечала ей тем же, привычно впитывая новые знания как губка.

Но на этом Данна не остановилась: постепенно она заводила полезные знакомства и хороших «друзей» при дворе — если можно так выразиться. Да, почтенные высокородные вельможи были ей, пигалице, не по зубам, но вот «золотая молодёжь» с гибким умом — вполне. Я даже не сомневалась в её выборе: это были достойные молодые эльды. И если принцессе что-то не нравилось, она тут же всем своим видом показывала, что собеседник ей не угоден. В основном это были пустые болтуны, лжецы или слишком высокомерные зазнайки, не видящие дальше собственного носа.

Я не сразу понимала, по каким именно политическим соображениям девушка выбирала того или иного новичка в свою свиту — со своей Тенью она такими деталями особо не делилась. Но, понаблюдав, поняла, что она собирает вокруг себя единомышленников и просто порядочных молодых аристократов. Общие интересы объединяют, как говорится.

И признаюсь, делала она это легко: её живость, легкий нрав, острый ум и некое магическое сияние, как всегда, привлекали людей. На неё невозможно было не смотреть.

Проблемы пришли оттуда, откуда не ждали. Кайра, младшая принцесса, отчаянно приревновала принца Маркуса к Данне. У неё был очень взбалмошный и взрывной характер.

По тем же слухам, она давно была помолвлена, и все слуги только и ждали её совершеннолетия, чтобы отпраздновать её отъезд к жениху — так сильно она всех достала. Если за целый день мне никто из слуг не рассказывал какую-нибудь гадость о младшей принцессе, я про себя этому искренне удивлялась.

Принцесса Кайра, видя, как Ледяной принц уделяет внимание своей невесте, просто зверела в буквальном смысле слова. Из-за юности она плохо контролировала оборот: на ладонях у неё вырастали когти, глаза менялись, и даже на лице проступала шерсть. В первый раз это выглядело жутковато. Но так как я Тень, на мои эмоции никто особо не обращал внимания.

К чести самого принца, он умел успокаивать сестру и всячески сглаживал острые углы во время приёмов. Он самостоятельно предотвращал «случайно опрокинутые бокалы» в сторону невесты и вовремя оказывался рядом, поддерживая её при попытках подставить подножку.

Сам он оставался для меня той ещё загадкой. По слухам, принц был влюблён в кого-то другого, но по тем или иным причинам постепенно завоёвывал Данну. Наблюдая за ними, я замечала: если со своей свитой Данна всегда сияла и смеялась, то с принцем вела себя величественно, холодно и до скрежета зубовного вежливо. Я поняла, что принца, привыкшего ко всеобщему вниманию, задевает такое отношение.

Как только моя подруга отворачивалась, на его лице едва заметно проступали злость и раздражение. Его очень злила холодность девушки. Как оказалось, он не любил проигрывать и привык всегда и во всём быть первым. Как же так: он — самый-самый, а она относится к нему так же, как ко мне. То есть как к жуку, случайно выползшему на свет. Так что завоевание девушки было для него скорее состязанием. И принцесса Кайра, сама того не понимая, играла ему на руку. Она была ещё слишком юна и не соображала, что к чему. Для остальных же всё выглядело так, будто принц действительно влюбился в будущую жену.

Постоянные подарки, прогулки, встречи, свидания... Когда он хотел, то мог быть очень милым. Но я видела лишь торжество на его лице, когда выдержка изменяла принцессе

и она показывала, что ей на самом деле приятно его внимание.

Но чем дольше Данна держалась холодно, тем сильнее раззадоривался принц. Для него она была игрой, трофеем, который необходимо заполучить. К сожалению, она этого не замечала. Его глаза оставались всё такими же холодными, она же, скрывая чувства, иногда всё-таки смотрела на него с восхищением.

От слуг я изредка слышала шепотки о каменном Рафаэле и влюблённом в него Маркусе. Но, к сожалению, при моём появлении они тут же умолкали.

Мне так хотелось предупредить её! Сказать, что он совершенно не интересуется ею по-настоящему, а только красиво — я бы даже сказала, искусно — играет. Но она относилась ко мне всего лишь как к Тени. Удобный инструмент, хорошая служанка — и только. Кто она, и кто я...

Но я не собиралась всё так оставлять: наладить нормальные отношения с подругой было моей основной целью. И сдвиги уже наметились! Я не раз помогала Данне в выборе нового наряда, от которого весь двор оставался в восторге, как и сама Назира.

— Принцесса создаёт моду, а не мода принцессу! — говорила я, безжалостно отрезая рюши и бантики, хладнокровно кромая дорогой шёлк.

Я добавляла её образу изысканности и дерзости. Конечно, некоторые дамы начали за ней повторять — пусть и не так

смело, но это уже была маленькая победа.

Я делала всё возможное, чтобы она не могла без меня обходиться, а именно — помогала ей собирать слухи, которыми полнился дворец. Во время расчёсывания волос я как бы невольно превращалась в болтушку.

Рассказала о том, что Кайра готовит какую-то подлянку; подсказала, что, по слухам, повелительница Назира очень любит красные фроксы. В итоге Данна самолично заказала именно эти цветы к званому ужину, поразив свекровь изысканным убранством. Рассказала о том, что средний принц любит читать и обучается в магической академии. Данна подарила ему на день рождения редкую книгу, поразив именинника удачным выбором. Ведь и сама она очень любила книги и всё свободное время продолжала учиться.

Очень сильно я помогла подруге в борьбе со взбалмошной Кайрой. Младшая принцесса организовала группу лизоблюдов, которые потакали ей, обливая Данну грязью и распуская лживые сплетни. Сама невеста воспринимала это как тренировку выдержки, и вскоре и вовсе перестала обращать на Кайру внимание. Все попытки последней терпели крах, а иногда оборачивались против самой же младшей принцессы. Со временем та стала опасаться открыто идти против Данны, но пакостить по мелочи не перестала.

Я стала глазами и ушами принцессы, по-своему предупреждая и оберегая её. Со временем она действительно начала ко мне прислушиваться и больше не затыкала мне рот, на-

поминая, где моё место.

Придворные, видя, как ловко и мастерски девушка выходит из неловких ситуаций и как она заслужила расположение правящей семьи и жениха, тоже начали выказывать ей толику уважения. Данна всегда быстро училась.

Но всё же такой подругой, как мне хотелось бы, я для неё не стала. Единственное, на что оставалось надеяться, — что я всё-таки найду способ вернуть ей воспоминания. Так что библиотека оставалась моей второй спальней, где я порой засыпала до самого утра.

— Что с твоей магией? — как-то спросил повелитель Нотингема Зейран. Он очень редко уделял Данне внимание, но из виду её не выпускал.

— Из-за того несчастного случая и потери памяти моему отцу пришлось временно ограничить мои силы... — ответила подруга. — Но я самостоятельно каждый день изучаю основы магии и надеюсь...

— Нашему государству нужен сильный маг, — строго посмотрел он на неё, — и сильное потомство. Завтра пойдёшь к нашему дворцовому магу. Он снимет ограничение и начнёт твоё обучение!

Это была победа. Раз сам повелитель заинтересовался магической силой девушки, Данна заполучила не только его одобрение, но и огромный плюс в глазах придворных.

Отныне наша жизнь чуть изменилась, так как прибавились уроки магии.

Как же меня восхищали её успехи! Если Данна освоит магию, то сможет самостоятельно создать такой же портал домой, в наш родной мир!

Эти занятия я обожала вместе с ней! Я зачарованно наблюдала за её тренировками, попутно изучая и запоминая пусть и не всё, но очень многое. И пускай процесс выглядел не так сказочно, как я ожидала, а сама магия походила на высшую математику с алгеброй, геометрией и сложными формулами, для меня это всё равно было волшебством.

Первое занятие началось со слов о том, что в этом мире совершенно нет простых созданий или рас без магии. В каждом жителе, будь он родовитым господином или простым обывателем, теплилась магия — необъяснимая сила, способная творить чудеса.

Вернее, это я считала их чудесами, а для остального мира азы магии преподавали наряду с письмом и чтением. В этом не было ничего удивительного.

— Не может такого быть, чтобы вообще не существовало существ без магии! — недоверчиво промолвила Данна.

— Ну что вы, дитя моё! За последнее тысячелетие не зафиксировано ни единого подобного случая! Все веками рождаются с силой! — с возмущением и ноткой покровительства произнёс старый эльд и придворный маг, по-отцовски глядя на девушку.

Видимо, для него она была просто ребёнком. Впрочем, при нём она и вела себя как восторженная маленькая девоч-

ка, поразительным образом превращаясь в высокородную принцессу только после окончания урока.

— Есть, конечно же, случаи, когда силы лишают принудительно, но только как самую жестокую меру наказания. Такой ритуал называется Синглиз. Это высшая кара и ужас для любого, в ком есть хоть капля магии. И поверьте, это худшая из казней! Лишённый сил маг либо умирает, либо постепенно сходит с ума! — преподаватель передёрнул плечами, видимо, вспомнив что-то неприятное. — Ещё лишаются магии при определённых ритуалах, — его взгляд нечитаемо скользнул по мне, — или из-за болезней. Во времена древних войн нередко были случаи, когда из-за боевых заклинаний эльд оставался без искры.

— Но всё же, что будет, если новорождённый ребёнок окажется совершенно лишён магии? — не сдавалась принцесса, ловя каждое слово.

— Думаю, такой ребёнок попросту погибнет. Ведь в каждой из существующих ныне рас заложена своя сила — неповторимая, особенная. Возьмём тех же эльдов: у них это сила обращения в зверя, они приобретают его качества и возможности! Рурки имеют врождённые способности к торговле, Хранители до последнего будут оберегать вверенное, Драрки на тысячи миль в глубину ощущают драгоценные камни, и более искусных ювелиров в нашем мире не сыскать. Все расы разные, но объединяет их магическая сила, которую дарует сам мир. Без неё существование просто невозможно! —

было видно, что эльду безумно нравится его занятие, так воодушевлённо он говорил. — Но есть и иной вид существования магии — те, в ком сила спит. И она может проспать всю жизнь, таких много. Бывают случаи, когда она просыпается, но главный вывод из всего этого: магия есть в каждом! И сейчас мы с вами проверим, какая именно сила дремлет в вас!

Эльд стоял у стола, заставленного свитками, книгами и амулетами. Он пододвинул ближе к принцессе прозрачный кристалл на невзрачной подставке.

— Это кристалл Соре. Именно им проверяют магическую силу после ритуала Синглиз. Если камень не реагирует, значит, ритуал прошёл успешно и маг полностью лишился сил — тогда за несчастным просто присматривают... — он задумчиво побарабанил пальцами по подбородку, припоминая детали. — Ещё, конечно же, его используют для определения магии у детей. Насыщенность цвета показывает уровень сил, а сам оттенок — направленность. Давно мы не доставали этот кристалл! — задумчиво отметил он, словно что-то показалось ему странным. — Словно давно не было новорожденных магов...

Для эльда было совершенно нормальным начать говорить об одном, а закончить совершенно другим.

— Но что-то я отвлёкся! Прошу, принцесса! Вам достаточно просто приложить ладонь!

Принцесса, не дрогнув ни на мгновение, с достоинством

прикоснулась к Соре. Эльд сделал вид, будто не заметил, как у девушки от волнения слегка дрогнула рука.

Стоило ей прижать ладонь к прозрачному камню, как её окутало белым сиянием, которое мгновенно превратилось в ярко вспыхнувшее пламя с фиолетовыми всполохами.

— Чудесно! Стихия огня высшего класса! И даже зачатки ментальной магии! — радовался учитель. — Занятия, тренировки — и вы всё вспомните! Снова сможете пользоваться своей силой!

Я едва могла отвести взгляд от этого необычного пламени и какое-то время даже не слышала, что говорил эльд.

После этого занятия я целый день была сама не своя. Я настолько заразилась идеей и убеждённой, с которой эльд рассказывал о магии... А вдруг и во мне теперь есть сила? Ведь у Данны же она проявилась! Может, тогда я смогла бы сама открыть телепорт домой? Идея была настолько всепоглощающей, что я рискнула нарушить правила.

Следующей ночью, стащив ключ у старшей горничной, я решила прокрасться в учебный класс, где хранился Соре. У меня тоже должна быть магия! Я уже была уверена в этом. Нужно лишь узнать какая.

Пробраться в класс не составило труда. Охране на этаже я солгала, будто госпожа потеряла заколку и велела её найти, так что меня беспрепятственно пропустили. Одну из заколок принцессы я действительно прихватила с собой — на всякий случай.

В учебной комнате царил полумрак, но слабого свечения осветительного камня вполне хватало, чтобы не споткнуться. Я безумно боялась и волновалась, но решительно шла вперёд. В любую секунду сюда могли войти и поинтересоваться, что я здесь делаю, пока моя госпожа давно спит.

Дрожащей рукой я прикоснулась к камню. Я ожидала, что сейчас вспыхнет такое же белое сияние, как у Данны. Но шло время, и ко мне постепенно приходило понимание: чуда не будет. Никакого свечения не появилось. Соре попросту не реагировал, словно меня не существовало.

Один удар сердца, второй, третий... Не знаю, сколько я простояла у кристалла, ожидая хоть какого-то знака. Но ничего не происходило.

— Ты что здесь забыла? — неожиданно раздался мужской голос.

От испуга я едва не смахнула и не разбила драгоценный кристалл.

— Кто ты и что здесь делаешь? — строго спросил мужчина за моей спиной.

Чуть помедлив, прежде чем развернуться к собеседнику, я как можно незаметнее вытащила из кармана заколку принцессы.

— Так ты Тень принцессы Нидейс! — не скрывая удивления, произнёс он.

— Я только хотела... — начала было оправдываться я, но от меня отмахнулись.

Это был один из Безликих стражей дворца. Ни по форме, ни по лицу, к сожалению, невозможно было понять, кто именно передо мной. Стражник истолковал ситуацию по-своему:

— Ты что же, забыла, что в Тенях после ритуала привязки совершенно не остаётся магии? Или решила, что станешь исключением?

— Я только хотела найти... — меня снова перебили.

— А, точно! Вы же с принцессой обе всё забыли! — мне показалось или он действительно пристально всмотрелся в моё лицо, словно пытаясь что-то там отыскать. — Не верю я, что дочь самого сильного ментального мага за последнее столетие так ничего и не вспомнила!

— Вы накажете меня за то, что я искала заколку? — теперь уже я перебила его.

— Какую заколку? — растерялся страж.

Разжав ладонь, я продемонстрировала ему заколку принцессы с зелёным камнем.

— Днём было занятие, и моя госпожа случайно обронила любимую заколку. Я не хотела, чтобы принцесса Нидейс расстраивалась, поэтому пошла на поиски. Меня за это накажут?

Собеседнику понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить, что ответить.

— Нет, конечно, за поиски заколки не наказывают! — пробормотал он, явно сбитый с толку. — Но нужно было

предупредить, что ты зайдёшь в учебный класс!

— Я могу идти? — спросила я, стараясь спокойно улыбаться.

— Конечно! — ответил он и сделал шаг в сторону, освобождая проход.

Не заставляя себя ждать и изо всех сил стараясь сохранять хладнокровие, я прошла мимо и остановилась у двери.

— Вы выходите? — поинтересовалась я как ни в чём не бывало. — Мне нужно закрыть дверь.

Мужчина послушно вышел.

— Видимо, слуги вас не особо жалуют! — как бы между прочим обронил он.

Я с неподдельным удивлением воззрилась на него.

— На двери установлено охранное заклинание, одного лишь ключа недостаточно, чтобы бесшумно её отпереть. Если бы слуги к вам хорошо относились, вас обязательно бы предупредили!

Я, разумеется, не собиралась признаваться, что стащила ключ. Просто так мне бы его никто не дал. В крайнем случае старшая горничная сама отправилась бы искать пропажу, попроси я её об этом.

— Буду иметь в виду. Спасибо за предупреждение! — чуть улыбнулась я в ответ.

— Светлой ночи! — отозвался страж.

— И вам! — я поспешила уйти и направилась напрямик к себе в комнату.

Эта стычка настолько меня напугала, что осознание собственного бессилия отошло на второй план. На ум пришла крылатая фраза: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Ничего, как-то ведь я жила всё это время без магии — и дальше справлюсь. У меня есть мои воспоминания. Я не настоящая Тень и сохранила свободу выбора. Я учусь вместе с принцессой, узнаю законы этого нового мира. Статус Тени делает меня невидимой для окружающих и открывает множество дверей, так что я могу спокойно заниматься самым важным — поиском пути домой.

А ноющая душа, тоскующая из-за того, что маленького чуда не случилось, со временем успокоится. Чтобы быть сильной и выжить, магия не обязательна.

Кабинет Повелителя Нотингема

Зейран

— Как успехи у нашей маленькой принцессы? — холодно спросил Повелитель, не отрываясь от чтения документов.

— Как и предполагалось, она огненный маг высшего порядка со способностями менталиста, унаследованными от отца, — раздался ответ.

— Раф, здесь ты можешь не носить личину! — раздражённо бросил Зейран.

— Извините, ваше величество, забылся... — страж деактивировал скрывающий личность морок и продолжил: — Как мы и думали, принцесса действительно забыла основы магии и сейчас обучается практически с нуля...

— А её Тень? Почему она до сих пор жива? — ледяным тоном спросил Повелитель. — Разве я не приказал избавиться от неё?

— Да... но... — впервые за долгие годы службы Зейран заметил растерянность на лице главы стражи.

— Что-то не так? — удивился правитель.

— На неё ничего не действует! — в сердцах выпалил Рафаэль. — Отравленная еда каждый раз совершенно случайным образом опрокидывается и выбрасывается! Я сам несколько раз это наблюдал! Магия на неё не ложится! Проклятия наложить невозможно — для магии её словно не существует! Любые направленные заклинания просто отскакивают обратно! — раздражённо докладывал он. — Для вас, думаю, не секрет отношение младшей принцессы Кайры к невесте брата. Так вот, часть её собственных проклятий, предназначенных принцессе, возвращается к отправительнице только потому, что Тень всегда находится рядом с хозяйкой! Я никогда с подобным не сталкивался!

— Неужели вообще ничего?! — не скрывая изумления, переспросил Повелитель. — Подошлите наёмного убийцу!

— Уже пробовали! Последний убийца сорвался с крыши и разбился насмерть по пути к её комнате! С каждым, кто пытается причинить ей вред, обязательно что-то случается! Служанка, собиравшаяся столкнуть её с лестницы, запнулась о собственный подол и теперь лежит в лечебнице с переломом!

— Может, она использует какой-то защитный амулет? — предположил Зейран.

— Её обыскивали неоднократно! У неё нет абсолютно ничего, кроме пары простых платьев, — развёл руками глава стражи.

— Невероятно... Вы следите за ней? В её поведении есть что-то странное? — Повелитель досадливо поморщился.

— Нет. Она безупречно выполняет свои обязанности, а часть ночи проводит в библиотеке...

— Проверили, что именно она ищет?

— Разумеется. В основном медицинские трактаты о потере памяти и книги по теории телепортации.

— Неудивительно. По всей видимости, она пытается помочь хозяйке вернуть воспоминания и ищет информацию о нестабильных порталах...

— Я тоже так думаю, — Рафаэль устало вздохнул. — Больше ничего подозрительного за ней не водится.

— Продолжайте наблюдение. И отправьте лучших! — холодно скомандовал Зейран.

— Из «наших» слуг никто больше не соглашается с ней связываться, — вздохнул глава стражи. — Действительно ли так необходимо её устранять?

— Она имеет слишком сильное влияние на принцессу! Мне на престоле не нужна правительница, которой манипулирует Тень! Принцесса должна находиться под полным контролем нашей семьи!

— Как прикажет Повелитель, — склонил голову страж.

— Можешь идти, — отпустил его Зейран, вновь утыкаясь в бумаги.

Глава стражи закрыл за собой дверь кабинета и, проходя по коридору, внезапно споткнулся.

— И почему я не доложил Повелителю, что эта Тень ошивалась в учебном классе? — тихо пробормотал он, но тут же отмахнулся от этой мысли: — Да и что с того? Там ведь нет ничего важного.

Он лишь пожал плечами, мысленно оправдывая свою забывчивость, и пошёл дальше.

Данна

Семья Повелителей Нотингема

Принц Маркус

Глава 6

Глава 6. День свадьбы

Дни пролетали незаметно.

Я тратила все свои сбережения. Сначала приобрела дорогое зелье для восстановления памяти, затем — одноразовый амулет для того же, потом ещё одно зелье и ещё. И использовала я всё это не на себе. Ими я незаметно поила подругу, надеясь на чудо, но... Я обила пороги всех лучших (а во дворце других и не было) лекарей и магов, задавая одни и те же вопросы, но безрезультатно.

Данна продолжала смотреть на меня холодным, равнодушным взглядом, как на предмет мебели, ни на миг не давая мне забыть, что я просто прислуга и Тень. Оттаивала и начинала сиять она, только когда рассматривала подарки жениха или была рядом с ним. Смотря на неё, я понимала, что она счастлива.

Она очень радовалась свадьбе: все хлопоты, примерки, составление гостевых карт и прочее было ей в радость, и это было видно. Маркус сделал всё, чтобы завоевать принцессу, и у него всё получилось. Смотря на её счастье, я не знала, что мне теперь делать. У меня была мысль снова попытаться с ней поговорить, но... Как?! Как я могла сказать девушке, которая считала себя истинной принцессой Нидейс, что мы из другого мира?!

Так что дни бежали друг за другом, не давая возможности хоть на что-то повлиять. Многочисленные гости, начавшие приезжать на свадьбу, радостная невеста, замученные слуги. И целая вереница решений по мелким деталям. Принеси, отнеси, напomini, сделай... За всеми этими заботами время пролетело неожиданно быстро.

Я снова попыталась заговорить с принцессой. Даже достала дорогушее зелье. Данна тем временем с рассеянной улыбкой рассматривала очередное украшение, подаренное Маркусом.

— Скажите, госпожа, — расчёсывая её волосы после вечернего приёма, я всё-таки не удержалась. Флакон, за который я отдала всё своё месячное жалование и пару правдивых сплетен, жёг карман форменного платья. — Вы действительно его любите?

Наши взгляды встретились в отражении зеркала. Она чуть раздражённо дёрнулась, заметив-таки, что её настоящие эмоции не остались без внимания.

— Ты снова забываешься! — холодно произнесла она. Я настолько уже привыкла к её постоянной ноте презрения, что просто проигнорировала это.

— Но всё же?! — я перестала её расчёсывать и опустила руки, сдаваясь под напором собственных эмоций. — Неужели вы никогда не хотели вспомнить прошлое?! Неужели это действительно то, чего вы хотите?

— К твоему сведению, мой отец не раз пытался вернуть

мои воспоминания! И ко мне приходили лучшие лекари, это невозможно! — холодно отрезала она. — А мои чувства к моему жениху ТЕБЯ не касаются!

— Извините, принцесса! — я склонила голову, пряча взгляд и бурю, что в нём бушевала.

— Можешь идти! Я закончу сама! — отрезала она, прогоняя меня.

— Как скажете, госпожа!

Развернувшись и подойдя к подносу с чаем и фруктами, я сделала вид, что поправляю посуду, и незаметно вылила зелье в напиток.

— Чай ещё горячий! — я переставила поднос на прикроватный столик, ближе к принцессе.

«А вдруг?! Не верю я, что Вегинмар сделал хоть что-то, чтобы к ней вернулась память!» — мелькнула мысль.

— Светлой ночи, госпожа!

Мне не ответили, но я и не ждала, лишь краем глаза заметив, как принцесса пригубила свой напиток.

«А вдруг поможет?!»

Празднование свадьбы занимало целую декаду. И каждый день был спланирован по минутам. Наряды, речи, украшения — от всего этого великолепия просто кружилась голова. Слуги с ног падали, выполняя указания господ и украшая дворец.

И вот этот день, от которого будоражило весь Ноттингем и все дружественные страны, наступил. Всё было просто вол-

шебно! Огромная, пышная церемония, о которой, наверное, мечтала бы каждая девушка, завидный жених, вручение титула и становление будущей Повелительницей огромной страны!

Я сопровождала Данну к алтарю. Вернее, я просто несла шлейф длинной фаты — у эльдов она называлась «нероу», но для себя я прозвала её фатой. Нероу символизировал длительность совместного пути, благополучие и был украшен не просто узорами, а защитными, оберегающими и благословляющими символами. Над neroу работал десяток мастеров и белошвеек эльдов. Такую тонкую и важную работу не доверяли кому попало. Нести neroу невесты считалось великой честью. По обряду его должна нести мама или близкий человек, но так как я была единственной, кто прибыл из Ваира вместе с принцессой, выбор пал на меня.

Сказать, что я была очень удивлена — ничего не сказать. Данна в приказном порядке поставила меня перед фактом, что эта честь выпала мне, и, признаюсь, моё сердечко затрепетало. Как же я была рада, что в такой важный момент оказалась рядом с ней — так сказать, в первых рядах.

Церемонию вёл Зейран: красиво, пышно и очень быстро. Так часто происходит: ты долго готовишься к чему-то важному, но оно пролетает как один миг. Вереница подарков, гостей... кроме одного, которого Данна очень ждала: поздравления и подарка от «отца». Абсолютно ничего не было, даже письма.

И я видела, как ей было больно от того, что её «отец» не то что не приехал, а даже открытки с поздравлением не прислал. Но простое женское счастье на время затмило эту боль.

Что я могу сказать: Маркус полностью достиг своей цели. И хоть Нидейс этого ещё не признала, я видела, что она влюбилась по уши! Принцесса светилась от счастья, но вот счастья в глазах принца я не видела — только расчёт и торжество. Для него это просто политическая необходимость.

В такие моменты меня так злило моё бессилие! Ведь Дана, если бы помнила меня, прислушалась бы и была более осторожна! Но доверия между нами так и не возникло, что уж говорить о дружбе.

Весь праздничный день пролетел очень быстро. Семья Повелителя покинула празднество поздней ночью, все остальные же веселились до самого утра. Сами новобрачные оставили гостей сразу, как только позволили приличия. Я, конечно же, за ними не последовала и, побродив ещё по залу, направилась готовиться к следующему дню.

На следующий день принцесса радовала всех улыбкой. Такое тихое и уютное счастье... Если бы я не знала Маркуса, то только порадовалась бы за неё. Но что есть, то есть.

После всех празднеств молодожёнам давалось время, чтобы побыть вместе — что-то вроде медового месяца. И где он будет проходить, не знала даже я: всё держалось в строжайшем секрете. Но все вещи были давно сложены, и всё необходимое подготовлено.

Декада празднований пролетела мигом. Провожать нашу маленькую группку пришли все гости с цветастыми пожеланиями хорошенько отдохнуть и вернуться с наследником. Принцесса смущалась и краснела, но достойно принимала поздравления.

О том, что происходило на их встречах и за закрытыми дверями, я не знала, так как Данна всегда отправляла меня куда-нибудь. Так что о развитии их отношений с новоиспечённым мужем я могла догадываться лишь по подаркам и мимолётным сценам.

Используя одноразовый телепорт, мы покинули шумный, пёстрый дворец, вереницу родовитых гостей и оказались на берегу моря!

Моей радости не было предела! Несмотря на все трудности, постоянный страх и необходимость быть настороже, мне действительно хотелось отдохнуть. Да это же новый мир! Конечно же, мне хотелось не только почитать о нём, но и увидеть его своими глазами! И здесь не будет опасностей, от которых мне придётся защищать принцессу. Ведь больше из слуг никого не взяли, только меня. Так что нас было трое: Нидейс, Маркус и я.

Вдыхая запах моря, я восхищённым взглядом рассматривала местность, в которой мы оказались.

Какая сказочная картина: безграничная синева, пляж, невдалеке большой двухэтажный дом, деревья, плавно переходящие в лес. Этот уголок тишины с одной стороны был

окружён чащей, а с другой — морем. Чего стоил один только воздух! Свежесть лесных трав, разлитая в атмосфере, смешивалась с чистым запахом моря.

— Это маленький секрет отца и мамы, — вещал Маркус. — Когда они ссорились, родители принудительно отправляли их сюда, чтобы они мирились. Ну и иногда они сами сюда сбегали от дворца и советников... — с улыбкой рассказывал Маркус, направляясь к дому. — Об этом месте никто, кроме них, не знает, так что мы здесь в полной безопасности.

Что я могу сказать: этот дом был очень уютным, тёплым, хорошо оборудованным и по-своему роскошным. Молодожёны заняли комнату на втором этаже, а я — комнату для слуг на первом. Здесь в мои обязанности входила разве что готовка, уборка да стирка — ничего сложного, так как во всём помогали амулеты и магия. Что мне очень нравилось, так это бытовые приборы, работающие на магии.

Наблюдая за ними, я обрела робкую надежду, что всё будет нормально и подруга будет счастлива. Но... иногда я считаю, что это самое ужасное слово — «но».

Они очень гармонично смотрелись вместе. Это были две сильные личности, у которых всегда находилось о чём поговорить. Они на равных спорили об экономике, законах и политике, и им обоим это очень нравилось. Нидейс и Маркус просто отдыхали и наслаждались обществом друг друга. Если не любовь, то хотя бы взаимное уважение и дружба между ними были, а порой этого вполне достаточно для отношений.

Я надеялась, что Данна будет рада этому, но время покажет. Главное — она была счастлива. А Маркус? Да, иногда я замечала его пустой и холодный взгляд, направленный на неё. Всё-таки рядом с собой он хотел видеть другую... Не раз я ловила этот его взгляд, пока принцесса была чем-то занята и не смотрела на него.

Данна всё же была очень умной и проницательной, она тоже чувствовала, что что-то не так, но ей хватало женской мудрости, чтобы не поднимать эту тему и не задавать вопросов. Постепенно, наблюдая за ними, я поняла, что он просто очень хорошо играет в любовь. Просто притворяется, что рядом с ней он счастлив.

Молодожёны завтракали на террасе с прекрасным видом на море, разговаривая и смеясь, когда на горизонте появилась точка, стремительно приближавшаяся к нам.

Разговор сам собой стих, и три пары глаз стали всматриваться в приближающийся силуэт. Присмотревшись, я с напряжённым удивлением распознала гроу — одну из вторых ипостасей эльдов, чем-то похожую на грифона. Огромные чёрные крылья с синим отливом, мощное сильное звериное тело, огромные лапы, заканчивающиеся когтями... Это создание не могло не восхищать! И единственным из эльдов, кто превращался в гроу, был не кто иной, как Глава Тайной стражи. И если он здесь, значит, что-то произошло! Конечно же, это поняла не одна я.

Маркус переменился в лице — такого страха за кого-то я

у него ни разу не видела! Я впервые в жизни видела его настоящие эмоции. Они поразительно меняли его лицо, делая его живым, а оттого более притягательным и человечным. Он пулей подлетел к гроу, который прямо в воздухе трансформировался, и на землю уже ступил усталый эльд.

— Что случилось? — взволнованно спросил Маркус, быстро покидая террасу и бегом направляясь к прибывшему.

— На вашу семью совершили покушение. Повелитель ранен, вы нужны во дворце! Я принёс телепорт, вам срочно нужно отправляться! Принц Лорджин сразу после вашего отъезда отбыл в Академию... Так что вас нечем заменить. Вы должны заняться расследованием и управлением Нотингемом, а то народ волнуется. У меня приказ вашего отца: я останусь охранять принцессу Нидейс... — немного хрипло сказал Глава Тайной стражи, тяжело дыша. Было видно, что он очень устал и держится из последних сил. Его всегда опрятная чёрная форма сейчас была потрепана, покрыта пылью и бурыми пятнами.

Я впервые столкнулась с Главой без привычного морока так близко. Раньше я видела его лишь на приёмах и мельком в коридорах дворца, только по форме отличая его от остальных стражей. Но слуги предупреждали, что отличительную форму он надевает лишь на приёмы, а в остальное время его от других стражей ничем нельзя отличить — и, соответственно, невозможно догадаться, с кем говоришь или кто именно охраняет покои. Также слуги отзывались о нём

очень осторожно: его боялись и уважали.

Серый кардинал Повелителя — так его называли за глаза. Он был третьей по важности и влиянию фигурой в политике после Повелителя и его супруги.

Я невольно сравнила обоих мужчин. Рафаэль — именно так звали Главу — был полной противоположностью ледяному принцу. Ростом они были одинаковы, но Глава стражей и шпионов был шире в плечах и массивнее, тёмен как ночь, опасен и хищник по натуре. Угольно-чёрные волосы, темные, непроницаемые глаза... В его облике сквозили хищные черты гроу. Если черты лица принца Маркуса были холодно-утончёнными, то лицо Главы стражи отличалось мужественной, суровой красотой. Принц предпочитал светлые одежды, но я ни разу не видела Главу ни в чём, кроме тёмного.

— Ты ранен? — взволнованно спросил принц, осматривая друга на предмет возможных ранений. Как же он изменился рядом с ним! Куда делось его высокомерие? Где холод? Где властность? В его голосе сквозили неуверенность, испуг и тихая радость от встречи. Или мне просто показалось?!

— Всё нормально, мой друг! Спешите! — Рафаэль протянул принцу небольшой кристалл.

Маркус, взяв себя в руки, коротко кивнул и помчался в поместье за оружием и вещами. Вскоре он исчез, не обратив никакого внимания на свою взволнованную жену. Впрочем,

она и так всё слышала, да и время было совершенно неподходящее, чтобы капризничать и обижаться. Она, как будущая Повелительница, должна была ставить долг выше эмоций.

Как только искры телепорта погасли и Маркус исчез в яркой вспышке, Рафаэль потерял сознание и кулем свалился на землю. Что самое интересное — кроме меня и Данны здесь больше никого не было.

— Что прикажете, госпожа? — склонив голову, спросила я, убедившись, что с Главой всё в порядке — просто потеря сознания.

— Его нужно отнести в дом... — без Маркуса принцесса позволила себе проявить сомнение и растерянность.

Схватив его за руки и попытавшись сдвинуть с места, я поняла всю глупость этой затеи. Он был просто неподъёмным! Принцесса тоже это понимала. Переглянувшись, мы с ней вдвоём, с тяжёлым вздохом, взяли и потащили Главу в дом. Не оставлять же его на заднем дворе! А сама я бы его в жизни не сдвинула с места.

— Какой он тяжёлый! — досадуя, пнула его Данна, когда мы остановились передохнуть. Я хихикнула, но мы всё же потащили его дальше.

Кое-как затащив его внутрь, мы оставили его на первом этаже, уложив на диван. Я принесла тёплую воду и полотенца — он был ужасно грязным, кое-где в засохших пятнах крови.

Я стянула с него камзол, на что он никак не отреагировал, и начала вытаскивать оружие, которым он был просто уты-

кан. Чуть не порезалась пару раз! Особенно когда разувала его. Под камзолом оказалась чёрная рубашка из особого материала, который, насколько я знала, оберегает от физических атак. На боку обнаружилось кое-как перебинтованное ранение — с до боли знакомой мне раной. Данна, помогая мне, нашла что-то вроде аптечки. По запаху определив ту самую мазь, которой пользовалась не так давно я сама, мы в две руки промыли рану, обильно смазали её и забинтовали.

Дальше я слегка отмыла его от грязи и крови. Когда я промывала рану, он едва слышно застонал, но влитое обезболивающее начало действовать, и он притих. У эльдов очень хорошая регенерация, и если рана до сих пор не затянулась, а придворные лекари ничего не смогли сделать, значит, нападающие были не простыми наёмниками: они знали, куда шли, и какое нужно брать оружие.

По разговорам слуг я знала, что Маркус и Рафаэль были не просто однокурсниками, вместе окончившими Военную Академию (где как раз находился сейчас средний брат Лорджин), — они стали лучшими друзьями и лучшими воинами. Таких, как они, было непросто победить.

Кто же захотел смены власти? Сколько вопросов! Жаль, что сплетни слуг не давали даже зацепок. Только теперь я понимаю, что творящееся в самой верхушке Повелителей для меня — загадка. Такое нападение в любом случае планировалось долго! Это ведь не так просто — проникнуть мимо молчаливых безликих стражей дворца, да ещё ранить их

предводителя и самого Повелителя Зейрана. Только теперь до меня дошло, почему местоположение медового месяца до последнего держалось в секрете, почему из всех слуг взяли только меня — ведь я абсолютно верна Нидейс. Сколько всего происходит на собраниях семьи Повелителей, куда не раз приходила Данна без меня? Сколько на самом деле тайн хранится у неё самой?

За всеми этими мыслями я проделывала рутинную работу по приведению в порядок Рафаэля. Это же каким нужно быть воином, чтобы суметь его ранить! Да ещё и самого Повелителя! Литое из мускулов тело явно говорило о том, что тренировки для него как завтрак. Осмотрев проделанную работу, я осталась довольна: все знания, почерпнутые из медицинских трактатов, пригодились, так что не зря я самостоятельно занималась в библиотеке! Замевив, каким взглядом Нидейс рассматривала Главу, я не смогла промолчать.

— Не пристало будущей Повелительнице разглядывать полуголых стражей... — пристыдила я принцессу, и, не поверите, она смутилась! Пробормотав что-то о моём месте и важных делах, она скрылась на втором этаже.

За Главу я не переживала: судя по спокойному дыханию, он просто спал. Крови больше не было, так что, улыбаясь реакции подруги, я занялась готовкой. За рутинной работой мне легче думалось, а подумать было о чём!

Чуть погодя я принесла парочку подушек и одеял, поудобнее устроила мужчину. Растолкав его, заставила выпить бу-

льон и парочку настоек. Стащила штаны, оставив в белье, даже от пыли протёрла. Все его вещи постирала и привела в порядок. День пролетел в привычных заботах и тягостном ожидании беды.

Рафаэль проспал три дня. Я кое-как ухаживала за ним, перевязывала рану, которая, несмотря на его регенерацию, заживала очень медленно, и периодически кормила его. Вот уж не думала, что буду лечить самого Главу тайной стражи! Данна к нему не приближалась, лишь иногда помогала с перевязкой. Я видела, как она волнуется, как изводит себя, так что приходилось втайне от неё добавлять в её питьё успокоительное, чтобы она могла отдохнуть и нормально поспать. Как бы там ни было, она влюбилась и уже по-своему привязалась к новой семье, так что совсем уж чужими они для неё не были. Но никаких известий пока не поступало.

Очень редко, когда никого не было рядом, а подруга чувствовала себя особенно неуверенно во дворце, мы ели вместе. Сейчас Данна тоже нуждалась в поддержке и попросила пообедать с ней. Я кое-как пыталась отвлечь её от тяжких дум весёлыми рассказами из прошлого, чуть переделывая их на манер нового мира. Но это помогало ненадолго, и девушка снова уходила глубоко в свои мысли.

Несмотря на это, я очень дорожила мгновениями, проведёнными вместе. Для меня это был небольшой оазис счастья, когда рядом со мной Данна оставалась самой собой — той девушкой, которую я знала. Во дворце же, стоило кому-то

войти, она снова превращалась в ледяную королеву.

Мы как раз обедали, когда к нам вышел Глава. В одном белье, пробормотав что-то невнятное, он набросился на еду, сметая со стола всё, до чего только мог дотянуться. На что я довольно хмыкнула — значит, лечение прошло успешно, — и, конечно же, принесла ещё.

Когда на столе не осталось абсолютно ничего, он с блаженной улыбкой, не переставая жевать, попросил добавки. Данна на это лишь возмущённо открывала рот, как выброшенная на берег рыба, не в силах подобрать ни слова. Но всё-таки на третьем блюде её прорвало:

— Как вы ведёте себя в присутствии будущей Повелительницы?! — возмущённо воскликнула она. Видимо, её очень смутил тот факт, что Глава стражи был не одет и нарушал этикет, полностью игнорируя любые правила.

Он так удивлённо на неё посмотрел, что я чуть не рассмеялась. Прожевав и проглотив, он внимательно осмотрелся. Несмотря на то, что он был очень голоден, кушал он аккуратно и быстро. Посмотрев на свой вид, он на миг нахмурился — судя по лицу, он совершенно не обратил внимания на то, в каком состоянии проснулся, сразу же направившись на запах еды.

Итогом всего стало то, что Рафаэль просто продолжил жевать, полностью проигнорировав слова Нидейс. Но под грозным взглядом Данны кусок в горло, видимо, всё же не лез. Он сдался, вздохнул и с огромным сожалением отложил в сто-

рону недоеденное блюдо.

— Разве не вы меня раздели? — нагло спросил Рафаэль, потягиваясь, как довольный кот.

Данна сглотнула и странным взглядом проследила за его движениями. Глава это, несомненно, заметил и самодовольно улыбнулся. Данна вспыхнула как маков цвет! Я давно не видела, как она смущается, и это было очень милое зрелище.

Но она не была бы наследницей, если бы не умела брать себя в руки. Она прошипела не хуже кошки, готовящейся к нападению. Зелёные глаза засверкали, казалось, даже в волосах появились искры — давно я не видела её такой живой!

— Вас лечила Ника! Мыла, перевязывала, раздевала! Я не имею к этому никакого отношения! Я лишь помогла вас затащить в дом с улицы, где вы имели наглость свалиться в обморок! — видимо, напряжение, скопившееся в ней за всё это время, выплёскивалось гневом. Такое с ней бывало, когда она чего-то пугалась. — А если бы на нас напали?! А вы отдыхаете на нашем диванчике?! — уже откровенно повысила она голос, вставая с места.

— А вы очень красивая в гневе, — несколько задумчиво сказал он, как бы самому себе, с огромным интересом и неким удивлением глядя на неё, будто видел впервые. Давно я не замечала такого открытого, восхищённого взгляда в её сторону!

— Не забывайте, с кем разговариваете и где находитесь! — как всегда холодно прошипела она, вскочила, опрокинув

стул, и убежала в свою комнату. Грохот закрытой двери был слышен даже сюда.

Я еле сдержалась, чтобы не расхохотаться, поэтому занялась уборкой, по привычке опустив голову, чтобы моих смеющихся глаз не было видно. Глава ещё некоторое время сидел за столом, уминая её порцию пирога и задумчиво разглядывая море. Он был полностью погружён в свои мысли и постоянно хмурился, не обращая на меня никакого внимания. Но стоило ему посмотреть на стул, на котором только что сидела принцесса, он мимолётно улыбался, и в его глазах что-то менялось.

Глава стражи Рафаэль

Гроу - вторая ипостась Рафаэля

Глава 7

Глава 7. Ошибка за ошибкой

Дальше всё изменилось. Тихая, романтическая атмосфера отдыха сменилась бурей эмоций: гневом, раздражением, злостью, войной и чем-то совершенно непонятным. Не проходило и минуты, чтобы эти двое не скандалили! От их криков звенели стёкла, билась посуда, и ужасно болела голова. Рафаэль всячески пытался задеть Нидейс. Иногда мне казалось, словно он стремится сорвать с её лица маску высокомерия и равнодушия. Сначала она сдерживалась, но, как ни странно, рядом с ним быстро теряла самообладание и вспыхивала как спичка! За ними я могла наблюдать вечно — они были словно две бушующие стихии. И вот снова...

— Да вы невыносимый хам и невоспитанный грубиян! Неужели вы не видели, что дверь была заперта?! — кричала Данна.

Всё оказалось до прозаичности смешно. Поместье было небольшим, поэтому душевых здесь было всего две: одна на первом этаже, которой пользовалась я, и вторая — на втором, в конце коридора.

Так получилось, что Рафаэль занял покои рядом с Нидейс — чтобы охранять её тошую... персону, как говорил он сам, делая многозначительную паузу. Силушки ему было не занимать, поэтому он даже не заметил, как, открывая дверь

душевой, попросту выломал хлипкий замок и застал принцессу во время купания. Визгу-то было!

— Разве замок там вообще был? — удивлённо, в который раз спросил он, даже не пытаясь скрыть насмешку.

— Был! Может, вы сделали это специально?! — не успокаивалась девушка.

— О, поверьте, принцесса, я уже давно вышел из того возраста, когда подглядывают за девушками. И у меня нет в этом никакой необходимости! — и снова сколько самодовольства в голосе! — Я видел и более... — Он оценивающе оглядел её.

Девушка, не выдержав, схватила стоявшую рядом вазу и запустила в него. К её досаде, он, конечно же, легко увернулся.

— Вас так расстроил этот факт? — с издёвкой спросил он, едва сдерживая смех.

— Да как вы?! Что вы себе позволяете?! — задыхаясь от возмущения и гнева, сорвалась на крик девушка.

На это он только рассмеялся, а Данна пулей вылетела на улицу. Уже в который раз, кстати. Только там, возле моря, она успокаивалась: просто сидела на песке, всматриваясь в бушующую даль.

Её печальный силуэт был очень хорошо виден из окон «моей» кухни. Так что, накрывая на стол, я периодически проверяла, на месте ли она.

— Ника, — от неожиданности я вздрогнула. Даже Данна

не часто называла меня по имени, что уж говорить о других — меня обычно просто не замечали. — Отнеси своей госпоже. На улице уже довольно прохладно... — как-то отстранённо и равнодушно сказал Рафаэль, протягивая мне тёплую накидку. Как раз её любимую, с мягким мехом изнутри.

И вот тогда я совершила ошибку — заговорила с ним.

— Думаю, если вы принесёте её сами, ей будет гораздо приятнее... — с лёгкой улыбкой сказала я, переводя взгляд на одинокую женскую фигурку у моря.

Тогда я не заметила его острого, цепкого взгляда — слишком была поглощена этой красивой и немножко печальной картиной. Заметь я его вовремя, сразу бы осознала, почему внимания этого эльда боится каждый в Ноттингеме.

Ничего не сказав, он лишь мимолётно, задумчиво кивнул и направился к девушке. Уже из окна я видела, как Рафаэль подошёл к ней — видимо, совершенно бесшумно, так как она никак не отреагировала на его приближение. На миг замерев в нерешительности, он легко накинул накидку ей на плечи, от чего принцесса вздрогнула. Жаль, что их разговора я не слышала. Но, если мне не изменяли глаза, Рафаэль просто молча сел рядом. Казалось, никто из них не хотел нарушать эту уютную тишину вечера.

Они долго там просидели. Видимо, Данна уснула, потому что Глава принёс её на руках и аккуратно уложил на кровать. Ужинал он в полном одиночестве, снова пребывая в глубоких мыслях.

А на следующий день от волшебного вечера не осталось и следа. Вернее, Рафаэль сделал всё, чтобы разрушить это воспоминание.

— Неужели будущая Повелительница Нидейс почтила нас своим присутствием? Вы имели наглость уснуть прямо у меня на плече! Что же вы такого делали, что так устали? — насмешливо спросил он, стоило девушке спуститься к завтраку.

От её лёгкой, приветливой улыбки не осталось и следа. В один миг глаза Данны потухли, и она уже привычно превратилась в высокородную принцессу.

— Прошу простить мою слабость, больше такого не повторится, — с холодной вежливостью обронила она. — Ника, я буду завтракать у себя в комнате.

И она неспешно направилась обратно на второй этаж.

Мне ничего не оставалось, как собрать поднос с завтраком и пойти к ней. Но Глава перехватил его у меня на полпути и сам понёс вверх. Спустя несколько минут по дому снова раздались уже привычные звуки ссоры.

Девушка пыталась побольнее задеть «высокомерного, самоуверенного стража», как она выражалась. На что он ехидно интересовался, откуда прелестная принцесса знает такие слова — неужели на занятиях по этикету учат? И всё началось по новому кругу. Когда я услышала шум разбитой посуды, то поняла: придётся снова заниматься уборкой и нести ещё одну порцию еды. Как только Рафаэль вылетел во двор,

злой как сто демонов, я приступила к делу.

Комната принцессы ничем новым не удивила. Судя по остаткам подноса, Данна запустила им прямо в Главу и сейчас расхаживала взад-вперед, придумывая эпитеты позвучнее.

— Да кто он такой?! Высокомерный шерх! Да что он о себе возомнил?! Но почему... почему он так со мной поступает? — уже отчаянно всхлипнула девушка. Слишком уж её задели утренние слова.

«Ого! — подумала я. — Принцесса, оказывается, знает ругательства». Слово «шерх» считалось весьма крепким оскорблением. Где только услышала-то?

— Он не хочет, чтобы вы влюбились в него или привязались. Глава понимает, что это разрушит Нотингем, поэтому и отталкивает вас. Никто из эльдов никогда не признает Повелительницу, которая изменяет своему мужу. Но также он не может видеть, как вы закрываетесь от него за стеной равнодушия, — вырвалось у меня.

Данна удивлённо посмотрела на меня — видимо, не ожидала прямого ответа на свой риторический вопрос.

— Ты, как всегда, лезешь не в своё дело! — резко бросила она, снова напоминая мне о моём месте.

— Простите мою дерзость, принцесса! Я просто предположила... — ответила я, снова пряча взгляд.

— Ты настолько уверена в своих словах, чтобы так громко заявлять об этом? — холодно и высокомерно спросила она.

— Я просто говорю о том, что вижу. Вы слишком неадекватно реагируете друг на друга. Если это заметят при дворе, то не преминут воспользоваться ситуацией. Надеюсь, вы понимаете, к чему это может привести? — спокойно продолжая убирать, говорила я. Чтобы выжить, нужно соблюдать осторожность. Сейчас влюблённость Нидейс могла только помешать, а то и вовсе всё разрушить.

— Чтобы я больше не слышала от тебя подобных слов! — поставила она точку в разговоре.

— Простите, принцесса, — я, как всегда, покорно опустила глаза.

После того случая эти двое совершенно не разговаривали друг с другом несколько дней. А если и перебрасывались парой слов, то вели себя так, будто находились на официальном приёме: вежливо и строго по регламентированному этикету. Все попытки Рафаэля затеять ссору Нидейс демонстративно игнорировала и лишь невозмутимо улыбалась.

Что меня искренне радовало — она наконец занялась заброшенными уроками магии и полностью ушла в учёбу.

— Ну и что же такое читает будущая Повелительница? Очередной любовный роман? — ехидно спросил Рафаэль в один из дней. Видимо, ему смертельно надоело тенью слоняться по поместью.

Нидейс не обратила на его колкость совершенно никакого внимания, продолжая читать и лишь насмешливо фыркнув. Не выдержав молчания, он бесцеремонно взял одну из книг

и удивлённо воскликнул:

— Экономика? Законы и регламент?

Продолжая перебирать книги, он, казалось, даже растерялся и глубоко задумался. Данна наблюдала за ним со снисходительным интересом.

— Что вас так удивляет? — вежливо поинтересовалась она.

— Не ожидал увидеть такие книги у молодой девушки...
— задумчиво пробормотал он. — Таких, как вы, должно интересоваться только...

Нидейс не дала ему договорить:

— Платья? Сопливые романы? Украшения и дворцовые сплетни? Знаете, Рафаэль, я была о вас лучшего мнения. Вы, как Глава тайной канцелярии всего Нотингема, должны были понять, что не все девушки увлекаются ерундой. Вы, видимо, забыли, кто я?

В её словах не было ни высокомерия, ни гордыни. Лишь чёткое осознание того, кем она является. Тихая уверенность, которую не нужно доказывать, — просто вера в себя и свои силы.

— Ну что же, принцесса Нидейс, неужели вы знакомы с экономической системой Неркуса? Даже я не с первого раза понял её суть! — с вызовом спросил мужчина. Видимо, вспыльчивая девчонка в его сознании никак не вязалась с этой уверенной в себе, разумной и образованной принцессой.

— Система Неркуса не так сложна, как кажется на первый взгляд. Вот смотрите: если разобрать по кусочкам все правила, то экономическая стабильность страны зависит от равномерного распределения средств между расходами и доходами. То есть, осознавая и учитывая все факторы, которые влияют на течение денежных потоков в государстве, можно легко его разрушить, изменив лишь одну из причинно-следственных связей...

Дальше я не слушала. Сама я едва-едва разобралась с этой темой, да ещё и трактат, помнится по моим вечерам в библиотеке, был написан отвратительным почерком.

Наблюдая за ними, можно было заметить, что они наконец нашли общий язык и узнали друг друга с совершенно иной стороны. Отныне споры из разряда «кто больше ужалит» превратились в настоящие экономические баталии.

Больше Нидейс не жаловалась на несносного Главу, хотя эпитеты подбирала ему каждый раз всё интереснее. Она лишь изредка бросала любопытные взгляды на тренировки Рафаэля, которые проходили как раз недалеко от её окон, откуда открывался чудесный вид на его смертоносный танец с оружием.

Но все эти препирательства были лишь бравадой — я видела, как они оба волновались. Моя подруга не спала ночами и иногда тенью бродила по пляжу. Нет ничего хуже ожидания, а вестей не было слишком долго.

Как объяснял Рафаэль, он не мог связаться с дворцом с

помощью амулета, дабы не выдать их расположение. То же самое касалось и Маркуса. Глава каждый раз повторял, что всё хорошо, и как только станет что-то известно, он сразу же сообщит. Он без конца твердил, что заговор зрел слишком давно и слишком глубоко вьелся в систему управления Ноттингема, поэтому, чтобы искоренить его, требуется время.

Не знаю, как это вышло, я не вмешивалась в их отношения, но, когда увидела их целующимися, совершенно не удивилась. Для меня это было вполне ожидаемо. Его взгляды буквально кричали об этом, как и её. Иногда я и сама мечтала, чтобы на меня кто-то так смотрел.

Думаю, каждая девушка мечтает о любимом человеке. Ведь лишь тот, кто любит, смотрит ТАК: нежно, страстно, всепоглощающе. Даже насмешка в таких глазах не кажется обидной. Но для меня это пока недостижимо. Может, когда-нибудь...

Не знаю, что ждёт их двоих дальше, но им отныне будет очень сложно забыть это время.

Вот она, насмешка судьбы: Нидейс должна была провести эти дни с мужем, а провела с другим. Ведь до этого момента они совершенно не пересекались, не считая официальных приёмов, конечно. Сблизившись с Главой стражи, супруга наследного принца сильно подорвёт свой статус и потеряет то, чего с таким трудом сумела достичь. Отношения с Рафаэлем полностью разрушат всё, что Нидейс так долго отвоёвывала: уважение и право на личное мнение. Им двоим про-

сто не суждено быть вместе. Тогда зачем их свела судьба?

Если бы только Данна всё помнила! Она бы послала к черту все эти мнимые достижения и просто была бы счастлива с любимым человеком. Ведь тогда не существовало бы этого выдуманного долга перед Ваиром и Нотингемом. Ведь тогда за ней не наблюдали бы два огромных народа, ожидая, что она принесёт в мир и как будет править. Тогда она была бы абсолютно свободна от всего этого.

Но я слишком хорошо её знала — благо других она всегда ставила выше собственного. Она из тех, кто жертвует своим счастьем ради тысяч чужих жизней. Глупая... Если бы она только знала, что это совершенно не её участь, убежала бы она после поцелуя? Сделала бы на следующий день вид, будто ничего не было, будто этого поцелуя не существовало в природе? Даже осознавая, что делает мужчине больно...

А ведь каменного эльда, серого кардинала всего Нотингема, действительно сильно задело её равнодушие на следующее утро. По-настоящему больно могут сделать только те, кого мы подпускаем ближе всего к сердцу, к душе. В том, что Рафаэль окончательно и бесповоротно полюбил Нидейс, я уверилась тогда, когда на нас напали. Слишком уж сильно он за неё испугался.

Часть 1. Нападение

Это был отряд из пяти лучших наемных убийц. А нас лишь трое, из которых оружие в руках мог держать только Рафаэль. Напали, как ни странно, днем, а не глубокой ночью.

Я как раз готовила на кухне ужин. Непривычная угрюмая тишина угнетала, видимо, поэтому я была немного рассеянной. Слишком много мыслей: как быть дальше? Что теперь будет? Как помочь в такой ситуации Данне?

Все валилось из рук. Я уронила нож и уже наклонялась за ним, когда щеку что-то больно обожгло. С немым удивлением я посмотрела на тонкий длинный кинжал, торчащий из кухонной полки — как раз там, где миг назад была моя голова. «Таким кинжалом не режут овощи, им только убивают», — поняла я.

На этой же полке стоял серебряный поднос, который, как зеркало, отразил темную фигуру, замершую в дверях кухни в боевой стойке. Фигура замахивалась для еще одного броска. Молчала я всего секунду, а потом мой истошный визг, наверно, услышали даже в соседнем лесу! Я резко отпрянула в сторону, по пути ударив по ручке сковородки. Она подскочила и взлетела вверх, выплескивая только что разогретое масло. Упав на пол, я заползла под стол, сковородка со звоном рухнула рядом со мной. Я схватила её — все же какое-никакое оружие.

Даже не думала, что попаду, и очень удивилась, когда раздался крик боли и ругань. Выглянув из-за угла, я увидела наемника из Гильдии убийц, о чем свидетельствовал соответствующий знак на груди. Я слышала о них. Они самые дорогостоящие наемники, и обычно на задание ходят пятерками. Как же их название... вроде «Длань Смерти». О таких пятер-

ках я не раз читала в исторических рассказах. Одна такая пятерка могла полностью вырезать правящую династию. Их многие боялись, но и нанять мог далеко не каждый. Как оказалось, для устранения меня послали одного — ну, в принципе, меня никто не брал в расчет. А зря! Сражаться я буду до последнего!

Как только мы с Данной поступили в вуз, она записала нас на курсы самозащиты. Может, мы и не стали великими бойцами, но к этому и не стремились. Там нас обучали не паниковать и правильно оценивать ситуацию. Нам дали базовые знания о том, как выжить в опасных ситуациях. И сейчас, не сомневаясь ни на миг, я пулей выскочила из-за стола и в полной тишине прыгнула на наемного убийцу. От души ударила еще горячей сковородкой — не по темечку, как делает большинство, а в висок. Такой прыти он от меня уж точно не ожидал! Но на одном ударе я не остановилась и съездила еще парочку раз, но уже не разбирая, по чему бью, пока он не перестал шевелиться.

Меня спасло лишь то, что наемник просто не ожидал такой прыти от простой Тени. Теней вообще никто в расчет не берет.

Ни на миг не останавливаясь, я помчалась наверх к Данне, в душу плавно заползал страх за нее. На втором этаже, в ее комнате, слышались возня и короткие вскрики. Дверь была настежь открыта, поэтому я вошла тихо, все так же сжимая сковородку.

Один из наемников лежал у двери и чуть дымился. Он был без сознания и весь в осколках вазы, что стояла возле кровати Нидейс. Разбитое окно указывало на то, через что именно пробрались наемники. Второй убийца пытался открыть дверь в гардеробную, где пряталась девушка. Данна держала её с той стороны. Они перетягивали дверь, как канат, с переменным успехом. Хотя с виду Данна и хрупкая девушка, но, когда захочешь жить, и не такое сможешь.

— Бросай! — коротко крикнула я.

Может, от неожиданности, а может, реально послушалась меня, или наемник таки пересилил принцессу, но она выпустила дверь, которая больно стукнула того по лбу. Мне показалось, или раздался звон? Немедля, со всей силы я ударила его сковородкой.

Тот, что валялся возле двери в осколках вазы, протяжно застонал. Данна, немного испуганно взглянув в его сторону, схватила стоявшую рядом еще одну вазу и опустила тому на голову — в последнее время она была мастером по метанию посуды, спасибо Рафаэлю. Наемник, вздрогнув, перестал шевелиться.

— Нужно их связать! — глубокомысленно изрекла я. — Или запереть где-то... Вряд ли для них станет помехой хлипкая веревка...

— Которой у нас, кстати, нет, — добавила она.

В эту минуту с мечом наперевес вихрем влетел Глава стражи и замер с открытым ртом, рассматривая необычную кар-

тину: я — вся такая с царапиной на щеке и со сковородкой, и Данна — в одном нижнем белье.

Не скрывая своих эмоций, он рывком обнял принцессу, вдыхая ее запах и успокаиваясь. Им понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и отстраниться.

— Я только в ванную собралась, когда открылась дверь. Решила, что это вы снова ко мне вломились, и испугавшись, метнула вазу усилив заклинанием. Но когда на пол упал один из гильдии убийц, побежала к единственной защите.

— В гардероб, — вставила я.

— Да, — принцесса прерывисто вздохнула. — Потом разбилось окно, и появился еще один.

— Он пытался выковырять её оттуда, — снова вставила я.

— Которого мы дружно уложили! Теперь решаем, что делать с ними дальше...

Рафаэль от всего этого так ошалел, что на мою многословность не обратил внимания. Да я сейчас вообще на слугу походила мало: держалась уверенно и говорила с ними наравне, что было очень странно для их мировоззрения.

Страх медленно покидал глаза Рафаэля. Я видела, как он сменяется облегчением и усталым удивлением. Было видно, что он испугался потерять Нидейс. Его напряженная фигура расслаблялась, а дыхание становилось более спокойным.

— Думаю, нам нежелательно здесь дальше оставаться. Если они узнали, где находится супруга наследника, и поймут, что нападение не удалось, пришлют еще наемников. И не

факт, что нам так еще раз повезет. И прислать могут не пятерых, а больше... — размышляла я вслух, но смотрела на Данну, привычно отчитываясь в оценке ситуации. Что странно, Рафаэль согласно кивнул — видимо, я просто озвучила его мысли.

Рафаэль глубоко вздохнул и рассмеялся. Да так заразительно, что даже я не сдержала улыбки. Но когда я посмотрела на восхищенный взгляд Данны, стало не до смеха. Она смотрела на него точно так же, как тогда, в самый первый их совместный обед. И это было очень плохо. Не спорю, когда Рафаэль смеялся, то переставал выглядеть как каменная стена, он будто оживал, и это было красиво. Я не хотела, чтобы Данна еще больше привязывалась к нему, ведь тем больней ей будет потом.

— Нам нужно сохранять спокойствие, — произнесла я, стараясь перевести тему. — Мое мнение: нам нужно быстро уходить. Не думаю, что у нас очень много времени... — уже спокойней закончила я.

На меня удивленно посмотрели оба. Рафаэль смолк и внимательно на меня посмотрел — цепко, оценивающе. От его взгляда я поежилась. Не нужно было мне привлекать его внимание! Это было ошибкой. Внимание Главы тайной стражи, по сути, главы шпионов и разведки целого государства. Без его ведома не проходит ни одно событие. Кто знает, чем это мне обернется...

— Ты права, — холодно сказала принцесса, смотря на ме-

ня и одним только взглядом напоминая, где мое место.

— Тогда поторопитесь, — сделав вид, что не заметил наших переглядываний, проронил Глава.

Сборы не заняли много времени. Брали только самое необходимое: вещи на смену, парочку одеял, теплые плащи, удобную обувь, деньги, оружие, амулеты. Я взяла на себя запасы еды и всего, что могло понадобиться для ее готовки.

С сожалением я смотрела на поместье, которое стало для меня местом отдыха. Здесь не нужно было притворяться и постоянно оглядываться по сторонам. Я буду скучать по тем редким моментам, когда можно было побыть самой собой.

Выйдя на улицу, я увидела картину, которая заставила меня улыбнуться: Рафаэль с Данной уже привычно ссорились, от прошлого напряжения не осталось и следа. Уж лучше пускай ссорятся, чем что-то другое. Они замерли друг напротив друга, как хищники, готовые к нападению, напряжение между ними отчетливо чувствовалось. Искрящиеся глаза, перекошенные лица, размахивание руками — они были как день и ночь, как две изначальные стихии.

Рафаэль схватил Данну за руки, притянул к себе — глаза в глаза, — и они замерли, как перед прыжком в пропасть. Данна сама потянулась к нему для поцелуя. Он же не менее яростно ответил.

Я не могла этого допустить. Понимаю, что сейчас очень не вовремя, прости меня, Данна, но по-другому не могу.

— Я уже все собрала! — громко заявила я, хлопая дверью.

— Я там на ваших кроватях подушек наложила, будто мы все дружно спим, а в свечи немного сонной травы добавила! — тараторила я глупости, пока Данна, как от огня, отскакивала от Рафаэля. Я видела, с каким сожалением тот разжал объятия, и заметила его взгляд.

— Мы решали, какой дорогой идти в столицу! — немного срывающимся, оправдывающимся голосом сказала Нидейс, постепенно возвращая привычную маску спокойствия. Рафаэль взял себя в руки и снова превратился в непроницаемую стену. Я все удивляюсь: каким образом Данне удастся вывести его из себя? — Я думаю, что нужно в Раен, к нему ближе, а там телепортом в столицу.

— Мы не успеем, и это будет слишком предсказуемо. Нас перехватят еще на подходе к городу. Нужно проследовать в Тамир и там просить о защите города, — пряча усталость, повторил Рафаэль.

Тамир был в другой стороне от Раена, но до них было одинаковое время пути. Я слишком сомневалась, что нам помогут стены города — везде есть предатели. Но и Раен действительно был слишком предсказуем.

— Я предлагаю третий вариант. Пойдемте напрямик в столицу, только окольными путями. Пройдем треть пути к Раену, а там свернем в лес. Думаю, вы же сможете провести нас таким путем?

Рафаэль на некоторое время задумался, потом согласно кивнул.

— Но сможет ли будущая Повелительница выдержать такой путь? — ехидно спросил меня Рафаэль.

Я ответила спокойно, но уверенно:

— Я знаю, на что способна принцесса Нидейс. Она не только сможет выдержать путь, но и всех нас понесет, если будет нужно.

И я снова напоролась на его колючий взгляд. Да уж, не хотела бы я иметь его во врагах! Такой одним взглядом прирезать и прикопать может, а потом сделать вид, что так и было.

Часть 2. Путь

Мы уже несколько дней были в пути. Двигались действительно быстро и в основном молчали. Как я и думала, навыки Данной никуда не делись, и она очень хорошо держалась весь путь. Я также старалась не отставать.

С готовкой мне, конечно же, не помогали, но часть обязанностей по обустройству нашего лагеря ребята взяли на себя.

Иногда, забывая о присутствии Рафаэля, я разговаривала с Данной о прошлом, когда Нидейс просила меня рассказать еще одну историю. Рафаэль при этом даже дышать переставал, ловя каждое слово. В такие моменты я не могла ей отказать. Видя, как перенапряжена девушка, я с улыбкой рассказывала, словно из души вырывала, все истории, что с нами происходили, чтобы хоть как-то ее отвлечь, не забывая переиначивать их на местный манер. Простые воспоминания, наполненные светом, грустные, разные... Было очень стран-

но видеть, как внимательно меня слушает Данна, пока я рассказываю ей о ней же самой.

— И что теперь с этой девушкой? — заинтересовался Рафаэль, который до этого за весь день не промолвил ни слова.

Мне стало так грустно. Данна тоже замерла в ожидании моего ответа — я видела, что она давно хотела спросить, но все не решалась.

— Я ее потеряла...

После моего ответа разговор как-то сам собой увял. И укладывались спать все молча. Уже засыпая, я тихонько, только для себя, в который раз пообещала: «Я верну ее...»

Этот ночлег ничем не отличался от прошлых. Мы прошли уже половину пути к столице и порядком вымотались. Спать на земле, купаться в речках, питаться в походных условиях и постоянно идти и идти — то еще удовольствие. Иногда казалось, что наш путь никогда не окончится.

Ужин проходил в молчании. Рафаэль, как всегда, поставил охранные амулеты, и мы легли спать. Я обычно просыпалась самая первая и уже перестала обращать внимание на то, что просыпаться принцесса предпочитает в объятиях Рафаэля.

В это утро я проснулась, как всегда, раньше всех, но от чьего-то взгляда. Открыв глаза, я тихонько встала и вгляделась в кусты, в которых притаилась темная тень. Кусты зашевелились, и из них крадучись поползла огромная кошка с небольшими крыльями, тремя хвостами, забавными малень-

кими ушами и клыками, как у тигра.

Нури — так назывались эти довольно опасные хищники. Но если судить по описаниям, они должны быть гораздо больше, да и ходят обычно стаями. Она была очень милая! Да, страшная и, несомненно, очень опасная, но не отметить истинную красоту этого создания было просто невозможно!

Шоколадного цвета длинная пушистая шерсть, такие же шоколадные глаза на смазливой мордочке, которая сейчас зло скалилась. Кошка зацепила охранку, и Рафаэль тут же проснулся. Плавно, словно такой же хищник, как и Нури, он поднялся на ноги, доставая нож и готовясь к броску. Он уже замахивался и готов был ударить, когда я загородила кошку. И прошипела не хуже нее:

— Не трогайте ее! — я чуть с презрением посмотрела на него, высокомерно и холодно. Одним взглядом предупреждая, что за котенка — а это был именно котенок — буду стоять горой.

Он от удивления даже нож выронил. Но потом взял себя в руки и очень разозлился. От его злого, просто взбешенного взгляда я бы пришла в ужас в обычное время, но сейчас я была злой не хуже него.

— Ты что, не понимаешь, он опасен! Ты!.. — закончить ему не дала Данна, которая, видимо, проснулась вместе с ним. Она встала перед ним и, положив ладонь ему на грудь, одним лишь жестом успокоила:

— Она знает, что делает, — спокойно сказала она, ни кап-

ли не сомневаясь в своих словах.

Но я уже не смотрела на них, а повернулась к котенку.

— Не давайте ему убить котенка, — попросила я принцессу.

Внимательно осмотрев зверя, я поняла, почему он рискнул выйти к нам. Судя по впалым бокам и потрепанному виду, он или она — не знаю — был очень голоден. Я спокойно, без лишней суеты подошла к остаткам вчерашнего улова Рафаэля, там оставалась еще половина дикого кабана. Каждое мое движение сопровождалось предупреждающим рыком, так что я старалась не делать резких движений.

Собрав все, я спокойно и медленно направилась к котенку. Он все так же продолжал тихо рычать, припав к земле, готовый в любой миг напасть или убежать, но, увидев, что у меня в руках, уже не мог отвести глаз. Если бы хотел напасть — уже напал бы.

Не дойдя до него трех шагов, я все так же медленно положила остатки мяса и отошла. Маленький Нури, следя за мной глазами, несколько неуверенно двинулся к еде, но когда оставался всего шаг, не выдержал и сорвался на бег, тихонько не то урча, не то рыча и заглатывая пищу почти не жуя. Я лишь с улыбкой за ним наблюдала.

— Думаю, для вас не секрет, что слуги знают все новости и сплетни во дворце прежде всех остальных, — сидя к ним с Данной спиной, проговорила я, прекрасно понимая, что меня слышат. — Так вот, несколько декад назад графиня Лей-

рин приобрела себе меховую накидку из шерсти Нури. И так хвалилась высокой стоимостью своей покупки и сложностью ее добычи, что мне стало интересно, о чем же она с таким жаром говорит. Мне стало интересно, что же это за зверь такой. Я тогда думала, что это небольшой зверек, но, как оказалось, это довольно редкий вид полуразумных котов, который вымирает из-за глупой моды! — с презрением сказала я. — Нури живут стаями, и перед нами всего лишь маленький котенок. То, что он здесь, говорит о том, что совсем недавно около пятнадцати охотников оторвали от стаи его мать. Он, как дитя, последовал за ней. Не знаю, каким чудом ему удалось спастись, чего не могу сказать о его матери. Видимо, она уже на полпути в столицу, где из нее сделают дорогостоящее манто для очередной модницы... — не скрывая бури чувств, продолжала я. — Нури очень сложно убить, это живая боевая машина, и за одну такую шкурку можно купить половину небольшого города или несколько поселков. Эти шкурки очень ценятся в высшем обществе! — не скрывая презрения, произнесла я, так оглянувшись и посмотрев в глаза Главе.

Натолкнувшись на его колкий взгляд, я спокойно выдержала его и даже чуть улыбнулась.

Котенок тем временем уже доедал, и я прикинула, чем могу ему еще помочь. Достав известную уже боевую сковородку, что не раз выручала нас в пути (не смогла я оставить такой трофей у домика рядом с морем), налила воды и так же

не спеша подошла к нему. Поставила ее перед котенком, но в этот раз далеко не отходила.

Он, покосившись на меня, лишь недовольно проворчал что-то, но быстренько осушил сковородку с водой и довольно облизнулся. Я не спеша протянула руку. Он недовольно и предупреждающе зарычал, но с интересом принялся, фыркнул и затих, словно успокоившись, а потом зевнул во всю немаленькую пасть.

— Ты сможешь добраться домой? — тихо спросила я, легко, едва касаясь, гладя его по мягкой голове.

Казалось, котенок удивился моему вопросу и слишком внимательно посмотрел мне в глаза, словно пытался что-то сказать. Я с удивлением смотрела в огромные разумные шоколадные глаза с ромбовидным зрачком.

Стремительно подняв лапу, он ловко оцарапал мою ладонь, но я не шелохнулась. Потом извиняюще лизнул выступившую кровь, тем самым залечивая небольшую ранку, и снова посмотрел мне в глаза.

Все произошло так быстро, что я даже испугаться не успела. Но позже над странным поведением котенка некогда было задумываться: в мою голову полились образы-воспоминания. Его воспоминания о той ночи...

Как на их стаю напали: гром, вспышки магии и тонкий пронизывающий свист. Как его мама, спасая его старшего брата, отстала и попала в ловушку. Маленький Нури последовал за матерью, пытаясь помочь. Как на их глазах убили

старшего брата и направились к раненой маме, а она, напав на охотников, дала ему шанс сбежать, но сама погибла, перед смертью приказав выжить любой ценой. Спасти и вернуться к стае.

Тихие слезы лились из моих глаз, но я узнала, что хотела. Кот — а это был именно мальчик — еще в ту ночь позвал стаю. Но стая ушла слишком далеко, скрывая следы от охотников, вот и задерживается. Он уже пять лун их ждет. Я попыталась мысленно передать ему слова, но связь была односторонней.

— Если хочешь, пойдем с нами, пока стая тебя не найдет?

В ответ пришло короткое и уверенное: «Нужно быть здесь и ждать, таков приказ вожака-отца».

— Ладно, будь осторожен. Мы разные, есть очень плохие люди, больше не выходи к таким, как мы... — на его уже взрослый взгляд я грустно улыбнулась: ему пришлось рано повзрослеть. — Прощай... — тихо прошептала я.

Напоследок лизнув меня, котенок Нури скрылся в кустах. Но того, что произошло дальше, не ожидала ни я, ни Рафаэль. На меня налетел небольшой рыжий зеленоглазый ураган.

— Ты чем думала, когда лезла в его пасть! — воскликнула злая, вернее, очень взбешенная Данна. Она подбежала ко мне и затрясла как куклу. — У тебя вообще мозги есть?!

Принцесса бушевала, кричала что-то еще, но я не слышала — лишь улыбалась как безумная и в ответ тихо прошеп-

тала, так, чтобы Рафаэль не слышал:

— Простите, больше не буду...

Услышав это, она мигом успокоилась и уже привычно натянула маску.

— Я запрещаю тебе рисковать собой без всякой на то нужды! — уже привычно протянула она и, независимо передернув плечами, пошла собирать вещи.

Глава уже не скрываясь цепко на меня смотрел, но ничего не сказал и присоединился к принцессе.

На колкие взгляды Главы я больше никак не реагировала, так как в душе ярким огнем горела надежда, что рано или поздно я смогу вернуть прежнюю Данну.

Дальше мы продолжили путь молча, думая каждый о своем.

Часть 3. Стая

После случая с Нури было видно, что Рафаэль хочет задать мне парочку вопросов, но я всегда находила повод ловко увильнуть. Во время очередного привала я пошла к ручью, где нос к носу столкнулась с Главой. А судя по его виду, передо мной сейчас был именно Глава разведки — выловил-таки момент. Ну что же, рано или поздно это должно было случиться. Я даже задумывалась: может, рассказать ему правду? Но на всякий случай придумала парочку правдивых отмазок.

— А объясни мне вот что, Тень... — начал он, но его перебила стрела, просвистевшая в сантиметре от его плеча.

Он быстро упал на землю, повалив и меня, так же быстро откатился за дерево, и я ползком последовала за ним. Со стороны лагеря слышался крик принцессы, паника снова сковала душу.

— Сколько их? — спросила я.

— Где-то около десяти-до двадцати, — четко отрапортовал он. — Нас окружили. С ними маг, раз подобрались так незаметно, — немного раздраженно закончил он, рассмотрев окружающее пространство, и активировал один из амулетов, чтобы понять, где спрятались враги.

— Я их отвлеку, а вы спасайте Нидейс! — рыкнула я, вскочила и зайцем метнулась за дерево.

Град стрел и боевых заклинаний последовал за мной. Но там меня уже не было. Я петляла, как пьяный заяц, направляясь параллельно нашему лагерю.

Не представляю, каким образом меня еще не зацепила ни одна стрела. Замерев за широким деревом, я быстро оглянулась: Рафаэля там уже не было, а со стороны нашей стоянки слышались звуки сражения. Значит, он уже там. Я прекрасно понимала, что долго не протяну. Чтобы я могла справиться с лучниками — это же невозможно!

«Ну, хоть задержу их, может, у Рафаэля получится убежать вместе с Данной!» — переведя дух, я так же быстро перебежала за другое дерево. И очень удивилась, увидев, как из плеча торчит древко стрелы, а вокруг него алым цветком расплывается кровь. «Почему нет боли?» — удивилась я.

Присев, прячась за деревом, я осмотрела рану. Стрела почти прошла навывлет и застряла: спереди виднелся окровавленный наконечник в виде звезды, сзади торчало остальное древко. Я попыталась обломать его, но оно не поддалось. «Почему нет боли?» — снова удивилась я. Подергав древко еще пару раз и поняв всю тщетность попыток, я оставила его в покое. Кровь, постепенно вытекая из раны, пачкала одежду.

Кое-как прикрыв рану носовым платком, который был в кармане, я осмотрелась, но не заметила ни одного стрелка или тени. Ни единой стрелы не пролетало мимо. Может, они подумали, что убили меня? Но стоило мне высунуть руку из-за дерева, как снова засвистели магические заклинания.

«До следующего дерева уже не добегу», — поняла я. Да и отсиживаться нет смысла. Чего стоит одному из стрелков обойти меня по кругу и добить, выстрелив из нового места? А в том, что я просто истеку кровью, я не сомневалась. Кровь продолжала небольшим фонтаном вытекать из раны. Что же делать? Надеяться на чудо глупо. Это Данна всегда уповала на свою удачу, и та ни разу не отворачивалась от нее. Неужели все так и закончится?

Ну, хоть боли не чувствую, и то хорошо — лишь медленно подкрадывающуюся слабость и сонливость.

«Наверное, именно так и приходит смерть», — пришла бредовая мысль. Я безучастно смотрела в небо, которое было едва видно сквозь листву деревьев. Такое же, как и у нас, —

голубое.

Мое созерцание отвлекло что-то шершавое и мокрое, прикоснувшееся к щеке. Я невольно поморщилась и нехотя перевела взгляд на раздражитель. На меня смотрели обеспокоенные шоколадные глаза на смазливой мордочке огромного кота.

— Ты?! Ты что здесь делаешь? Здесь опасно! Уходи! — с тревогой сказала я вслух, пытаюсь оттолкнуть его рукой, но та не пошевелилась.

Котенок фыркнул и посмотрел на меня как на слабоумную. Потом в голове появились картинки-образы: как он дождался стаю, которая прибыла уже на следующий день. Я видела, как отец-вожак грациозно спустился с неба, принес еду. Я «чувствовала», как котенок «рассказывает» вожаку обо всем, что с ним произошло. Страх, голод, одиночество котенка. Удивление вожака, что котенка накормили и не убили. Как отец ругает, объясняя, почему опасно выходить к более сильному и опасному хищнику.

Понятия «отец» и «вожак» в некоторых воспоминаниях отличались между собой, но чаще были одним целым. Вот в ситуации с доставкой еды шоколадный Нури «рассказывал» как об отце, а вот в воспоминании о нравоучениях — как о вожаке. Но для него это было чем-то общим, котенок не разделял эти понятия.

Насколько я поняла, стоя между собой общается мысленно, передавая мысли-образы. Как ни странно, но о смерти

одного из Нури знала вся стая — они были связаны одной незримой нитью. Поэтому все знали, кто погиб той ночью. Но помочь не могли: охотники неким образом научились блокировать связь со стаей, и их местонахождение не могли определить. Для всех стало чудом, что малыш выжил. Узнав об этом, часть из них тут же повернула назад, чтобы спасти котенка. Часть направилась на новое место.

Они хотели уже улетать, когда котенок почувствовал мою боль. И мне пришел образ, как он тогда расцарапал мне ладонь, устанавливая временную связь. Так как это было пару дней назад, он почувствовал, что я ранена и мне нужна помощь.

Вожак-отец «спросил», что случилось, почему ему больно, и, получив ответ, «сказал», что нужно помочь. «Долг» — но в этот образ входило много чего еще: свой, часть стаи и даже благодарность. Он мне показал, как стая быстро по воздуху преодолела разделяющее нас расстояние. Как они окружили и напали на опасных чужаков, лишь «моих» не тронули.

Они почему-то посчитали меня вожаком, а Данну и Рафаэля — моей стаей. Я слабо улыбнулась.

— Спасибо тебе и твоей стае! — сказала я вслух.

Тут сильный порыв ветра ударил в лицо, и рядом с нами опустился вожак-отец, которого я уже видела в образах, посылаемых мне котенком. Он был угольно-черным, лишь небольшая звездочка на груди и голубые яркие глаза с ром-

бовидным зрачком.

Не было ни капли страха, лишь восхищение таким сильным, грациозным созданием. Мощные крылья с легкими отблесками света, три пушистых хвоста, огромные лапы, небольшие уши и такая же смазливая мордочка, как и у котенка. Теперь я понимала, почему малыш рассказывал о нем как о вожаке-отце, ведь он был сыном именно вожака стаи.

— Спасибо, что спасли мою стаю! — вслух, с чувством благодарности и облегчения, что мои живы, сказала я.

Он величественно, понимающе поклонился. Не удержавшись, я так же поклонилась в ответ. Коты переглянулись — как я поняла, они «говорили» между собой.

«Нам пора», — пришел образ.

— Спасибо тебе! — сказала я уже шоколадке. — Но в следующий раз лучше обходи стороной таких, как я! — строго добавила я.

Он обиженно, раздраженно махнул одним из хвостов и снова посмотрел мне в глаза. Я с трудом смогла разобрать то, что он мне «рассказал»: «Ты иная! Своя! Ты не такая, как другие! Ты часть мира... ближе к нам, чем к ним...» Часть того, что он мне передал, я так и не разобрала, но примерную суть поняла. Шоколадка откуда-то знал, что я не дам его в обиду, потому что от меня по-особому пахнет силой. Глупый котенок, во мне же нет магии и силы.

— Все равно не выходи к другим! И береги себя! — упрямо продолжила я.

Котенок снова уже хотел что-то мне показать, но, натолкнувшись на мой взгляд, лишь пристыженно кивнул.

Вожак, коротко рыкнув, взмахнул крыльями, ударив по мне потоком воздуха, и молнией поднялся вверх. Котенок, немного неловко и неуклюже, последовал за ним, лизнув меня на прощание.

— Береги себя! — негромко сказала я ему вслед, на что он оскалился и направился за отцом, который был уже далеко.

Я наблюдала, как к ним постепенно присоединяются остальные. Их было немного, около десяти самых сильных особей, остальная стая была уже далеко отсюда. Они были такие разные — разной расцветки и размеров, но, несомненно, они были очень красивы именно хищной красотой!

— Ника! — раздался голос Данны. — Ты где?!

— Принцесса, я здесь! — изо всех сил, что оставались у меня, негромко отозвалась я.

Вскоре послышалась до боли знакомая ругань, и на меня налетел ураган из криков, восклицаний и облегчения, что я жива. Девушка рассказывала, что и как произошло, из чего я не поняла почти ничего, так как слабость и сон окончательно заволокли мое сознание, и я провалилась во тьму. Последним, что я помнила, было обеспокоенное лицо подруги.

Котёнок Нури

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.